

СООБЩЕСТВО ПРОФЕССИОНАЛЬНЫХ СОЦИОЛОГОВ

**ПЕРСПЕКТИВЫ РОССИЙСКОГО СЕВЕРА:
«ОЧАГОВАЯ» ЭКОНОМИКА
И СОЦИАЛЬНАЯ СТРУКТУРА**

Под редакцией проф. Н.Е.Покровского

Москва 2007

**ББК 60
УДК 316**

СООБЩЕСТВО ПРОФЕССИОНАЛЬНЫХ СОЦИОЛОГОВ

Издано при поддержке РФФИ:

*Грант 06-06-80538-а Глобализационная трансформация российского Севера:
перспективы «очаговой» экономики и социальной структуры*

*Грант 06-06-88023-к Организация и проведение экспедиции в рамках
исследовательского проекта*

*«Глобализационная трансформация российского Севера: перспективы «очаговой»
экономики и социальной структуры»*

Перспективы российского Севера: «очаговая» экономика и социальная структура

Сборник

Научное издание

Под редакцией Н.Е.Покровского

Участники проекта и экспедиций:

д.соц.н., проф. **Н.Е.Покровский** (ГУ-ВШЭ), руководитель,
дэн, проф. **С.Н.Бобылев** (МГУ),

д.филос.н., проф. **А.Г.Барабашев** (ГУ-ВШЭ),

А.Н.Громов (глава Мантуровского муниципального района Костромской области),

В.Н.Иванов (член Союза кинематографистов РФ, ТВЦ),

д.геогр.н., проф. **Т.Г.Нефедова** (Ин-т географии РАН),

чл.-корр. РАН, проф. **В.Ф.Петренко** (МГУ),

канд.соц.наук **Д.С.Попов** (ГУ-ВШЭ)

дэн, проф. **А.З.Бобылева** (МГУ), экономический консультант

канд.биол.наук **Ю.М.Барабашева** (МГУ), экономический консультант

канд.экон.наук **Е.Н.Жаворонкова** (МГУ), финансовый менеджер

Редактирование: Н.Е.Покровский, Д.С.Попов

Фотография на обложке: В.Н.Иванов

Дизайн: Д.С.Попов, В.Н.Иванов

Copyright, Сообщество профессиональных социологов, 2007

РОО Сообщество профессиональных социологов:

Официальный сайт <http://www.sociolog.net>

Электронная почта office@sociolog.net

ISBN 5-903136-06-0

СОДЕРЖАНИЕ

Предисловие. Из дневника экспедиции-2007	5
--	---

Часть I. Социально-экономический анализ

<i>Н.Е.Покровский</i> Российский Север: что в будущем?	19
<i>Т.Г.Нефедова</i> Угорское «поселение»—растяжение и сжатие освоенного пространства	65
<i>Т.Г.Нефедова</i> Настоящее и будущее староосвоенных районов российского Севера	127
<i>С.Н.Бобылев</i> Социальные и экологические индикаторы костромской области: новейший анализ	143

Часть II. Духовные поиски

<i>Крис ван Орден и Наталья Паклина</i> Мысли о природе и сознании	189
<i>В.Ф.Петренко и Г.Д.Логвиненко</i> Об отношении к религии и церкви в российской глубинке	195

Приложения

<i>С.Н.Торопов</i> Земля Угорская	225
Усадьба «Отрада» и ее обитатели (справка)	239

<i>В.Колесникова</i> Н.Д.Апухтина	244
<i>Н.А. Малинина (Епифанова)</i> Наталья Дмитриевна Фонвизина-Пущина (Апухтина)	258
Из семейной переписки семьи Фонвизиных-Апухтиных	285
Отрада	299
Федеральный закон от 25 июня 2002 г. № 73-ФЗ «Об объектах культурного наследия (памятниках истории и культуры) народов Российской Федерации»	341
"Клеточная" глобализация и "очаговая" экономика российского Севера. Материалы сайта ГУ-ВШЭ	372

ПРЕДИСЛОВИЕ. ИЗ ДНЕВНИКА ЭКСПЕДИЦИИ-2007

К концу 2006 года наши исследования и экспедиции в Костромской области стали испытывать определенные трудности.

Вызваны они были не финансированием, как это чаще всего бывает (с этим как раз все было относительно благополучно благодаря грантам Российского фонда фундаментальных исследований), а известной исчерпанностью тематики и самого предмета изучения. За многие прошедшие годы мы достаточно тщательно проработали все доступные для нас аспекты экономики, природопользования и социальной структуры сельских поселений Угорской местной администрации (проще «сельсовета», как это называлось раньше). Проанализировали, как клеточная глобализация и очаговая экономика прокладывают себе путь в местных сообществах. Разумеется, предмет научного исследования бесконечен. Это мы еще усвоили на университетской скамье. Но, рассуждая практически, мы не очень представляли себе, чем сможем заниматься на следующий год. Вроде бы, все уже известно, хотя бы в общих чертах.

В деревнях, расположенных на территории местной администрации, мы стали своими людьми. Познакомились, если не со всеми жителями, то, по крайней мере, со многими. Особенно с теми, кто мог нам рассказать что-то интересное. Объездили мы на нашем экспедиционном УАЗе всю округу, да и весь район. Можно сказать, везде побывали, все посмотрели. А число цифровых снимков и клипов видеосъемки уже давно зашкалило за тысячи. Пожалуй, не осталось ни одной точки, с которой наши операторы, да и просто члены экспедиции не сняли живописный план.

Что делать дальше? Вопрос витал в воздухе, хотя его не часто обсуждали вслух.

И здесь достаточно неожиданно стала проявляться другая тема. Для ясности дальнейшего рассказа необходимо сделать одно методологическое отступление.

В качестве представителей социальных наук мы четко усвоили одну непреложную истину. Любое социальное исследование (социологическое, экономическое, антропологическое и др.) должно, в первую очередь, быть *объективным*, неангажированным. Иными словами, исследователь должен ориентироваться на объективную истину, служить ей и давать адекватную

картину того или иного изучаемого предмета. Все остальное уже не относится к области науки, а именно: личные пристрастия, всякого рода оценки по принципу «хорошо»-«плохо», «нравится-не нравится», «прогрессивное-реакционное» и т.д. Более того исследователь, в принципе, не должен разрешать вовлекать себя в переустройство того объекта, которым он занимается, то есть участвовать в реформаторстве. Этим озабочены (или должны быть озабочены) власти, общественность, средства массовой информации, общественное мнение... но не настоящие ученые, которые отходят в сторону после завершения исследовательского труда. Ученые ставят диагноз, а лечением занимаются другие. Так, по крайней мере, рассуждали великие классики социологии. И, надо сказать, были правы, ибо если ученые занимаются и диагностикой и лечением, то у них в равной степени и априорно выходит плохо и то, и другое.

Поэтому за все годы нашей работы в Угорском крае мы редко пускались в рассуждения, что здесь будет в будущем или что могло бы здесь быть по-другому, если бы в прошлом процесс пошел иным путем. Не вовлекались мы и в различного рода местные проекты. (Справедливости

ради скажем, что таких приглашений к нам почти и не поступало.)

И вот, вооруженные подобными установками классической социальной науки, мы обнаружили, что все больше и больше уходим от этой традиционной парадигмы. То есть наш взгляд становился все более «хозяйским», равнодушным и даже заинтересованным. Мы стали переживать местные проблемы (правда, пока еще чисто теоретически). Помимо прочего изменение нашего восприятия было связано и с тем, что мы, изучив достаточно основательно все аспекты местной ситуации, увидели, насколько интересны потенциальные возможности местной экономики. Возможности, о которых мало кто подозревал. Образно говоря, здесь, в Угорах, повсюду россыпи золота, о чем мало кто подозревает. Но эти золотые перспективы, в первую очередь, связаны с модернизацией и перепрофилированием традиционной экономики сельских сообществ. И здесь вновь обнаружились новые трудности.

Дело в том, что на протяжении всех лет активных исследований и экспедиций мы вполне мирно уживались с местными властями разного уровня. Вначале нас просто не замечали, потом стали замечать и даже помогать, но без

особого энтузиазма. Впрочем, нам большего и не было нужно. Но каждый раз, когда мы заводили разговор о безальтернативности будущих изменений и необходимости их опережения, взгляд наших собеседников как-то тускнел и разговор переходил на другие темы. Создавалось впечатление, что по-прежнему в мечтах и руководства и, что не менее важно, простых жителей грезилось возрождение сельского хозяйства и соответствующей инфраструктуры двадцатилетней давности. Это не была мечта о политической реставрации. Отнюдь. Но потаенное желание насыщать пространства старыми и зарекомендовавшими себя формами экономической деятельности прочитывалось во всем.

Позиция нашей группы была и остается принципиально иной. Возврата к «тотальному» сельскому хозяйству в этом регионе не будет никогда. Рыночная экономика подвела черту под старыми форматами. Местная сельскохозяйственная продукция чрезвычайно дорогая по сравнению с продукцией Черноземья и даже импортом. Да и качество ее давно деградировало. (Для этого достаточно продегустировать костромской сыр производства Мантуровского молочного комбината, снабжаемого местным сырьем.) Взамен всей этой

фактически умершей или умирающей индустрии предлагалось серьезно подумать о коммерческом использовании экологических ресурсов и туризма. При таком раскладе сельское хозяйство имело бы шанс быть сохраненным в виде «очагов», непосредственно сориентированных на новую экономику. Говорили мы и о том, что через несколько лет ресурсы чистой воды, чистого воздуха, нетронутого ландшафта превратятся в источник прибыли, сопоставимого с современной доходностью нефти и природного газа.

Но нам не особенно верили, полагая, что впечатлительные москвичи выдают желаемое за действительное. И потому диалога по-настоящему никогда не получалось. Каждая сторона высказывала свою точку зрения, и все мирно расходились.

И вот, надо с радостью констатировать, что в 2007 году начали происходить определенные сдвиги в позиции местной власти. Пока еще можно говорить только о возможных изменениях. Но все же.

Среди прочего у местных властей возникла идея организовать сезонных «дачников» из Москвы и Петербурга в нечто наподобие Совета содействия Угорам. Это было весьма слабое движение («телодвижение»

власти), но, с социологической точки зрения, ~~весьма~~ знаменательное. Ибо оно впервые легализовало городских «дачников» и обозначало их новый статус в глазах локальных сообществ. В летние месяцы по нашим оценкам не менее 30% населения в угорских поселениях составляют эти самые дачники. Но в отличие от дачников-дачников в традиционном смысле слова городские мигранты ~~в угорских поселениях~~ обладают собственностью в виде деревенских домов и участков земли. А это уже нечто ~~совсем~~ иное. Собственность на недвижимость и землю кардинально преобразует социальные отношения и порождает, прежде всего, повышенный уровень ответственности. Этот уровень теперь начинает понимать и власть. По нашим оценкам удельный вес «дачников» в перспективе будет все больше возрастать. Реформа ЖКХ выплеснет во внесмоковское пространство десятки, если не сотни тысяч горожан, покидающих насиженные городские обиталища. Дачники станут новыми поселенцами. И они волей-неволей будут включены в решение экономических и социальных проблем сельских сообществ.

Примечательно и то, что под патронажем угорских властей предпринята попытка строительства небольших

домиков для рыбаков-любителей. Любопытен и ландшафтный контекст этого проекта. Дамбой перегорожена речушка, впадающая в Унжу, что привело к созданию озера. В озере предполагается развести карпов. На берегу, в овраге в зарослях ольхи, в дали от глаз людских будут построены примитивные убежища для рыболовов, дабы увести их от заповедной Унжи и ее пейзажей. Нехитрый, но весьма разумный замысел.

Мы далеки от мысли, что эти первые и робкие шаги сделаны под влиянием наших усилий. Но факт остается фактом. Процесс пошел.

И вот эти признаки роста и движение в нужном направлении, между тем, создают новые риски, как принято сейчас говорить.

Дело в том, что порывы модернизации, не основанные на построении многоаспектных комплексных моделей, могут принести больше вреда, чем пользы. Тем более что динамика социально-пространственного процесса в целом по России весьма тревожная.

Эксперты-риэлторы отмечают, что население, представляющее средний и высший классы, однозначно сдвигается в направлении пригородных зон мегаполисов. И если раньше осваивались пространства, скажем,

ближнего Подмосковья, то сейчас строительство коттеджных поселков и таун-хаузов выплеснулось в соседние области в радиусе 200 километров. Сами центральные городские зоны Москвы и Петербурга становятся непригодными для качественного проживания. Казалось бы, во всем этом нет ничего опасного и негативного. Но это не совсем так. Достаточно посмотреть на то, в какую архитектурно-ландшафтную и экологическую помойку превращено ближнее Подмосковье, несмотря на умильные картинки из гламурных журналов, живописующих комфортный быт в коттеджах. Действительно, внутри изолированных поселков и особенно отдельных домовладений создан рублевский «коммунизм на земле». Но в целом среда характеризуется устойчивой деградацией, с трудом осмысливаемой в понятиях будущей рекультивации.

Но там, где радиус в 200 километров не представляет собой препятствие, в перспективе и 600 километров легко приобретут новый поселенческий статус. Говоря проще, через несколько лет (а возможно и раньше) угорские поселения могут пополниться новомодными коттеджами, башнями сотовых операторов,

бензозаправками, рекламными билл-бордами и шиппинг-центрами. К этому есть все потенциальные основания.

С позиций местной экономики и местных властей это, бесспорно, положительная перспектива, которая приведет к оживлению жизни в поселениях, закреплению и притоку кадров и росту доходов местного населения. С позиций ученых, это совсем не так. Возможное и чисто временное оживление местной жизни, связанное с «окоттедживанием» социального пространства, смениться и весьма скоро разрушением главного экономического богатства Угорского края—его экологии, эстетики ландшафта и значимости исторического наследия. Парадокс таков, что не систематизированный, не регулированный и не контролируемый процесс модернизации столь же разрушителен для среды, как и полное отсутствие экономической динамики. Притом разрушительный эффект достигается даже малыми дозами необратимых дисфункциональных имплантаций.

Все сказанное заставляет социологов и представителей других социальных наук, работающих в Угорском проекте, по-новому осмыслить свою социальную роль. Да, мы в силу полученного образования и своей профессиональной компетентности, возможно, видим

больше и дальше, чем среднестатистический местный житель. Но бесстрастной констатацией фактов и осознанием своей «мудрости» уже нельзя ограничиться. Речь идет о создании, обосновании и продвижении модели устойчивого и поступательного развития местных сообществ. Отказ от этого означал бы подрыв основ профессии в конкретных данных обстоятельствах.

Подключение к Угорскому проекту специалистов с факультета государственного и муниципального управления Государственного университета—Высшей школы экономики обозначил в 2007 году новый этап в развитии проекта именно в том русле, которое обсуждалось выше. Специалисты-госуправленцы из ГУ-ВШЭ разворачивают в одной из умирающих деревень Угорья центр летней практики для студентов, специализирующихся в местном управлении. Идеология, заложенная в проект центра, подразумевает сохранение ландшафтно-эколого-культурного контекста деревенского пространства, но насыщение его современными технологиями, спрятанными от внешнего наблюдателя. (Для ясности ситуации скажем, что уже давно все местные территории покрываются основными сотовыми операторами, релейные телефонные станции переведены

на цифру, Интернет в принципе может доходить до каждого дома, спутниковое вещание уже сейчас доступно для многих. Такая вот российская глубинка!) Таким образом, локальный проект, предлагаемый ГУ-ВШЭ, подразумевает продуманную и взвешенную модернизацию при полном отрицании патриархальщины («самоваров и лаптей»), но при столь же полной консервации ландшафтно-эколого-культурного контекста. Проект предполагает испытание и экономических моделей, альтернативных подъему сельского хозяйства а-ля ретро советская власть.

Здесь с неизбежностью должен быть поставлен вопрос о сохранении этого контекста. Современное российское законодательство позволяет это сделать в рамках создания охранных зон. Это сложный вопрос, который, в первую очередь, должна решать законодательная и исполнительная власть Мантуровского района и местных поселений. При экспертном содействии ученых из Угорского проекта. И по большому счету игра стоит свеч.

Новый этап Угорского проекты обещает стать знаменательным. Такова перспективы.

Н.Е.Покровский. Угоры-Москва, 2006-2007 гг.

ЧАСТЬ I.
Социально-экономический
анализ

Н.Е.Покровский

РОССИЙСКИЙ СЕВЕР: ЧТО В БУДУЩЕМ?

Мы мало и плохо знаем страну, в которой живем. Увы, но это так! Подчас пламенно рассуждая о настоящем и будущем России, мы опираемся на поверхностные представления и чисто мифологические конструкции, не имеющие отношения к научным исследованиям. Можно сказать, что в массовом сознании стихийная истина сердца начинает преобладать над рациональной истиной ума. И жаль, ибо это серьезно осложняет нашу жизнь в самых различных ее ипостасях.

Один из стереотипов нашего восприятия поступательного развития экономики и социальной структуры состоит в том, что различные формы экономической деятельности и формирующиеся социальная структура должны захватывать все большие *пространств*, насыщая их хозяйственной деятельностью и разрастающимися поселениями. Говоря проще, экономика и социальная структура призваны расти экстенсивно— всего должно быть больше, по известному принципу “*big is beautiful*”. В этом нередко видится чуть ли не

универсальный признак здоровья общества. Но будет ли это верным в применении к современному Северу России?

Исходя из традиционных характеристик, сформировалось наше восприятие северных районов России. Развитие экономики и поселений, особенно в годы Советской Власти, привело к освоению огромных территорий и насыщению их экономической деятельностью, прежде всего, сельским хозяйством. Колхозы и совхозы-гиганты распахивали огромные территории и увеличивали, не взирая на затраты, производство мясомолочной продукции. Леспромхозы вгрызались в лесные просторы, наполняя пространство лесовывозными дорогами и пилорамами. К этому подтягивалась и инфраструктура в виде разрастающихся поселений, учреждений культуры, здравоохранения, торговли и пр.

Уход с арены социалистического планового хозяйства перевернул всю картину Севера. Это становится особенно очевидным в наши дни.

Изучению этих и многих других вопросов посвящены многолетние исследования, проводимые группой ученых-обществоведов, представляющих различные дисциплины и университеты России и

объединенные грантами Российского фонда фундаментальных исследований.¹

Местная специфика. Дорога.

Дорога из Москвы до Мантурово Костромской области—неблизкий путь. Конечно, можно доехать ночным поездом по Транссибу прямо с Ярославского вокзала. Но по шоссейной трассе Москва-Ярославль-Кострома (далее она идет на Пермь и Екатеринбург) гораздо интереснее. Хотя это ровно 600 километров. Экспедиционный УАЗ справляется с дистанцией за 8-9-10 часов в зависимости от своего настроения и настроения водителя.

От Москвы до Костромы дорога чистая суeta, хотя и считается «золотым кольцом» России. Ничего в ней нет интересного. По сторонам одни трактиры и стойбища для дальнобойщиков. Случаются, конечно, жемчужины русской культуры и истории. Например, Ростов Великий,

¹ 03-06-80422-а Тенденции "клеточной" глобализации в сельских сообществах современной России: теоретические и прикладные аспекты, 2003 -2005; 06-06-80538-а Глобализационная трансформация российского Севера: перспективы "очаговой" экономики и социальной структуры, 2006 -2008.

Переяславль Залесский. Но добраться до них не просто. И недосуг. Они остаются в стороне. Живут своей жизнью.

...После Костромы начинается настоящая Россия, не для туристов, преддверие Севера. Деревни по сторонам случаются нечасто. Стеной подходит к обочине дороги стена мрачноватого елового леса. Если тут что-нибудь случится с машиной, то помощи ждать не стоит. Зимой любая машина при остановившемся двигателе выстуживается за 15 минут. Остается только жечь костер.

Движение на дороге незначительное, особенно после захода солнца. Редкие деревни, хотя и считающиеся по-прежнему живыми, но, по сути, почти необитаемы. Разве что то над одним, то над другим домом громоздится тарелка спутникового телевидения. А рядом ~~разбитые~~ избы с провалившимися крышами и разбитыми окнами. И, разумеется, с восхитительной методичностью через определенные число километров высятся аккуратные вышки то ли Билайна, то ли МТС. А, скорее всего, и того и другого. С этим товаром в Костромской области проблем нет.

Еще задолго до Мантурово возникает одна и та же мысль. Почти навязчивая. Какие безграничные просторы, сколько всего тут природного, неосвоенного, правда,

частично уже испорченного, но испорченного, к счастью, не до конца. Признаков восстановления пока нет и не предвидится. Все тихо, умиротворенно-безжизненно, внутренне сбалансировано в своем нисходящем бытии. Это целая симфония, Воистину сказано: над вечным покоем.

Многое, конечно, зависит от времени года.

Ноябрь, декабрь вплоть до самого марта дорога может довести до полной депрессии. Мрачные сумерки опускаются уже в четыре часа. Власть тьмы неотвратимо наступает. Тема безысходности. Точно как в какой-нибудь позднеромантической симфонии.

Но если случится оказаться на трассе в самом начале июня и непременно на самом рассвете, на зыбком рубеже ночи и утра, то это уже совсем иная песня.

Клубятся туманом поймы речушек и ручейков, бегущих в Унжу, приток Волги. Туман забирает деревеньки, поглощает крыши домов, заборы, разрушенные фермы. И вокруг, повсюду, синие волны миллионов цветущих люпинов. Они всюду, они струящимися коврами уходят к горизонтам. Тогда приходит иная навязчивая мысль. Быть может, земная жизнь уже закончилась, и все это есть начало нового

существования. Ибо трудно найти другое объяснение тому, что видишь и чувствуешь.

Но вот другой десяток километров и люпинусы отступают, солнце поднимается, туман исчезает. И мы вновь на земле, в этом мире.

Проблематизация

Отныне все формы хозяйственной деятельности в сельской России практически полностью помещены в контекст их себестоимости и соответствующей востребованности на российском и международном рынках. По инерции хозяйства Севера все еще производят сельскохозяйственную и иную традиционную продукцию, которая либо слишком затратна (и потому неконкурентоспособна), либо не имеет прямого спроса на рынке. Поэтому крупные и средние сельскохозяйственные и некоторые лесопромышленные предприятия уходят с таких территорий. Без их привычной помощи свертывают свою сельскохозяйственную деятельность и домохозяйства. Эти явления в экономике потянули за собой не только цепочку различных социальных кризисов: в миграции, народонаселении, культуре, поселениях и т.д.,

но и сильные изменения в землепользовании, неадекватно отражаемые статистикой. Экономическое неблагополучие привело к тому, что природные ресурсы становятся чуть ли не единственным источником выживания населения. Фактически возникает эпическая картина ухода с северных территорий России самой цивилизации и возникновения обвальнoй ремиссии природной среды в ее мутирующих формах. Социальное пространство российского Севера сжимается. Оно уступает место пространству природному.

Этими и многими другими вопросами современного состояния северных регионов России озаботились члены междисциплинарной исследовательской группы, объединившиеся в рамках ряда последовательных грантов РФФИ. Был выбран регион для исследований—Мантуровский район Костромской области—настоящая русская глубинка. В группу вошли известные социологи, экономисты, психологи, географы, специалисты по управлению, государственные руководители, представители телевидения². Подавляющее большинство

² Состав группы: **Покровский Никита Евгеньевич**—руководитель проекта, доктор социологических наук, профессор и зав.кафедрой общей социологии ГУ-ВШЭ, президент Сообщества профессиональных социологов; член Исполкома Всемирной

участников исследования чисто городские жители, представляющие Москву, Санкт-Петербург, Саратов. Но они представляют ту часть городских специалистов-интеллектуалов, которые, в отличие от многих других, осознают всю важность и ценность сельской России и в теоретическом (геополитическом) плане и в чисто повседневном, житейском. Более того, рассуждая о

социологической ассоциации, общее руководство исследованием, разработка теоретического концепта "очаговой" социальной структуры и ее глобализационных матриц. **Громов Александр Николаевич**—глава администрации Мантуровского района Костромской области; координация исследования на районном уровне, корреляция исследования с реальными условиями местной экономики. **Бобылев Сергей Николаевич**—доктор экономических наук, профессор экономического факультета МГУ имени М.В.Ломоносова; исследование и разработка новых форм экономически выгодной природоохранной деятельности в регионе исследований. **Петренко Виктор Федорович**—чл.-корр.РАН, доктор психологических наук, профессор МГУ имени М.В.Ломоносова; исследование психосемантических коррелятов общественного мнения и сознания участников "очаговой" экономической деятельности. **Нефедова Татьяна Григорьевна**—доктор географических наук; институт географии РАН, взаимодействие разных укладов хозяйственной деятельности в очагах новой экономической активности при изменении природной среды и характера используемых ресурсов. **Иванов Владимир Никитич**—кинооператор и фотохудожник, член Союза кинематографистов РФ, гл. оператор телеканала ТВЦ; проведение исследований с применением методики визуальной социологии, подготовка кино-фото документов. **Виноградский Валерий Георгиевич**—доктор философских наук, профессор Саратовского государственного университета, известнейший специалист по качественным методам исследования сельского населения.

нынешних и будущих путях развития сельских сообществ на севере России, участники гранта постоянно заземляют свой дискурс, предлагая решения практических задач.

Матрица клеточной глобализации

Как ни странно, но новое состояние российского общества более или менее сбалансировано и, более того, поддерживается широкими структурами мировой глобализации, казалось бы столь далекими от нас. Говоря проще, весь мир развивается по схожим схемам, но со своими вариациями. В этом смысле Россия не исключение, а лишь инвариант общего состояния мирового сообщества.

В России наблюдаются не замедленные процессы адаптации к общемировым изменениям, но, напротив, в силу значительной ослабленности социальной структуры российского общества активно реализует себя большинство глобалистических тенденций в их яркой «гибридной» форме. В этом смысле российское общество в большей степени, чем достаточно стабильные западные общества, подвержено влиянию этих тенденций и выступает в качестве своеобразного «испытательного полигона», на котором апробируют себя те тенденции,

которые лишь в будущем полностью проявят себя в глобальном формате. Причем многие явно традиционно «нехорошие» и ненормативные процессы получают совершенно иную окраску в системе новых глобалистических координат.

«Идеальный тип» современной глобализации, разрабатываемый современными социологами-теоретиками (Арчер, Элброу, Гидденсом, Тирикьяном, Робертсоном и многими другими). Джордж Ритцер, автор теории «макдональдизации», лапидарно формулирует рационалистическую модель глобализированного общества в виде следующего набора признаков:

Efficiency. Эффективность, прежде всего экономическая.

Calculability. Просчитываемость в рамках простых или сложных количественных моделей.

Predictability. Предсказуемость, «ожидаемость».

Control through Nonhuman Technologies. Управление посредством технологий без участия человека.

При этом происходит создание как бы новой рациональной системы, которая выступает в виде антипода старой системы рациональности, связанной с традиционной культурой.

Мир XXI века рисовался многим социологам и журналистам таинственным и неизведанным, дарующим перспективы, которых был лишен век прошлый. По сути, новое столетие, эпоха «посткапитализма» представляется обыденной и даже вульгарной, но внутренне целостной. И в этой исторической целостности заключается ее неизбежность. Постмодернистский хаос фрагментарных осколков смыслов и логических схем обретает несколько примитивную упорядоченность, навязывающую себя всем современным сообществам под именем глобализации. Попытаться избежать ее так же бессмысленно, как в свое время было бессмысленно избежать капитализма (даже если его и называли социализмом).

Каковы же общие свойства компонентов глобализации с точки зрения содержащихся в них социальных матриц?

Всеохватность и комплексность изменений.

Прежде всего, теория глобализации подчеркивает, что главный акцент должен быть сделан не на рассмотрении отдельных «траекторий» социальных изменений в тех или иных сферах, а на взаимодействии этих изменений друг с другом, их переплетении и взаимозависимости. Это подразумевает рост интереса социологов к

пространственно-географическим параметрам социальных изменений, их глобальному охвату. Процесс изменений проникает во все микроструктуры общества (семья, малые сообщества, повседневность) и разгерметизирует прежде закрытые социальные образования. Быть замкнутым на себя и скрытым от внешнего мира сегодня означает закрыть свое собственное будущее. Любые формы социальной динамики связаны прежде всего с открытостью систем, образующих сетевые структуры общения, поддержки и социального контроля. Характер социальных изменений влечет за собой и изменение восприятия социального времени. Отныне траектория социального времени раскладывается на серию отрезков, каждому из которых соответствует отдельный жизненный «проект», достаточно краткосрочный. После окончания очередного проекта возникает новый, часто радикально меняющий ориентацию траектории развития. Подобная краткосрочная актуальность социальных практик пронизывает все уровни социальной структуры. Даже такие традиционные институты, как, например, семья, превращаются на наших глазах в экспериментальный проект для вовлеченных сторон. Все начинает носить временный характер и требует от субъектов большой и

специфической динамики «вписывания» в эту краткосрочность.

Противопоставление глобального и локального.

Другой аспект глобализации основывается на рассмотрении тесной связи макро- и микроуровней происходящих изменений. Важной особенностью глобализации становится то, что она проникает в самые глубины социальных структур, превращая их в носителей новых смыслов. Это касается таких «локальных» ценностей, как традиции, обычаи, привычки, местные сообщества и др. Короче, новые глобальные реалии радикально видоизменяют даже наиболее консервативные и устойчивые структуры социального сознания и поведения. При этом процесс «отказа» от «старого» идет быстро, решительно, зримо. Причем всякое «новое» обладает, по мнению сторонников этой теории, заведомым преимуществом, поскольку оно «глобальное». Из этого в принципе следует, что это «глобальное» приобретает статус высшей нормативной ценности. Социальным институтам локального уровня отныне уже нет необходимости проходить всю вертикальную иерархию, дабы выйти на общемировой уровень. Семья, малые группы, местные организации, локальные движения и

институты глобализируются прямым и непосредственным образом именно на своем уровне, демонстрируя новые формы участия в глобальных феноменах. На первый взгляд, парадоксальным в этой ситуации выглядит то, что локальные структуры могут сохранить себя только в том случае, если они начинают образовывать сетевые связи, имеющие тенденцию к глобализации на своем уровне. Значение вертикальных иерархий резко снижается. Информация, финансирование, помощь приходят по сетям с горизонтальных уровней, а не «сверху». Все уровни при этом дистанцируются друг от друга и живут самостоятельной и самодостаточной жизнью. Разочарование электората в макрополитике— хорошая иллюстрация этого тезиса. Аналогичные процессы роста взаимного равнодушия между горизонтальными уровнями где бы то ни было имеют место повсеместно и отражают развивающуюся тенденцию.

Множественность гибридов в области культуры.

Теория глобализации радикально изменяет наше представление о культуре, которая прежде рассматривалась по преимуществу как нечто либо наследуемое, либо спускаемое «сверху» и «распространяемое». В новых условиях культура

становится результирующей бурного процесса «конфликтности» (*politicized contestation*). Это приводит к возникновению разнообразных глобальных и локальных «социокультурных гибридов», с присущим им весьма коротким периодом полураспада, нестабильностью, несоответствием традиционному контексту.

Примордиальные (базовые) факторы и гражданское общество. Своеобразный поворот получает и тема «гражданского общества» в связи с приложением к ней теории глобализации. Процесс интернализации ценностей и ценностных ориентаций приводит к тому, что регулятивно-нормативная функция общества существенно видоизменяется, а прежде подавлявшиеся гражданским обществом и не социализировавшиеся «примордиальные» (*primordial*) феномены, близкие по своему характеру к фрейдовскому Id и мидовскому I и проявляющие себя в контексте этнического начала, расы, пола, занимают все более важное положение в глобализационных процессах и институтах. Мозаичный набор социальных «типов» и моделей, отсутствие единых принципов рационализации, свобода обращения с примордиальными феноменами — все это создает глобалистско-постмодернистскую картину социального мира.

Новая концепция рациональности. Новые глобальные процессы заставляют изменять и прежнюю концепцию рациональности, сформировавшуюся в рамках «современного общества», приводя ее в соответствие с «постсовременным обществом», порождаемым глобализацией. Поскольку глобализация представляет собой нормативно-теоретическую парадигму, то она и вырабатывает модели новой рациональности. При этом рациональность в глобальном смысле понимается прежде всего как свобода самовыражения многообразия, что и находит свое частное проявление в «теории мультикультурализма» (multi-culturalism), согласно которой при рассмотрении культурной «карты» той или иной региональной или профессиональной группы должен доминировать принцип полной мозаичности

Основная гипотеза

Итак, гипотеза состоит в том, что *(а) возврата к индустриальному и экстенсивно растущему сельскому хозяйству в его традиционных формах не произойдет, (б) возникают новые форматы экономики и социальной*

структуры; в рамках предлагаемого исследования они получили наименование "очаговых".

В нашем понимании "очаговая" экономика и социальная структура исходят не из тотального покрытия территорий и поддержания поселений любой ценой, а из возникающих центров (очагов) экономически выгодной деятельности, которая "точечно" (фокально) воссоздает социальную структуру, обновляет, казалось бы, безвозвратно деградирующее население и порождает новые поселения.

Очаговая экономика и социальная структура не стремятся к тотальному освоению или поддержанию окультуренных территорий. Напротив, территориальное освоение происходит ровно настолько, насколько это экономически рационально. В этом смысле "очаговый" означает реально растущий, рациональный, ограниченный потребностями экономической деятельности, мобилизующий трудовые ресурсы соответствующей квалификации.

Так, в отдаленных районах Костромской области (полностью дотационных и дающих пример последствий экономического кризиса Севера) масштабное сельское хозяйство фактически себя исчерпало. Заросшие поля и

сельские дороги, разрушенные фермы стали характерными признаками "поля после битвы" с природой. Ресурсов для поддержания инфраструктуры остается все меньше. Одновременно с этим к истощению приходит и такой традиционный ресурс как деловая древесина. Спелых лесов в этих районах остается все меньше.

Местная специфика. Церковь.

...На въезде в Угоры—большое село в Мантуровском районе—стоит церковь Воскресения. Это самое начало XIX века. Церковь во всех отношениях удивительная. Большая, двухярусная, с огромной колокольной. Почти что целый собор. Когда-то она была выстроена на самой обочине Старо-Вятского тракта, той самой знаменитой Владимирки, по которой гнали кандалников в Сибирь. Во многих местах здесь еще остались участки дороги вымощенной камнями, вокруг которой, как вокруг оси, вращалась российская история позапрошлого века.

В церкви венчались Наталья Дмитриевна Апухтина и Михаил Николаевич Фонвизин. Здесь же, на относительно небольшом расстоянии, на высоком берегу

Унжи была их усадьба «Отрада». Фонвизин— известнейший генерал, герой Войны 1812 года, участник Северного общества декабристов, в котором занимал самый высокий военный пост. Апухтина, по общему мнению всех пушкинистов, наиглавнейший прообраз Татьяны Лариной из «Евгения Онегина». После восстания генерал был арестован под Москвой и отправлен по этапу в Красноярск, по иронии судьбы точно мимо церкви Воскресения и свой усадьбы, что стояли на Владимирке. Наталья Дмитриевна вскоре начала движение жен декабристов и сама отправилась в Сибирь, где прожила многие годы рядом с мужем. После его смерти она вышла замуж за Ивана Пуцуина. Сохранилась ее сибирская переписка с Достоевским.

Церковь закрыли в 30-е роковые. Но еще несколько десятилетий она стояла нетронутой. В года последней войны в ней разместили эвакуированных из блокадного Ленинграда детей. В начале 60-х церковь по случаю сожгли приехавшие «на картошку» горожане, баловавшиеся костром на алтаре. Так и стояли десятилетиями обезображенные стены без крыши и с вырванными решетками и полуразвалившаяся колокольня. Иногда жители Угор вдруг возбуждались и устраивали

субботник. Расчищали мусор вокруг стен, убирались постольку поскольку внутри. Порой даже в приливе энтузиазма завозили пиломатериалы с отдаленной мыслью что-то сделать с церковью, ведь получается как-то нехорошо. Кругом идет возрождения православия, а тут такое непотребство на глазах у всего честного народа. Но за первым субботником не следовали другие. А через неделю-другую темными ночами сами же местные аккуратно разворовывали пиломатериалы, собранные на коллективные подношения. Вскоре все вокруг храма зарастало метровыми сорняками и кустарниками. Такой вот круговорот энергии в природе.

Пару лет назад церковь Воскресения стали восстанавливать по-настоящему. Озаботился этим в первую очередь глава районной администрации А.Н.Громов. Тут и финансирование пошло, и проект составили. Вот только с рабочими осечка вначале вышла. Ни одна местная бригада во всем районе, оказывается, не могла взяться за подряд. Задача сложная, нестандартная (не баню рубить!), мастеров уже давно нет, да и желания тоже. Ведь работать надо! И руками и головой. А не жаловаться до бесконечности, как было хорошо при колхозном строе. Не то что теперь...

Тогда каким-то образом пригласили бригаду из Ферганы. Не задорого. Оформили регистрацию и дали отмашку. Трудитесь, братья по СНГ. Потом сочтемся. Поселили их в ближайшей избе.

С подозрением местная досужая публика смотрела на то, что получится. Присматривалась не без опаски. И, действительно, работяги были «не наши». Днем устраивали намаз прямо в храме. Намаз, не намаз, но дело буквально горело в их руках. Такое впечатление, что просто родились строителями. За один сезон церковь восстановилась и засверкала новой крышей, окнами и свежей штукатуркой. Вокруг стен, как последний аккорд, положили асфальтовую отмостку—предел местного строительного шика. Никто такого не ожидал. С одной стороны, «понаехали тут всякие», с другой, все сдали так, что и предположить было трудно. Молва говорит, расплатились с бригадой как-то нехорошо. О чем местные сожалеют, все-таки какие-никакие, но люди, и сработали исправно. Так что угрызения совести стали проявляться. И это отрадно. Раньше такого не наблюдалось.

Так и стоит теперь гордая церковь Воскресения. Сверкает цинковой крышей. Особенно в пасмурные дни. Прямо глаза слепит.

Многофункциональность сельской экономики XXI века³

Для выживания многим северным районам России необходимо многофункциональное развитие хозяйства, отход от моноаграрной специализации не только предприятий, но и индивидуальных хозяйств. Понятие «многофункциональности» хозяйства связано с тем, что аграрный сектор следует рассматривать не только с позиции производства продукции растениеводства и животноводства, но и более широко, учитывая социальные и экологические аспекты. Многофункциональность предусматривает диверсификацию деятельности, широкое развитие ее несельскохозяйственных видов, включая различные виды несельскохозяйственного бизнеса. Такое развитие несельскохозяйственной деятельности является важным источником поддержания устойчивости развития сельской местности, занятости и доходов сельского населения, значение которой было существенным всегда в силу сезонности аграрного труда и невозможности обеспечить интенсивную круглогодичную занятость работников в сельскохозяйственном производстве. В будущем роль несельскохозяйственной деятельности еще

³ Раздел написан по материалам проф.С.Н.Бобылева..

более возрастет по мере сокращения удельного веса сельхозпроизводства в местной экономике.

Для Костромской области к основным направлениям развития несельскохозяйственной деятельности, зародыши которых уже существуют, можно отнести: сельский и экологический туризм; заготовку и переработку дикорастущих плодов и ягод, лекарственных растений и другого природного сырья; устойчивые (с учетом сохранения биоразнообразия) охоту и рыболовство и обеспечение связанных с ними услуг; бытовое и социально-культурное обслуживание местного и сезонного («маятникового») городского населения; точечную заготовку древесины и специализированную деревообработку, производство строительных материалов и строительство; хранение, переработку и сбыт экологически чистой сельскохозяйственной продукции (прежде всего, для обеспечения регионального спроса); сельскую торговлю и пр.

Одной из важных целей проекта является оценка потенциала устойчивости Костромской области (и, прежде всего, Мантуровского района) в условиях глобализационной трансформации российского Севера. Здесь важно оценить три вида факторов развития (или,

говоря экономическим языком, - три вида капитала): *человеческий, физический, природный*. Если первые два вида капитала и их вклад в общую устойчивость достаточно хорошо изучены в теории и на практике, то системный анализ природного капитала в стране практически не проводится.

Данная проблема, впрочем, характерна и для большинства зарубежных исследований. Это во многом связано с недооценкой экономической теорией природного капитала как в мире, так и в стране. Обычно рассматривается только одна функция природного капитала—ресурсообеспечивающая (земля, вода, лес и т.д.). Такой подход существенно занижает оценку природного потенциала региона. Как показывают последние исследования в этой области в мире важно оценивать по крайней мере еще три функции: 1) экологические (экосистемные) услуги по поддержанию экологической устойчивости, 2) «духовные» услуги природы (эстетические, культурные, исторические, этические и др. аспекты), 3) обеспечение здоровья человека.

Местная специфика. Графский колодец.

Парадокс и только. Здесь, в Унженском крае, где кругом реки, ручьи и озерки, хорошая питьевая вода—проблема! Во-первых, из открытых водоемов брать воду для готовки как-то не принято. Во-вторых, роют колодцы плохо. Глубже 4-5 метров не проходят. По весне вся паводковая дрянь льется прямо в колодец, отчего он весь оставшийся сезон дает буро-коричневую воду, почти что коньячного цвета. Москвичи ее фильтруют, как могут. Но удовольствия от этого мало. Местные обходятся без фильтров.

Сооружение колодца—это целая традиция и эпопея. Сначала землекопы ходят вокруг дома с какими-то усиками из алюминиевой проволоки и прилюдно соображают, где рыть, где «вода есть». По моим понятиям, шаманство, но так тут принято.

Потом начинают рыть. Обычно человека три. Заранее договариваются с хозяином, из чего колодец делать. Можно по-старинке, сруб рубить. Но могут обмануть, и вместо осины нарубить сруб из сосны. Тогда колодезная вода такой запах будет давать, что не дай Боже. За всем уследить надо. Но в последнее время и в это дело

шагнул прогресс. Мужики изготавливают здоровенные цилиндрические формы из листового проката, свинчивают их и вкапывают по месту. Эту опалубку заливают бетоном с проволочной арматурой. Кольцо застывает. Они его вновь подкапывают. Кольцо скользит вниз. На него громоздят следующее. И так далее и так далее.

Как глубоко копать? Это вопрос вопросов. Эпопею по науке начинают в конце февраля-начале марта. Земля уже подтаивает под снегом, а грунтовые воды еще не подступили к поверхности. Лучшее время для работы. Казалось бы, все предусмотрено и все сделано. Но тут подстерегает одна напасть. В этих краях все время встречаются пливуны. Это слои мельчайшего, почти пылевого песка, который проникает во все щели колодезного сруба и губит воду. Такой водой, мутной и несвежей, даже машину вымыть не получается, не то что пить. Стоит землекопам наткнуться на пливун, рабочие становятся мрачными, неразговорчивыми, пытаются побыстрее рассчитаться с хозяином, мол, на следующий год все закончим. Исходя из опыта, лучше такой неудавшийся проект закапывать сразу и рыть новый колодец. Жалко, конечно, просаженных денег и времени, но выхода нет.

В округе только один чистейший колодец, «графский». Почему графский? Наверное, потому, что он вырыт на границе усадьбы Апухтиных-Фонвизиных и деревни Давыдово. Не были они графского звания, но не в этом суть. Графский, так графский. Короче, хороший.

Отрыт колодец у дома Юлии, пожилой крестьянки. Зрение у нее плохое. И потому смотрит она на мир сквозь мощные очки, почти что телескопы. К ней вся деревня ходит за водой. И москвичи-дачники тоже. На машинах привозят капроновые бочки и заливают их водой. В дом из глубин колодца идет шланг с насосом. Но его Юля не дает. Для сохранности. «И тока лишнего тоже нет». Предлагает использовать здоровенную жердь с прикрепленным ведром на конце. Вначале эта жердь вырывается из рук и постоянно опрокидывает полное ведро. Но потом привыкаешь.

Чтобы залить все емкости водой из графского колодца надо минут сокрок. И немало усилий тоже. Тут выйдет на улицу и сядет на крыльцо Юля. Посмотрит на работу, поговорит о том, о сем. Чаще всего о болезнях. О светлых колхозных днях. О плохой современной жизни. Как-то из-за спины Юли выскочил совсем подростковый парнишка. И сходу: «Дайте я вам помогу. Все сам сделаю.

Только вот нам вдвоем надо будет отнести фляги в багажник. Мне одному не вподъем». Выясняется, из Москвы, внучок далекий. Дело сделал быстро, весело, с настроением. Даже удивительно. Смущенно комкает в ладони пятидесятку: «Да не надо. Я просто так». Это уже не по-московски. Ему бы тут малый бизнес наладить. Приторговывать графской водой и услугами. А он, «неудобно»...

Через неделю неспешная, почти недвижная жизнь Давыдово на полдня возбудилась. Ночью Юлина изба до тла сгорела. Сама хозяйка была в больнице в Костроме, а племянники-внуки, верно, забыли электроплитку выключить. Такая вот версия. Горящую избу лениво тушили водой из графского колодца. Забили его головешками и обломками каких-то досок. Но в целом дело безнадежное. Любая изба выгорает за 15-20 минут. Тут уж ничем не поможешь.

Поутру соседи слегка помарадерствовали на пепелище. Это святое. Так все делают. Через пару месяцев разобрали по домам кирпич от развалившейся печи. Печная чугунина исчезла, разумеется, раньше.

Юля так и не приехала из Костромы. Говорят, ее перевезли к родственникам в Москву. Говорят, ее уже и

нет, и что другая дочка из Мантурово даже на похороны не приезжала. Деревня все знает.

Колодец остался. И даже жердь с худым ведром прислонена к остаткам забора. Но вода стала непригодной. Замусорена до предела. Никто воду не берет. А если циркуляции нет, то и пользы в колодце—ноль.

В перспективе будущего

Очевидно, что потенциал Костромской области и Мантуровского района, а также всего российского Севера по обеспечению всех четырех функций огромен. Учитывая усиливающийся интерес горожан к такого рода районам, можно с известной долей условности сказать, что в достаточно близкой перспективе Мантуровский и соседние районы Костромской области превратятся в периферию Московского и Петербургского мегаполисов. Для экономической оценки этих функций можно использовать различный экономический инструментарий. В частности, перспективен подход «готовность платить», тесно связанный с социологическими исследованиями. По экспертным оценкам в Угорском сельском административном округе Мантуровского района

Костромской области сезонная «маятниковая» миграция составляет 30-50% от численности населения округа. Эти приезжие ежегодно тратят сотни тысяч рублей (покупка, строительство и поддержание домов, покупка продовольствия и товаров, транспортные расходы и пр.) для удовлетворения своих потребностей в рекреационных и «духовных» услугах природы, поддержания здоровья и пр. То есть сохранение природы и ее «несельскохозяйственные» функции имеют реальную и очень высокую экономическую оценку.

Таким образом, глобализационные процессы вызывают к жизни достаточно неожиданные и экономически нетрадиционные формы экономики и социальной структуры. Речь идет о том, что ресурсы дикой природы, ландшафта и экологической качественной среды в ближайшей и особенно отдаленной перспективе оказываются более выгодными экономически и, следовательно, социально, чем традиционное сельское хозяйство и лесодобыча. Экологический туризм, рекреационная охота и рыболовство, санаторное обслуживание, фокальное экологически чистое сельскохозяйственное производство и аналогичные формы деятельности оказываются чрезвычайно востребованными

и экономически выгодными "очагами" новой экономики. В свою очередь они формируют и социальную структуру, включая трудовые ресурсы, поселения, транспорт, культуру и т.д. Подобная *очаговая экономика* и социальная структура опирается на систематическую и, что особенно важно, саморегулирующуюся природоохранную деятельность (ибо она становится крайне экономически насущной и выгодной), привлечение высокообразованных кадров, воссоздание сельского хозяйства, ориентирующегося на потребности очаговой экономики, а не отдаленные рынки сбыта.

Исследование "клеточной глобализации" сельских поселений этого региона (см. исследования 2002-2005 гг. по гранту РФФИ) показало, что проявление, "проступание" глобализации в отдаленных регионах Севера уже имеет место, притом, во все усиливающемся темпе.

Местная специфика. Помещичий дом. Дверь Татьяны Лариной.

Все всегда спрашивают: «Дом-то сохранился? Есть он?».

Дома нет. Но, можно сказать, он сохранился. По-своему.

Усадебный дом, судя по всему, был небольшим и архитектурно невыдающимся. Небольшая и небогатая усадьба в Кологривском уезде, так в XIX веке именовались эти места. И вообще здесь усадьбы были неказистые. 15-20 душ крепостных уже считалось большим владением.

Зато сохранилась переписка Н.Д.Апухтиной со своим управляющим. Она, из Сибири, дает ему распоряжения, просит прислать денег. Ясное дело, в Красноярске деньги ей были нужны.

Дом, какой ни есть, стоял на высоченном берегу Унжи фасадом обращенный к бесконечным таежным далям. (Даже теперь кажется, что в этой высоте есть что-то совсем не земное, словно, летишь на вертолете, а внизу поля, пойменные луга, змейка реки.) Все пространство вокруг дома засадили липами, соснами и акацией—вдоль дорожек. На обрывистых склонах высокого берега разбили парк и сделали террасы и партеры, чтобы спускаться к воде было легко и приятно. Как ни странно, почти все это сохранилось до наших дней. Конечно, парк зарос страшно. Сосны поднялись до небес. Липовые аллеи кое-где поредели. Посадки акаций и сейчас обозначают

планировку старого парка. Все живо, все вопиет, все разговаривает...

Целая группа ботаников, краеведов и ландшафтных архитекторов не так давно воссоздала план парка и проекцию фундамента усадебного дома. Все это опубликовано в научной литературе.

...Во второй половине XIX века Апухтина дом продала.

Новые хозяева то ли его снесли и построили новый, то ли старый дом сдвинули и перенесли ближе к деревне. После Октября в нем был пионерский лагерь, возможно, школа. Потом дом и вовсе исчез. Ни одного снимка или рисунка не сохранилось. Только по крестьянских домах все еще можно найти то шкаф, то кресло, то сундук прежних хозяев. Иногда показывают на массивную филленчатую дверь, явно сделанную не крестьянским столяром. «Из барского дома!» Ясное дело. Дверь Татьяны Лариной. Не иначе.

...В парке (местные называют его «Липки») всегда пустынно. Редко-редко местная молодежь придет сюда вечером с бутылочкой и «шашлыками» (обязательно во множественном числе). Но это один-два раза за лето. А так тишина, покой, шумят на ветру кроны лип, гудят ветви

корабельных сосен, касающихся своей хвоей кучевых облаков. Мягкий ветер несет с лугов запахи лечебного разнотравья. Далеко внизу извивается километровыми песчаными отмелями Унжа⁴.

Ни души. Ни одного инородного звука. Ничего. Заснуть, забыться,

...Не так давно на одной престижной поседелке творческой интеллигенции в Госдуме в защиту непременно гибнущей русской культуры (сколько гибнуть-то можно!) случайно оказался рядом с молодым, но уже известным баритоном из Большого. Спрашиваю: «Онегина поете?»--«Не часто, но случается.»--«Не хотели бы поучаствовать в концертном исполнении «Онегина» под открытым небом в усадьбе Татьяны Лариной в Костромской области?»--«Пусть филармония этим займется. А так недосуг. Сами понимаете». Баритон прокашлялся, прокачал связки и сменил тему разговора. Конечно, понимаю. «Моя все понимает.»

⁴ В 2007 году на этих печанных отмелях разбили большой палаточный лагерь городские нудисты. Со всей России съехались. Это был их ежегодный слет. Обмен опытом. Целыми семьями прибывали. Все сделали по закону. Проинформировали местные власти, возможно, зарегистрировались. Пожили пару недель и в одночасье снялись с постоя. На местных парней все это не произвело ни малейшего впечатления. Тут ко всему привычные. Если не непосредственно, то, во всяком случае, через телевизор.

...В июне кочки и бугорки сплошь покрываются в парке каплями крови. Но это не кровь, а земляника. Иногда ее собирают. Чаще всего нет. Некому. некогда. Опять же недосуг. Трудное это занятие.

Глобализация и Север России⁵

Процесс глобализации охватывает все новые уровни и страты социальной структуры российского общества. Несмотря на неравномерный и противоречивый характер этого процесса, он обладает чертами устойчивости и безальтернативности с точки зрения генеральной тенденции развития.

Одним из проявлений общей тенденции становится «клеточная глобализация». Она заключается в макроизменениях повседневных практик, обычаев, привычек даже в тех сообществах, которые традиционно считаются периферийными по отношению к магистральным путям глобализации. Речь идет о сельских сообществах севера России.

Новая система рационализации. Эффективность, прежде всего экономическая: ~~—~~ Наблюдения показывают,

⁵ Использованы материалы проф. В.Г.Виноградского.

что в последнее время превалирует именно экономическая компонента в повседневной жизни. Соображения простого дохода заставляют людей овладевать новыми профессиями, уходить на сезонные работы, или, напротив, бросить официальное рабочее место ради максимизации прибыли от личного подсобного хозяйства или промысловой деятельности. Просчитываемость и предсказуемость: — Данные индикаторы глобализации особенно заметны сегодня в рамках тех сельских микросоциумов, которые обретают в деревне временно (сезонное) пристанище. Это, прежде всего, городские жители, живущие в Москве, Петербурге и других «миллионниках» и выезжающие в село для решительной экономии ресурсов. Прежде всего, финансовых. Эти люди в рамках простых количественных моделей умеют считать и просчитывать бюджет семьи, микробизнеса (заготовка продуктов назиму, например); «что сколько стоит и как это соотносится с моими интересами») "ожидаемость" (просчитывание будущей перспективы чего бы ни было).

Всеохватность и комплексность изменений. Ни одна из социальных практик сельской повседневности не осталась неизменной за последние 15-18 лет. Однако эти

изменения имеют различную напряженность в зависимости от их локализации. Наиболее заметно изменилась сфера приложения труда и радикально поменялась организация оставшейся производственной деятельности. Практики ведения семейного хозяйства изменились в сторону повышения их товарности, а также – обеспечения элементарного физического выживания.

Всеобщая изменчивость и пластичность повседневных практик. Сельские старики убеждены в скором вымирании деревни. Они считают себя последним «законным» поколением, умеющим жить в деревенской среде. Этот пессимизм не разделяется приезжими из городов людьми. «Всегда найдутся люди, которые любят и хотят жить в деревне...» Мотивировки в данном случае скорее эмоциональные и культурные. Но когда дело касается конкретных практик, начинает возобладать эффективность, просчитываемость и предсказуемость.

Изменение восприятия географического пространства. Не раз в разговорах с респондентами фигурировала мысль о том, что транспортная доступность в 500-600 км. является не затрудняющим, а, наоборот, облегчающим практики миграций и делающие последние достаточно комфортными («Ужинаем накануне в Москве,

потом ночной поезд и – завтракаем в родной избе в Хлябишино...») Таким образом, наблюдается такая важная характеристика клеточной глобализации как подчеркнутая географическая мобильность, готовность «сдвигаться» в пространстве, иммиграционная нацеленность.

Изменение в организации и восприятии социального пространства. Субъектам становятся неинтересными (иначе говоря, бесполезными, неэффективными) вертикальные этажи стратификации. Люди дислоцируются всецело на своем социальном горизонте. Налаживаются равноправно и равномерно нагруженные плоские сети межсемейной поддержки. В рамках и пространстве этих сетей уравниваются права и достоинства, профессиональные и экономические позиции членов данных сетей.

Множественность культурных феноменов. Принцип и индикатор клеточной глобализации, содержание которого – «Каждый может быть любим», и связанное с этим произвольное формирование культурных гибридов из составных частей – обнаруживается в сельской социальной среде с большим трудом. Сведения о подобных проявлениях и феноменах приходится буквально выколачивать из респондентов. Можно сказать,

что такого рода формула поведения скорее импортируется в наборе внешних форм – приверженность к нетрадиционным товарам (одежда, обувь), культурным атомам (музыка, кассеты с фильмами и клипами). Таким образом, говорить о выраженной нравственной и культурной анархии, о броуновское движение культурных фрагментов можно, но лишь применительно к молодежи, приезжающей к родителям, бабушкам на каникулы, а также применительно к детям городских дачников. Однако последних заметно ограничивают в демонстрации подобного рода культурных феноменов.

Новые шкалы престижей в потреблении только еще начинают вырисовываться. Прежде всего, в появлении в сельской среде технологических новинок в сфере быта (разнообразная домашняя техника и технология), мелкого производства (новые инструменты и силовые агрегаты, химические препараты и пр.).

Примордиальные феномены и гражданское общество. Рост интереса к этничности и подчеркнутая самоидентификация («кто я», «откуда» и пр.) наблюдаются в практиках современных сельских жителей в охотном поддержании тем, связанных с коренными принципами досоветского крестьянского жизнеустройства. Эти чувства

и интересы систематическим подогреваются интересом горожан к продуктам и артефактам сельской жизни (старинные прялки, колокольцы, половики, деревянные изделия, этническая посуда). И если раньше деревня активно экспортировала эти предметы, то теперь, судя по некоторым высказываниям и действиям, начинает «придерживать» это в своем обиходе. Цель, видимо, двоякая – дожидаться роста цены и сберечь для своих. Как знак крестьянского рода и сельского жизненного локуса.

Полагание на свои силы. Весьма важный индикатор «клеточной глобализации», Self-reliance – полагание на свои силы («никто не поможет мне, если не я сам») в социальных практиках глубинной российской деревни имеет место систематически. Необходимо только учитывать, что такого рода индикатор – не есть результат сознательно выбранной стратегии, а вынужденная необходимость. Полагание на собственные силы имело место даже в пору расцвета колхозной жизни, поскольку коллективное хозяйство могло предоставить своему члену лишь энергоагрегаты (трактор, лошадь) и колёса (тележку, автомобиль). Всё остальное лежало на плечах субъекта (накосить, нарубить, заготовить и пр.) в настоящее время услуги предоставляются частниками – в обмен на твердые

деньги. Самогон как жидкая валюта повсеместно вытесняется из расчетных транзакций, которые приобретают денежную форму. Но это же обстоятельство спланирует людей в том смысле, что субъекты, полагаясь на себя, рассчитывают на сети поддержки, в которых всегда возможны уступки, авансы и отложенные платежи.

Принцип «Имею право быть таким, каким хочу» можно пронести лишь в его внешних, культурно-демонстрационных формах. Это, кроме всего прочего, выражается и в том, что «чужака», нового человека принимают, если он не педалирует собственные отличия. То есть ты можешь делать то, что хочешь и быть своеобразным, – если в твоих практиках фигурирует понятный и разгадываемый смысл.

Замедленная кристаллизация институтов гражданского общества. Что касается такого индикатора как рост институтов гражданского общества (обсуждение, свободное обсуждение вопросов общего интереса, создание групп по представлению интересов населения, наличие свободных неформальных лидеров), то это происходит весьма спорадически и, как правило, среди своих, неформально близких людей (соседей, родных и т.п.)

Городские жители («дачники»), обосновывающиеся в сельской местности. Появление в селе новых людей – важнейший индикатор клеточной глобализации. Эта проблема была освещена выше. Однако необходима дальнейшая работа, направленная на уточнение типологии городских сезонных мигрантов, а также на более полное понимание их мотивов. Особого внимания заслуживают следующие проблемы – чисто потребительское отношение к своей сельской собственности, вложение/не вложение средств в сельскую собственность, возникновение деловых отношений с местным населением, установление взаимовыгодных социальных союзов.

Перспективы выхода сельских сообществ из прочного круга угасающего развития в условиях глобализации прежде всего связаны с переориентацией и перепрофилированием деятельности местных хозяйств. Попытки реанимировать (путем прямых инвестиций) производство традиционной и типовой товарной сельхозпродукции при ее чрезвычайно высокой себестоимости и неустойчивости по параметрам качества в условиях открытых рынков и нарастания конкуренции (в частности при вступлении России в ВТО) практически

бесперспективны. Сельские сообщества на Севере России нуждаются в переориентации и реализации новых моделей хозяйственной деятельности. Например, в раскрытии рекреационных и других экономических перспектив района. В противном случае сообществам реально грозит достаточно быстрое демографическое вымирание на фоне все боле жестокого усугубления социальных проблем.

Вместо заключения.

Многие в наши дни любят рассуждать о том, как нам обустроить Россию, как, мол, нам перевернуть и развернуть *всю страну*. Этим разговорам посвящаются бесконечные и скучнейшие конференции, сборники ученых трудов, которые мало кто читает потом, диссертации, которые вообще никто никогда не читает, даже официальные оппоненты. Словесные бдения на эту тему превратились в своего рода самодостаточную деятельность, сфокусированную на себе самой, и не имеющую отношения собственно к стране. Поэтому никогда не испытывал энтузиазма по поводу подобной интеллектуальной схоластики, а равно и любой иной схоластики. Просто неинтересно и только.

Зато любой малый проект вызывает у меня подлинное восхищение. Возможно, он бесперспективен. Возможно, в масштабах страны и мира—это песчинка незначительная. Но именно малая правда, малая эстетика, малая рациональность имеют, на мой вкус, гораздо больше смысла для конкретного человека.

Российский Север, разорванный в наши дни на клочки экономический и культурной чересполосицей, как раз и дает нам уникальную возможность потрудиться на родной ниве. С удовольствием, с осязаемой пользой, вполне разумно и по-людски. Так почему бы нет!

Библиография

1. Российский северный вектор/ под ред. Н.Е.Покровского. М., Сообщество профессиональных социологов, 2006.
2. Современный российский Север. От клеточной глобализации к очаговой социальной структуре/ под.ред. Н.Е.Покровского, М., Сообщество профессиональных социологов, 2005.
3. Нефедова Т.Г. Сельская Россия на перепутье. Географические очерки. - М.: Новое издательство, 2003а.

4. Нефедова Т.Г. Пространственная организация сельского хозяйства России // Известия РАН, сер.геогр. 2003б, № 5, с. 43-55
5. Нефедова Т.Г. Каргопольский район: прошлое, настоящее и будущее Русского Севера//Отечественные записки. Миграции – угроза или благо, М. 2004, сс.301-314.
6. Нефедова Т., Пэллот Дж. Неизвестное сельское хозяйство, или зачем нужна корова? М.: Новое издательство, 2006.
7. Петренко В.Ф., Кучеренко В.В. Цвет и эмоции// Вестник МГУ, серия Психология.№ 3, 1988 с.70-82
8. Петренко В.Ф., Кучеренко В.В. Искусство суггестивного воздействия// Сборник. Российская наука: дорога жизни. Российский Фонд Фундаментальных Исследований, 2002 с 350-957.
9. Петренко В.Ф. Основы психосемантики. Спб. 2005.
10. Покровский Н.Е. Город и село в современной России: перспектива структурного воссоединения. В кн.: Современный российский север. От клеточной глобализации к очаговой социальной структуре. М., 2005.

11. Покровский Н.Е. Исследования сельских сообществ в настоящем и будущем. В кн.: Современный российский север. От клеточной глобализации к очаговой социальной структуре. М., 2005
12. Покровский Н.Е. Мир потребления в городе и деревне. Социологический очерк. В кн.: Современный российский север. От клеточной глобализации к очаговой социальной структуре. М., Сообщество профессиональных социологов, 2005
13. Покровский Н.Е. Тенденции клеточной глобализации в сельских сообществах современной России: теоретические и прикладные аспекты. В кн.: Современный российский север. От клеточной глобализации к очаговой социальной структуре. М., Сообщество профессиональных социологов, 2005.
14. Покровский Н.Е. Глобализационные процессы и возможный сценарий их воздействия на российское общество. В кн.: Социальные трансформации в России: теории, практики, сравнительный анализ. М., Флинта, 2005.

Т.Г.Нефедова

УГОРСКОЕ «ПОСЕЛЕНИЕ»—РАСТЯЖЕНИЕ И СЖАТИЕ ОСВОЕННОГО ПРОСТРАНСТВА⁶

Предыдущая статья Т.Г.Нефедовой "Село Медведево в интерьере своего района, области и России" в сборнике "Российский северный вектор" (2006 г.) отчасти высветила проблемы Угорского сельсовета (современное неудачное название – сельское поселение), но в основном речь в ней шла обо всем Манутовском районе на фоне Костромской области. В данной статье более подробно рассказано, что происходило на локальном уровне в XX веке, как расширялись и потом сжимались освоенные земли, а также рассмотрено их возможное использование в будущем. Но сначала напомним об особенностях географического положения, специфике района и сельского поселения.

Мантуровский район, в который входит Угорское поселение, расположен в 260 км от Костромы на стыке

⁶ Выражаю благодарность сотрудникам сельской угорской администрации Крылову Николаю Леонидовичу и Серовой Оксане Александровне, директору сельской библиотеки Груздевой Галине Александровне, а также директору краеведческого музея в г.Мантурово Торопову Сергею Николаевичу за помощь и предоставленные материалы об Угорском сельсовете.

сельскохозяйственного и лесного освоения территории. Весь район, возглавляемый небольшим городом Мантурово (18,6 тыс.человек в 2006 г.), занимает 4,5% площади Костромской области. В нем вырубается те же 4,5% древесины области и производится 4% валовой продукции сельского хозяйства. При этом проживает лишь 2,7% сельского населения области. Это типичный периферийный район, настоящая российская лесная глубинка. Депопуляция сельского населения явно опережает в нем сжатие хозяйственной деятельности. Но и то и другое в разгаре. Плотность сельского населения – 2,4 человека на кв.км - одна из самых низких в области, и почти все население сосредоточено в узкой полосе вдоль реки Унжа (не считая специализированных лесных поселков). Вдоль реки тянутся и сельскохозяйственные земли.

Ситуация с сельским хозяйством здесь весьма типична для периферийных нечерноземных районов. Оно медленно умирает, ему на смену приходят либо другие виды деятельности, либо дикая природа. В районе еще сохранилось 9 крупных агропредприятий, из них больше всего шансов выжить имеют всего четыре. Угорский СПК "Свобода" в эту четверку не входит. Он не включен в

локальные АПК, как "Заречье", лишен патронажа административных структур, как муниципальный унитарный совхоз "Победа" рядом с Мантурово, и руководители в последние годы менялись в нем слишком часто, чтобы успеть что-то сделать.

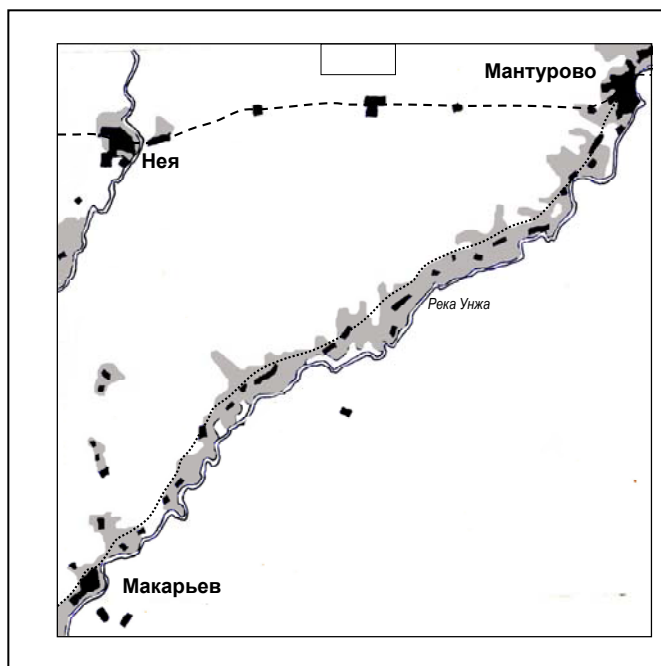

Рис. 1. Населенные пункты (черным) и сельскохозяйственные земли (серым) Мантуровского и части Макарьевского районов вдоль реки Унжа

Потери земель, фиксируемые официальной статистикой, не очень велики в виду несовершенства их

учета. Формально около 10% территории относится к сельскохозяйственным землям и 6% - к пашне. Более половины пашни – это неиспользуемые залежи. Площади под зерновыми культурами в районе с середины XX века по 1990 год уменьшились в два раза, с 1990 по 2005 – еще в два раза.

Угорское сельское поселение расположено на берегу реки Унжа в 35 км к югу от г.Мантурово почти на полпути до г.Макарьева. Ориентация на реку с лучше дренируемыми землями на высоком берегу изначально способствовали заселению и сочетанию сельскохозяйственного использования территории с лесохозяйственным. Последнее стимулировал широко применявшийся прежде сплав древесины. В XX веке относительная удаленность от железной дороги, проходящей севернее через города Нею и Мантурово, тормозила развитие в Угорах лесной промышленности, способствуя консервации преимущественно сельскохозяйственной деятельности.

Начнем с демографии

Поселение включает село Угоры, в котором стоит частично восстановленная церковь, и еще 10 деревень. Лишь в трех из них население составляет хотя бы несколько десятков человек. Помимо Угор, в которых проживало к 2007 г. 227 человек, самые большие деревни – Хлябишино (59 местных жителей) и Давыдово (40). В 6 деревнях – 10 и менее постоянных жителей, а в деревне Бажино их не осталось вовсе. Всего в сельсовете числится 390 человек. На самом деле, местного населения еще меньше, так как около 40 человек, хотя и прописаны в сельсовете, месяцами и годами живут и работают в Костроме, других городах и даже в Москве.

Максимальная численность населения на этой территории была перед революцией 1917 г. и составляла более трех тысяч человек. В годы гражданской войны население заметно убавилось, но к 1924-26 годам его численность снова возросла. С тех пор население неуклонно уменьшается (рис. 2).

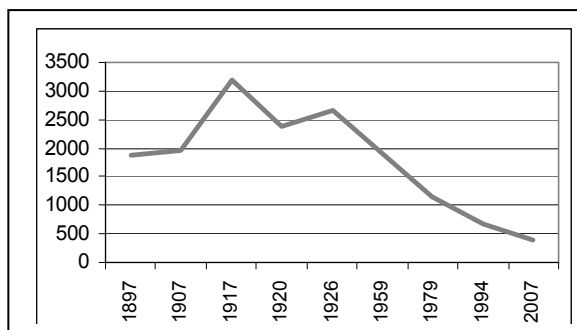

Рис. 2. Население на территории современного Угорского сельского поселения, с 1897 по 2007 гг., человек

Столь сильное сокращение сельского населения в XX веке типично для многих стран, в т.ч. и для России. Графики на рисунках 3 и 4 показывают, как этот процесс происходит в стране и в Костромской области в целом.

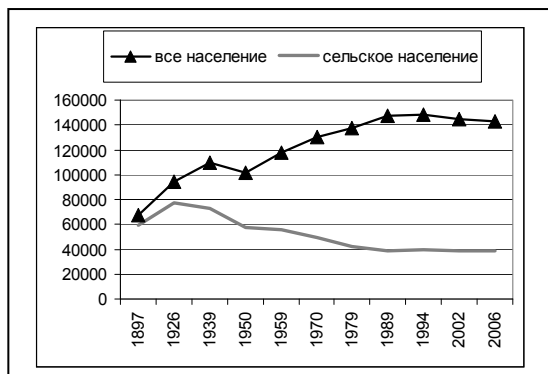

Рис. 3. Изменение численности всего и сельского населения с 1897 по 2006 гг. на территории современной Российской Федерации, человек

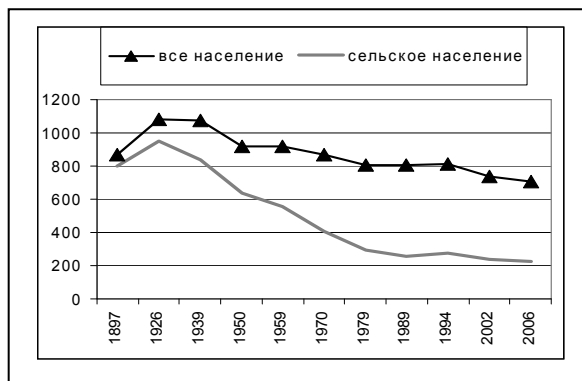

Рис. 4. Изменение численности всего и сельского населения с 1897 по 2006 гг. на территории современной Костромской области, человек

При некоторой схожести кривых динамики сельского населения, различия между среднероссийскими тенденциями и процессами в Костромской области велики. Если в России в целом все население вплоть до середины 1990-х гг. увеличивалось (за исключением периода Отечественной войны), то в Костромской области все население, начиная с 1939 г. уменьшается, хотя и медленнее, чем сельское. Потери сельского населения здесь также больше. Если в России в целом осталось половина сельского населения 1926 года, то в Костромской области – только четверть. В Угорском сельсовете – менее 15%.

При столь сильной депопуляции происходит так называемый "отрицательный отбор" населения, при котором, прежде всего, уезжают из деревни наиболее активные люди, которые хотят чего-то добиться в жизни. А также молодежь. В Угорском сельсовете еще жива средняя школа, которая совмещена с детским садом. Дошкольников всего 8 человек, а в школе в 2006 г. было 28 учеников, но с каждым годом будет все меньше. Некоторых классов нет вовсе, не набрали. В первом классе учится 6 человек, в третьем – 7, в шестом классе – 4 человека, с 7 и 8-м – по три ученика, в девятом – 5. Все, кто кончает школу, уезжают в города. В результате пенсионеры составляют более половины всего населения, а смертность по сельсовету в последние годы была порядка 14 человек в год при почти нулевой рождаемости.

Если рассмотреть динамику населения и числа домохозяйств в XX веке по отдельным селам, то ситуация будет еще более удручающая, хотя кривые на графиках 5 и 6 в целом повторяют друг друга.

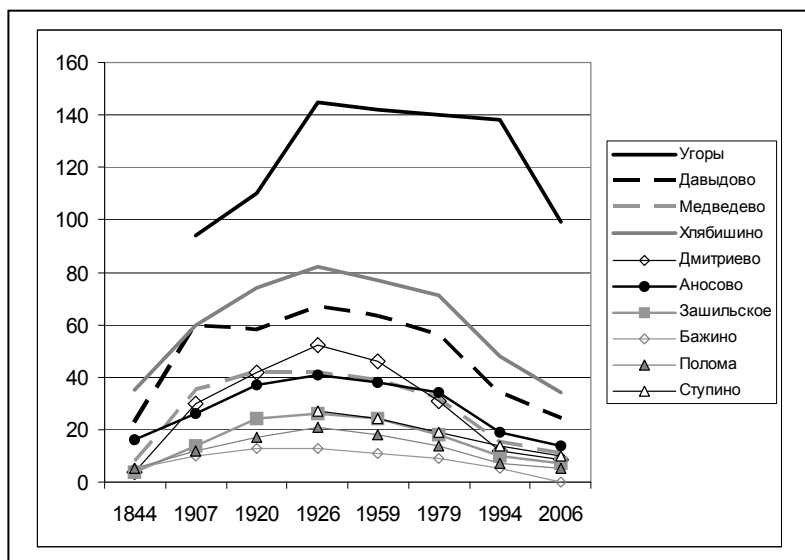

Рис. 5. Количество дворов по деревням Угорского сельского поселения с 1844 по 2006 гг.

Количество дворов – категория более устойчивая, чем число жителей. Например, в селе Угоры, которое объединило 4 старых поселения (Бывшие Большие и Малые Угоры, Халбуж, Железцово, к нему также отнесено расположенная недалеко бывшая деревня Копцево), число дворов местных жителей на уровне 140 держалось до середины 1990-х годов и лишь после произошло их резкое сокращение (рис.5): дома попросту забрасывались,

разрушались или продавались дачникам. Этого не скажешь о числе местных жителей, которое неуклонно сокращается с 1926 года (рис. 6). В более мелких деревнях происходило уменьшение не только населения, но и числа домохозяйств. Эти деревни сильнее всего пострадали от депопуляции. Большинство их находится на грани полного исчезновения местного населения.

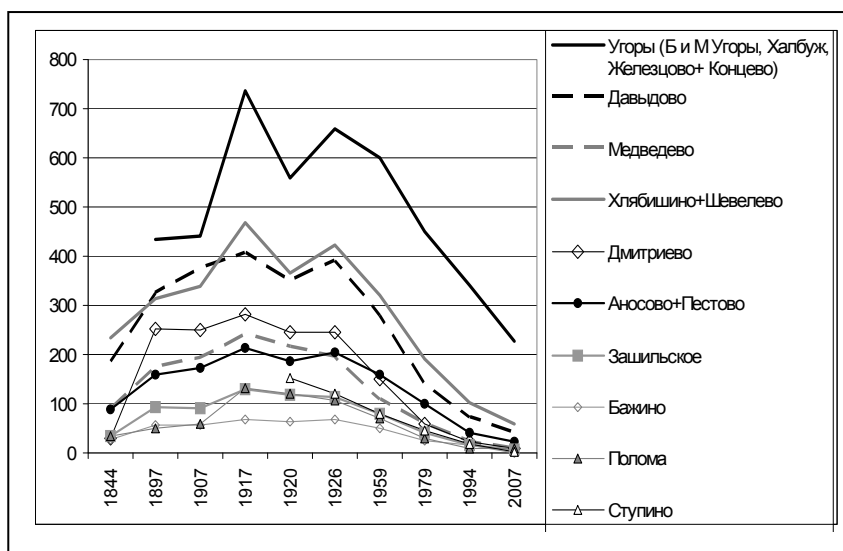

Рис. 6. Сельское население в населенных пунктах Угорского сельского поселения с 1844 по 2006 гг.

Таблица 1 также отражает большую устойчивость домохозяйств, что и понятно. Пока осталась хоть одна бабушка вместо многодетного семейства или пока дом не продан и не разрушен, даже если хозяин живет в

Мантурово, домохозяйство продолжает числиться "в живых". Средний размер домохозяйств уменьшился с 5 человек в 1926 году до 1,8 в 2006. В некоторых деревнях (Медведево, Зашильское) в одном домохозяйстве - один человек и даже меньше. Возникает порой абсурдная ситуация, в некоторых деревнях домохозяйств больше, чем прописанного там местного населения.

Таблица 1. Число жителей и их домохозяйств в 2006-2007 гг. и в % к 1926 г.

	Домо- зяйства, число	Домо- зяйства 2006 в % к 1926 г.	Населе- ние, число жителей	Населе- ние 2006 в % к 1926 г.
Угоры	105	72	227	34
Давыдово	35	52	40	10
Медведево	18	43	10	5
Хлябишино	40	49	59	14
Дмитриево	12	23	10	4
Аносово	14	33	22	11
Зашильское	10	38	6	5
Бажино	0	0	0	0
Полома	5	24	10	9
Ступино	8	30	2	2
Всего	247	48	386	14

Немного истории. Расширение освоенного пространства

Колонизация русскими этих земель, заселенных угро-финскими племенами, шла поначалу (с VIII по XI вв.) с запада со стороны Новгорода Великого. С XII века сюда двинулись переселенцы с Верхнего Поволжья, подгоняемые набегами татаро-монгол со степного Дикого Поля. Свободных мест было много. Экономические ниши у славянского и финского населения были разные, последние промышляли преимущественно охотой и рыболовством. Историки называют такую колонизацию просачиванием (Панфилов, 2004). Поэтому борьбы с финнами практически не было, они либо ассимилировались, либо были оттеснены на северо-восток. А стычки ростовских и московских князей с новгородцами случались часто. Костромская земля вошла в состав московского княжества лишь в конце XV века после присоединения Новгорода Великого.

Места здесь красивые, но земли не очень плодородны. Много болот. Сейчас они частично осушены, а раньше и совсем непроходимы было. Место всегда было лесное. Крестьянам, прежде всего, приходилось под пашни и луга расчищать лес. Обычно приезжающий ставил двор,

который назывался заимкой. По мере увеличения семьи он разрастался в починок – несколько дворов. А в течение десятилетий починок превращался в деревню.

Будучи земледельцами, славяне начали сводить леса и распахивать землю. Земледелие долго оставалось экстенсивным и подвижным - подсечно-огневым. Крестьяне расчищали поляну-подсеку, сеяли несколько лет рожь, овес, ячмень, горох, репу, затем оставляли участок как выгон для скота и разрабатывали новый в лесу. Деревни располагались около заливных лугов, поэтому они, как правило, тянутся по рекам.

До XVI-XVII веков каждый район вынужден был сам себя обеспечивать хлебом. Но с отвоеванием плодородных южных земель на север стал поступать более дешевый хлеб. Начало складываться территориальное разделение труда между Нечерноземными и Черноземными районами. Поскольку своего хлеба до весны не хватало, покупали дешевый хлеб с Волги. Необходимы были деньги, а, значит, промыслы.

Главные заработки давал в этих районах лес. В Малых Угорах была лесная ярмарка. Сюда плотами по Унже сплавляли древесину, здесь шла активная торговля,

работали артели плотовщиков, доставлявших лес к Нижнему Новгороду.

Почти половина сельского населения в трудоспособном возрасте, в основном мужчины, занимались неземледельческим промыслом. Столько же шло и доходов. Главный промысел, помимо леса, был валяльно-катальный и шерстобитный. Был привычен "отход" населения в другие районы на «жгоны» (катать валенки), возвращались только к январю.

Еще в начале XV11 века преобладали деревни-малодворки по 2-5 домохозяйств. Крестьяне были преимущественно черносошные, т.е. обрабатывали казенные земли и платили оброк. К 1659 году число деревень перевалило за 30, а число дворов выросло до 180. По данным директора Мантуровского краеведческого музея С.Н.Торопова, писцы, работавшие в приходе в 1658-1659 гг., обнаружили здесь заселенную территорию. Некоторые деревни имели и более 7 дворов.

Процесс освоения шел неровно. К Генеральному межеванию 1773—1783 гг. с угорской земли исчезло 9 деревень и многие починки. Хотя появились три новых названия—Дмитриево, Медведево и Бажин починок (Торопов, Земля Угорская).

Первый деревянный храм в селе Халбуж, впоследствии поглощенном селом Угоры, появился в 1633 году. Церковь неоднократно горела. С 1817 г. стоит каменный храм, построенный помещиком П.А.Яковлевым. Кроме обычных доходов церковь богателя и за счет своих земель, часть которых сдавалась в аренду. В 1863 году церкви принадлежало почти 1000 десятин (более 900 гектар – колхозный масштаб), правда, из них обрабатывалось всего 19 десятин, 34 десятины составляли сенокосные земли за рекой Унжа, остальное – леса (Торопов, Халбужский приход).

По переписи 1897 года на этой территории проживали 1,9 тысяч человек. Население увеличивалось преимущественно за счет роста старых деревень. В начале XX века две из них - Давыдово и Хлябишино, имевшие по 60 крестьянских дворов - вошли в четверку самых крупных населенных пунктов района (Списки, 1908, сс. 158-159).

В начале XX века на территории современного Мантуровского района наблюдался поистине лесной бум (Торопов, 1998, сс. 45-47). Изобилие крестьянских рабочих рук в то время позволяло петербургским, московским и иностранным лесопромышленникам быстро возводить лесопилки (в Мантурове, Брантовке, Нее и других

поселках и деревнях) и заготавливать большие объемы леса. Правда, сравнительная удаленность Угор от Мантурово несколько тормозила включение местного населения в лесопромышленную деятельность. В основном крестьяне продолжали жить своим натуральным хозяйством, дополняя его привычными промыслами. Товарными культурами отчасти были лен и картофель, каждая из которых занимала по 7-9% посевов. Трав сеяли мало.

Крестьяне были разные, в основном середняки. Средняком считался двор, где была хотя бы одна корова, одна лошадь и свиньи, независимо от числа едоков. Две и более коров и лошадей – это уже зажиточный. К 1919-1920 гг. на 10 дворов в среднем приходилась 10 лошадей, 15 голов крупного рогатого скота и 10 голов мелкого скота (Как это было. Авангард, 16 января 1996). В конце 20-х в 30-х гг. колхозы, как и всюду, создавались почти в каждой деревне. Они основывались преимущественно на ручном труде. Первый трактор появился в Угорах в 1935 году (там же). Колхозы и прежде выживали с трудом. Помогало то, что они с самого начала начали промыслять лесом. Например, в 1924 г. здешние колхозы отличились на

лесозаготовках района (Там Русью пахнет. Авангард, 12 ноября 1998).

Первое укрупнение колхозов произошло в 1936 г., в Угорском сельсовете они были объединены в 6 хозяйств. Однако и в послевоенные годы в Мантуровском районе все еще оставалось более 90 колхозов. Уже тогда была очевидна поляризация хозяйств в районе, как и во всей области. Поэтому специальным решением Костромского областного совета в 1947 г. все колхозы были разделены на три группы: сильные, средние и слабые. Причем нормы госпоставок для сильных хозяйств в два раза превышали нормы для слабых (Торопов, 1998, сс.116). Так хозяйства лишали заинтересованности в результатах труда. А тем временем почти нереальные планы хлебозаготовок и сдачи мяса и молока росли. В начале 1950-х гг., как и во всей стране, прошло еще одно укрупнение колхозов, которых в районе стало в 4 раза меньше. В Угорском сельсовете их осталось два, с центральными усадьбами в Угорах и в Хлябишино. Вслед за стягиванием колхозников в большие села, происходила концентрация экономической деятельности. Однако пахотные земли все расширялись, продолжая традиции экстенсивного природопользования и разрушая сложившееся территориальное разделение труда

между Севером и Югом Европейской России. Советская власть, больше всего боявшаяся голода в городах, оттягивала крах зернового хозяйства этих северных районов, не считаясь с затратами.

До Великой Отечественной войны и во время войны угорские колхозы числились отстающими. Самые большие их успехи по-прежнему были связаны с сезонными работами в лесу. В 1946 году Угорский сельсовет занял 2-е место в области по лесозаготовкам (Крылов, Торопов. Справка...). Недолгим послевоенным "расцветом" местное сельское хозяйство обязано Н.Ф.Сперанскому, который возглавлял в Угорах колхоз им.Ленина (после объединения с Хлябишинским колхозом «Свобода») с 1959 по 1979 г. Благодаря ему кризис, начавшийся в других хозяйствах, особенно удаленных от г.Мантурово, гораздо раньше, здесь задержался. Но избежать его не удалось даже такому сильному руководителю.

Сжатие освоенного пространства

В замечательных очерках Юрия Шакутина «Письма из Угор» (Возвращение к земле, 1985) подробно описано село Угоры в поздний период правления Н.Ф.Сперанского.

Несмотря на трогательную любовь автора к этой земле и восхищение людьми, эти очерки – приговор здешнему сельскому хозяйству. Приведу лишь некоторые выдержки.

«Земля наша рукотворная. Чуть попустил – и нет ее: лес да кустарник, как на дрожжах прут... Без дренажа – поле не поле. Но главные враги – кустарник и камни. Мелиораторы только разворачиваются на этих землях. Четыре годы ушло на создание базы»...

«За десять лет из угодий триста с лишним гектаров как корова языком слизала. Между прочим, гектары эти корову и кормили, потому как выпасов, лугов лишаемся. Не хватает у нас силенок с лесом тягаться. А вот пашни за те же десять лет сорок гектаров прибавили. А всего у нас ее и полторы тысячи не наберется»...

«Из полутора тысяч гектаров угорской пашни пока приведены в относительный порядок чуть более 200. Лишены они элементарной возможности вовремя заехать в поле и отсеяться в оптимальные сроки»...

«В 1972 г. получили 7 ц/га. До и после – тоже крохи. В 10 пятилетке урожаи неуклонно растут, достигая рекордной для этих мест цифры – 23 ц/га. Продукция растениеводства, в т.ч. зерна, вся убыточна, хотя

производство зерна механизировано на все сто процентов»...

«Сколько прожил в Угорах – все слышал: торф, торф, торф... По двадцать с гаком тонн на гектар вывозят. С навозом это тридцать с лишним тысяч тонн. По объему больше, чем весь снятый урожай...И скачок в урожаях перестает быть загадкой. Стоит ли удивляться затратам труда, с которыми дается на угорской земле хлеб?»

«Большую часть зимних кормов Угорам дают не сеяные травы, в силу их малой доли в севообороте, а естественные покосы. В заречной пойме за колхозом числится под 1000 гектар. До самых белых мух управляются, еще и по снегу прихватят»...

«Сеют они льна много, не по своим силам. Вернее, их заставляют сеять. Даже со своими низкими урожаями не справляются. Льнозаводы, рассчитанные на переработку тресты, не могут принимать соломку... Остается лен на поле, жгут его по весне»...

Тем не менее, Н.Ф.Сперанский с его организаторским талантом невероятными усилиями сумел даже в таких условиях вывести колхоз на первое место в районе. Ведь и другие хозяйства работали в таких же тяжелых условиях. В 1975 г. в колхозе им.Ленина сеяли

620 га зерна и получали его 855 тонн. Кроме того, производили 1850 тонн картофеля, 48 тонн льна, 844 тонны молока и 108 тонн мяса. Зерно шло в значительной степени на корм скоту, а молоко и мясо почти полностью продавались государству (Комплексный план, 1976).

Сперанский не только вывел колхоз в передовики, он активно развивал социальную сферу. Был создан фельдшерско-акушерский пункт, работали восьмилетняя и начальная школы, кинопередвижки, библиотека, почта. В семидесятые годы в колхозе началось строительство первого в районе Дома культуры, прокладка водопровода (Крылов, Торопов. Справка...) Более того, зная дореволюционную традицию, Н.Ф.Сперанский поставил пилораму и завел промыслы. По описаниям Юрия Шакутина (1985) он открыл цех, изготавливающий деревянные ящики под овощи и фрукты, и отправлял их в южные регионы. Эта ниша оказалась не занята, и ящики шли нарасхват, принося колхозу доход. Женщины шили в пошивочном цехе зимой рабочие рукавицы, тоже в то время дефицитный товар. Он мечтал занять в подсобных промыслах более сотни человек и воспитать универсального сельского работника, обученного нескольким профессиям. Помимо дополнительных

доходов главной целью было – задержать и даже привлечь молодежь.

Однако последнее оказалось трудно выполнимым. Сельская депопуляция, о которой шла речь в начале статьи, нарастала. В начале 1980-х гг. в колхозе было 198 работников. А пенсионеров в сельсовете – уже в 1,5 раза больше. В первый класс пошло всего 8 учеников.

Поскольку колхоз «гремел» не только в районе, сюда стремились мигранты, что в то время было не столь часто. Однако пустых домов тогда еще не было, людям надо было где-то жить. Сперанский принял две семьи, дал им квартиры. Но они потом тоже уехали в город.

После смерти Н.Ф.Сперанского колхозом около 10 лет руководил Н.В.Бобров. Колхоз по инерции оставался в числе лучших в районе. Но промыслы развалились. Создали было комбинат бытового обслуживания, шили те же руковицы, шторы. Но вскоре комбинат сгорел.

В 1990-х гг. сменилось несколько руководителей. Долги нарастали. Денег не хватало. Во второй половине 1990-х гг. оставалось еще до 700 голов КРС. Скот резали, как только нужны были деньги. Племенное поголовье было разбазарено. Удобрения не вносили. Даже навоз перестали вывозить на поля, поскольку техника

постепенно приходила в негодность. Выручали лошади, которых оставалось в колхозе около тридцати – ведь для этой «техники» солярки не надо, достаточно сено за рекой накосить. Но и сено косить перестали, лошадей уже нет, а конюшня разрушена. Лен сеять перестали, поскольку он слишком затратен и требует много ручной работы. Но и молоко выходило убыточным. Рожь также была убыточна – слишком мал урожай. Выручал лес, который давал до 30% дохода колхоза. Тем не менее, в колхозе, который взял новое имя «Свобода», в середине 1990-х годов еще оставалось 120 человек. Затем произошел перелом – большая часть по возрасту ушла на пенсию, а смены уже не было.

В 10 часов утра в жаркий августовский день уже пьяный пастух выпасал на скошенном поле рядом с Угорами около 100 тощих колхозных коров и 14 частных. Всего вместе с телятами в колхозе осталось около 200 голов КРС и две фермы: в Угорах и в Хлябишино. Содержать две фермы стало накладно, хотят весь скот перевести в Угоры. А это означает дальнейшее сжатие пространства и концентрация хозяйства в центре сельсовета.

Сейчас в СПК осталось всего 30 работников. По словам некоторых из них – нет общего трудового настроя, как прежде при Сперанском. Надои молока низкие. В прошлом году были так низки, что даже надбавку СПК не получил, а ведь надо было надоить всего 1500 кг на одну корову в год (средний надой по России составляет уже 3000 кг в год, а некоторые пригородные предприятия, например, недалеко от Москвы и даже Костромы, получают 6000 и более кг). В результате предприятие не получило около 300 тысяч рублей надбавки. При убыточном молоке (при себестоимости 9,5 рублей на литр закупочные цены на молокозаводе в Мантурово около 6 рублей) долги растут. Значит, кредиты не положены. Мало того, что нет работников, а те, что есть, не всегда надежны, специалисты разбежались, осталась только бухгалтерия, считать долги. Почти не осталось и техники. Сейчас есть четыре старых колесных трактора и один комбайн. Так что, более 200 гектар никак не осилить.

Сравнение двух карт, составленной по данным аэрофотосъемки 1979 года и слегка подновленной в 1992 г. и современного землепользования, наводит на грустные размышления (рис.7 и 8). Карта на период 1992 г. (рис. 7) любезно предоставлена автору Угорской сельской

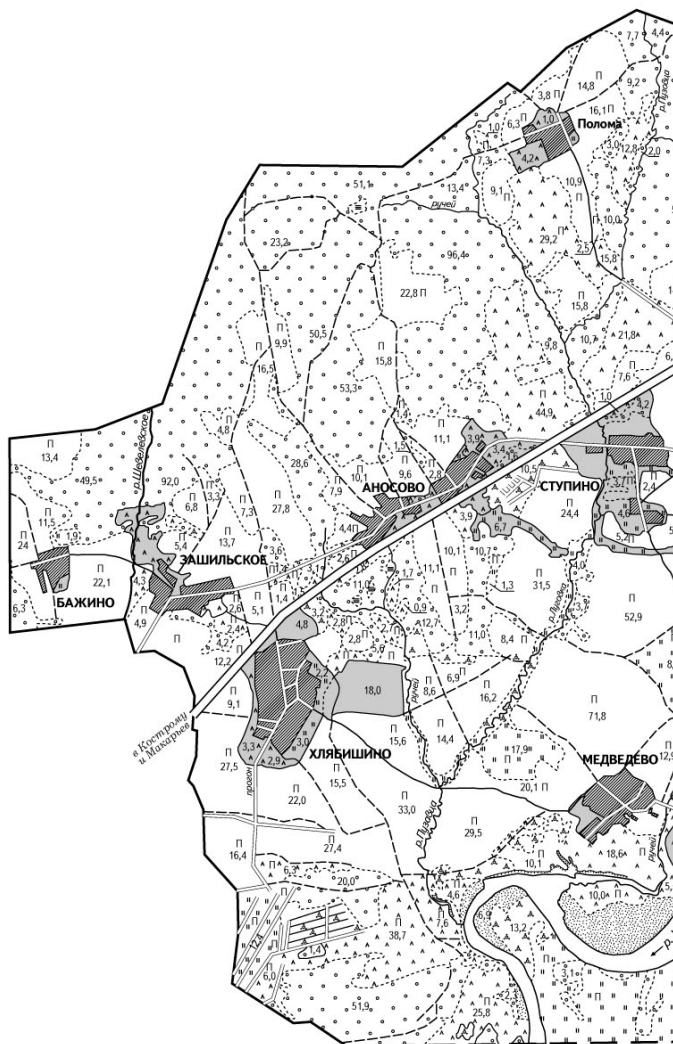
администрацией. На ней помечены земли, разделенные на паи, которые, в основном, представлены пашней. Эти земли в 1991 г. составляли 2295 гектар. Земли под колхозными лесами, лугами и частично пастбищами в основном были переданы в бессрочное пользование – это еще 2948 гектар. Непосредственно Угорский сельсовет (населенные пункты и примыкающие к ним территории для выгона скота и для огородов) занимал 548 гектар. Остальные участки небольшие. Это земли фермеров, которых уже нет, а также земли промышленности, транспорта и т.п. Только река Унжа и озера занимают почти 200 гектар.

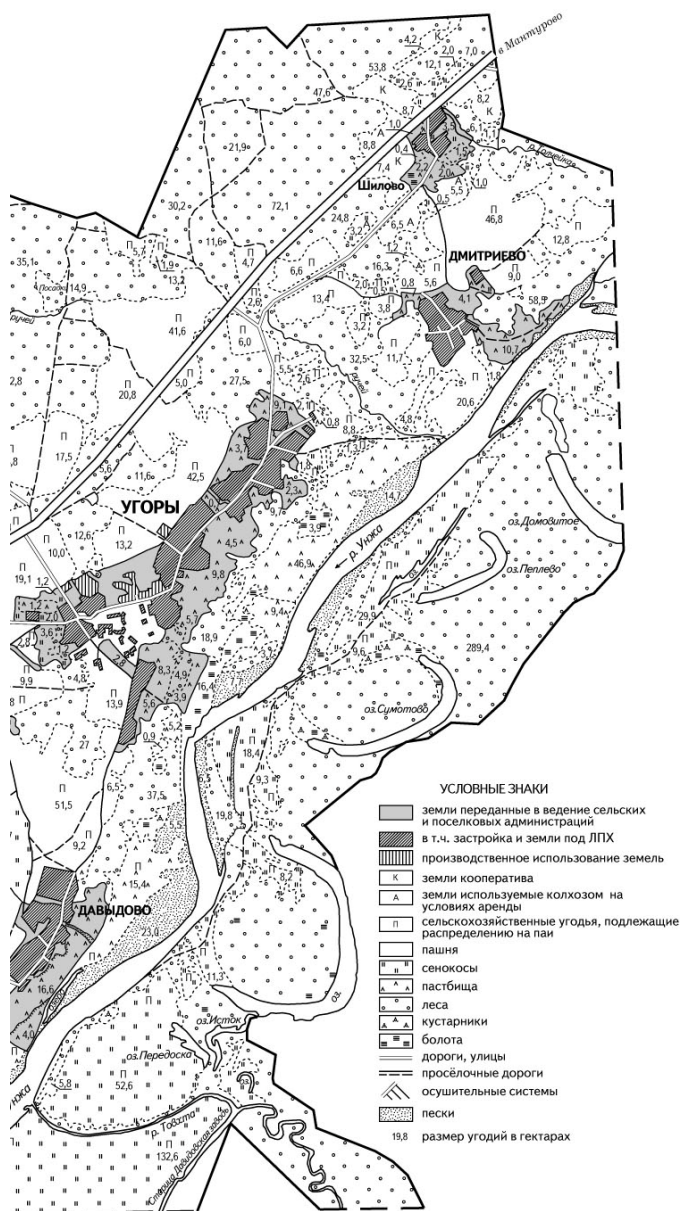
Современная карта на рис. 8 составлена автором в результате бесед с представителями сельского поселения, сельскохозяйственного кооператива и визуального осмотра территории. На ней хорошо видно, что большая часть пашни превратилась в залежи. Более того, часто не найдешь концов и собственности этих земельных паев. Одних уж нет, другие – далече. Большая часть засеянных полей расположена рядом с Угорами, соседним Давыдово и вдоль магистрали Кострома-Мантурово.

Рис. 7.

**СХЕМА ЗЕМЛЕУСТРОЙСТВА КОЛХОЗА ИМ. ЛЕНИНА
И УГОРСКОГО СЕЛЬСОВЕТА МАНТУРОВСКОГО РАЙОНА
КОСТРОМСКОЙ ОБЛАСТИ**

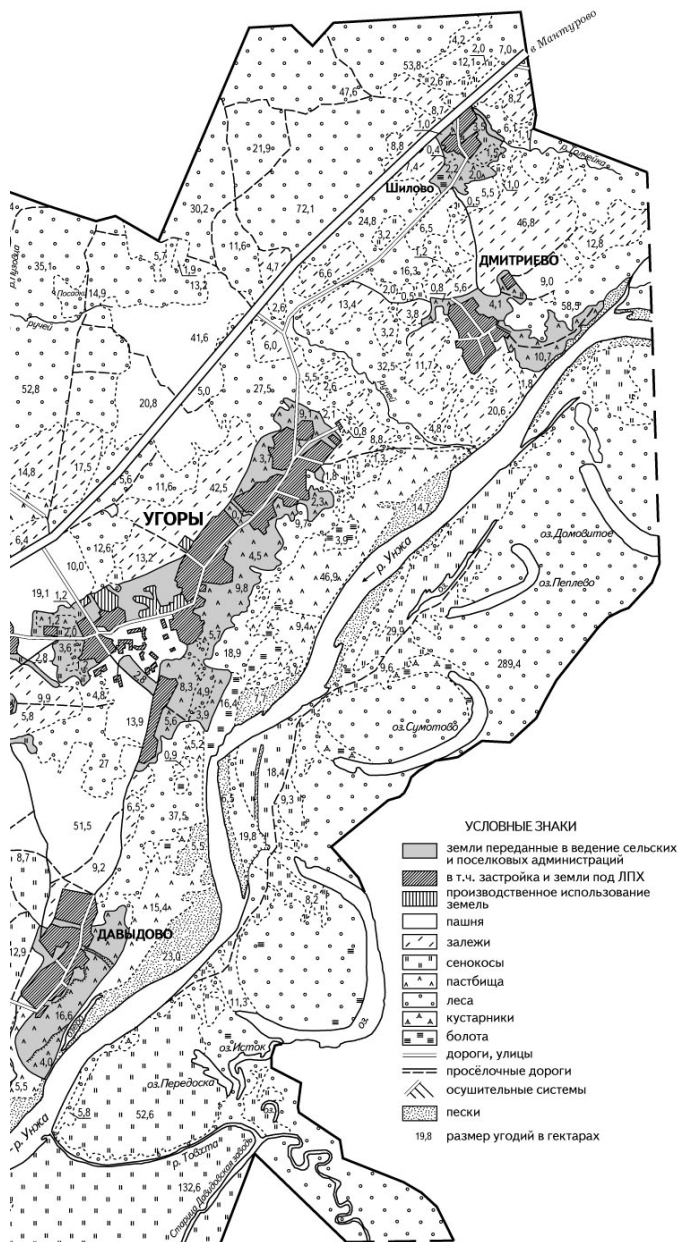
1992 г. (по материалам аэрофотосъемки 1979 г.)

**СХЕМА ЗЕМЛЕУСТРОЙСТВА СПК «СВОБОДА»
И УГОРСКОГО СЕЛЬСКОГО ПОСЕЛЕНИЯ
МАНТУРОВСКОГО РАЙОНА КОСТРОМСКОЙ ОБЛАСТИ**

The map displays the settlement of Zashchil'skoye and its surrounding areas. The settlement is located in the center of the map, with buildings and infrastructure shown in detail. The surrounding area is mostly forested, with contour lines indicating the terrain. Key locations labeled on the map include БАЗИНО (Bazino), ЗАЩИЛСКОЕ (Zashchil'skoye), АНОСОВО (Anosovo), СТУПИНО (Stupino), КЛЯБИШИНО (Klyabishino), and МЕДВЕДОВО (Medvedovo). The map also shows the Moscow River (река Москва) and the Kaluzhskaya region (Калужская область). A scale bar and a north arrow are included for reference.

В 2006 году за колхозом (ныне СПК – сельскохозяйственный производственный кооператив) все еще числилось 2,3 тысячи гектар сельскохозяйственных угодий, в том числе 1367 гектар пашни. В 2007 году удалось посеять 188 гектар кормового овса. Остальная пашня в основном заброшена и покрыта сорными травами почти в рост человека. Многолетних культурных трав тоже почти не осталось, выродились. Правда, в этом году подсеяли около 90 гектар трав на силос. Заливные луга за рекой давно уже не косят. В прошлом году удалось получить лишь половину необходимого сена, благо остались запасы с позапрошлого года. А пятую часть сена закупали у населения.

Выручает, как и прежде, лес. СПК положен лимит вырубki около 1600 кубометров в год, в т.ч. 600 кубометров хвойных пород. Снабжает колхозников дровами, сдает лес в Мантурово. Надеется, что по новому лесоустройству получит деланки на ближнем правом берегу Унжи. Вывозить, как прежде, с другого берега по зимникам уже не по силам. Правда, ходят слухи, что лес колхозам перестанут выделять, тогда СПК вряд ли выживет.

Печальная картина "деаграризации" этих мест будет неполной без анализа личных подсобных хозяйств. При Сперанском скота у населения было много. Вот еще одна выдержка из книги Ю.Шакутина (1985), где он приводит слова Н.Ф.Сперанского о взаимодействии колхозного и частного хозяйства: «Промахнулись ныне с сеном. Сговорились с людьми вместо 15% от 20% косить (для себя) – думал, выгадаем, если больше дадим от колхозного покоса, потому что с весны прямо беда. Шалееет народ.... Встает до света, все овраги и буераки облазит с косой... Какой из него потом работник. Так нет – все равно косили».

По рассказам местных жителей еще в середине 1990-х годов только в Угорах было до 70 частных коров. В 2006 г. осталось во всех деревнях 43 головы КРС, в т.ч. 28 коров: в Хлябишино и Давыдово – по 6 коров, в Дмитриево – 2, в Аносово – одна, остальные – в Угорах. В прочих деревнях крупного рогатого скота нет. Еще в Угорах держали около 30 свиней. В остальных деревнях в общей сложности еще 15. И столько же овец и коз. Кур много – 575. Но это - по полторы курицы на жителя. Не густо. Пять семей на весь сельсовет поставили улья. Вот и все хозяйство, не считая традиционных овощей и картошки.

Тем не менее, надо признать, что кратковременная динамика поголовья скота слегка улучшилась. Если в июле 2006 г. на все сельское поселение приходилось 72 головы КРС, то 1 июля 2007 г. – уже 82, правда, коров стало меньше: 33 вместо 40. Зато прибавилось число свиней и мелкого рогатого скота. Так что динамика не однозначна, хотя депопуляция населения и отъезд молодежи не могут не влиять на свертывание и личного хозяйства. Не помогают и национальные проекты. Кредит в 30 тысяч рублей можно взять, да никто не хочет. Старикам скот не по силам. Среднее поколение, державшее прежде коров по традиции, уже не заставишь вернуться к этой тяжелой работе. А молодежь скотом не интересуется, слишком тяжел этот труд, легче заработать в городе, на лесозаготовках или обслуживая дачников.

Поголовье скота по крохам восстанавливает единственная семья, приехавшая из Свердловской области. Она держит молодых бычков, с недавнего времени арендует и тем самым спасает заброшенную колхозную ферму между деревнями Давыдово и Медведево.

Сельское хозяйство и демография

История Угорского сельсовета, его тающее население и погибающее сельское хозяйство напоминают историю многих сельских сообществ в Нечерноземной глубинке, которые мне приходилось изучать. Обобщение обширной информации по Костромской, Новгородской, Псковской, Архангельской, Кировской, Пермской, Рязанской областям (Нефедова 2003, Нефедова, Пэллот, 2006) позволяет утверждать, что существуют некоторые демографические рубежи, при переходе через которые происходят необратимые изменения в самом сельском сообществе и в его деятельности. Эти рубежи могут быть выявлены с помощью двух ключевых показателей: плотности сельского населения и степени его депопуляции, которые работают только вместе. Каждый из этих показателей сам по себе не является значимым рубежом. Могут быть слабо населенные территории, но освоенные недавно, имеющие молодое население и явные перспективы развития. Могут быть территории с заметно поредевшим населением. Но его изначальная плотность была так велика, что потери населения еще не создают проблем с развитием на ней активной деятельности. Но совместно эти показатели служат яркими индикаторами состояния сельского сообщества и его хозяйства, особенно

интенсивных видов деятельности, к каковым относится и сельское хозяйство.

Важен также выбор территории. Рассчитывать плотность населения по регионам почти бессмысленно, поскольку внутрирегиональная дифференциация плотности обычно очень велика, достигая 10 и более раз, и связана с удаленностью от главного центра и больших городов - более 100 тысяч жителей (Иоффе, 1990, Нефедова, 2003). Но и плотность населения на локальных территориях не показательна, ведь в отдельно взятом поселении и даже их группе она будет велика, даже если вокруг "пустыня". Оптимальной единицей для такого рода расчетов служит внутрирегиональный административный район. Их в России около 2000, а в каждом регионе порядка 20-30-ти. Рисунок 9 показывает, как отличается плотность сельского населения в районе и на территории современного угорского сельсовета вкупе с СПК "Свобода". В последнем случае учитываются только поселения, сельскохозяйственные земли, водные объекты и, так называемые, колхозные леса. Огромные массивы лесного фонда остаются за рамками территории. Тем не менее, линейные тренды и в случае района, и в случае поселения остаются похожими. Более того, в Угорском

сельском поселении плотность населения падала гораздо быстрее, чем в Мантуровском районе в целом.

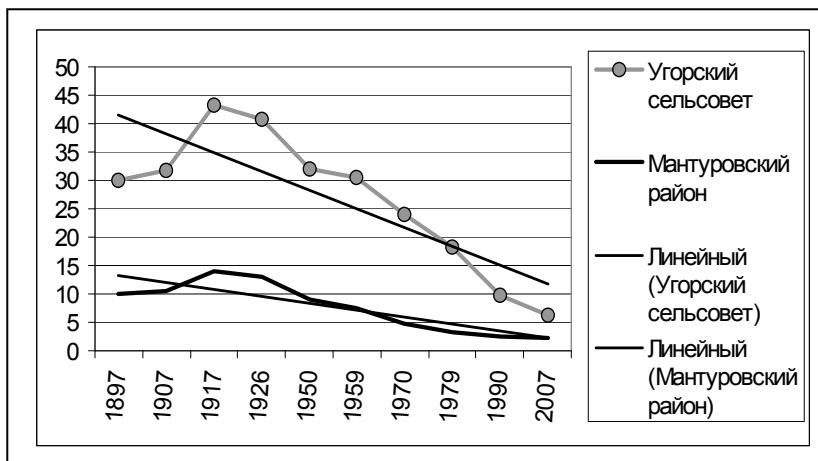

Рис. 9. Плотность сельского населения в XX веке в Мантуровском районе и на территории современного СПК "Свобода"

Первый рубеж состояния сельского сообщества связан с уровнем депопуляции в административном районе в 50% и плотностью населения 10 человек на кв. км. Он олицетворяет некоторый качественный переход в демографической структуре населения. Скорость роста доли нетрудоспособного населения по возрасту и в результате социальных патологий увеличивается. Освоенная территория начинает уменьшаться. Однако ее еще можно удерживать путем больших финансовых

вливаний и жестких административных методов руководства.

Следующий рубеж депопуляции – 25%. Если при этом плотность сельского населения составляет менее 5 человек на кв.км, коллапс интенсивной сельскохозяйственной деятельности неизбежен. Здесь уже не помогут ни инвестиции в сельское хозяйство, ни административные меры. Необходима смена специализации и переход к гораздо более экстенсивным видам деятельности. В Нечерноземье процессы уменьшения сельского населения происходили в особо неблагоприятных условиях. С одной стороны, социальная деградация наложилась на общеэкономический кризис 1990-х годов, который усилил кризис сельского хозяйства, приведя бывшие колхозы и совхозы к резкой поляризации. Выжили крупные предприятия в пригородах региональных столиц и резко деградировали недееспособные предприятия на периферии регионов в природно- и демографически маргинальных районах. С другой стороны, глобализация, которая к 2000-м годам проникла почти в каждую деревню, подтолкнула молодежь к бегству из архаичного сельского сообщества и поиску другой жизни в основном в городах. Удержать оканчивающих

школу в депопулирующей деревне уже невозможно ни деньгами, ни рабочими местами. Нужна соответствующая запросам молодежи социальная среда, которую быстро не создашь. Все это привело в периферийных нечерноземных районах к особенно резкому сжатию используемой территории и полному коллапсу колхозно-совхозной формы сельского хозяйства.

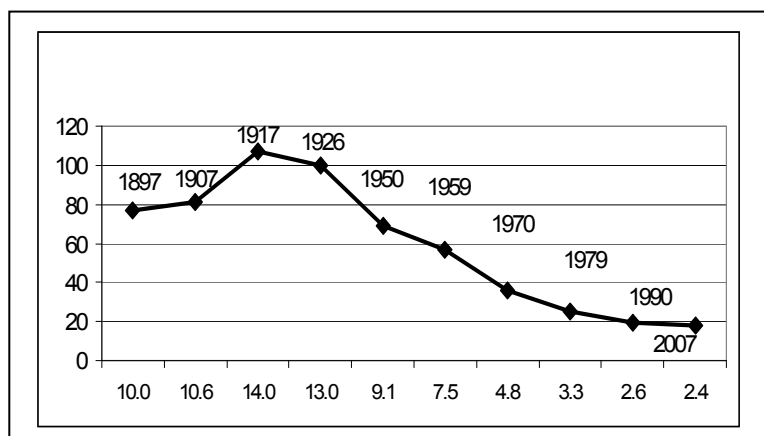

Рис. 10. Соотношение плотности сельского населения и уровня депопуляции в Мантуровском районе Костромской области в XX веке.

Время, когда указанные выше рубежи проходил Мантуровский район, показано на рис. 10. Здесь никогда не было особенно высокой плотности сельского населения. Но выше 10 человек на кв.км, несмотря на лесистость территории, она поднималась на короткий период в первой

половине XX века, когда Россия была еще сельской страной, и большая часть ее населения жила в деревне. Рубеж в 10 человек на кв.км был пройден еще в 1950-х годах. Уже тогда сельское хозяйство стало испытывать проблемы, но депопуляция была еще не велика. Рубеж в 50% сельского населения Мантуровский район, как и многие другие периферийные районы, прошел в 1960-х гг. Именно тогда начались серьезные проблемы сельского хозяйства глубинного Нечерноземья, которые даже были осознаны на уровне правительства страны. Но решиться на серьезные изменения в специализации и землепользовании, включая и смену хозяйственного механизма, власть не смогла. В Нечерноземье стали "накачивать" деньги, которые помогли на время задержать кризис, который все равно разразился позднее. В более плотно населенном сельскохозяйственном Угорском сельсовете рубеж 50% депопуляции был пройден в 1970-х гг, но личностный фактор председателя колхоза Н.Ф.Сперанского продолжал удерживать предприятие на плаву, хотя и ценой невероятных усилий и больших финансовых затрат, которые тогда не считали. С уходом Сперанского сельское хозяйство в традиционных формах и здесь было обречено.

Процессы сельской депопуляции и сжатия освоенного сельскохозяйственного пространства не уникальны для России. Они происходили в XX веке во многих странах, а в некоторых и раньше, и были связаны с неизбежными процессами урбанизации, роста городов. Почти всюду в развитых странах произошло фронтальное отступление интенсивной сельскохозяйственной деятельности в районы с наиболее благоприятными природными предпосылками, связанное с территориальным разделением труда (таблица 2). Причем, это разделение труда имеет глобальный характер, поэтому во многих странах уменьшение сельскохозяйственных земель было связано с ростом импорта продовольствия. Но главных причин две. Первая – это экономия затрат и концентрация сельского хозяйства определенной специализации там, где оно может давать прибыль. Вторая причина связана с ростом производительности труда в развитых странах, что вызвало уменьшение не только земель, но и количества занятых в сельском хозяйстве. Тем же путем идут бывшие социалистические страны Центральной и Восточной Европы, особенно Венгрия, Чехия, Восточная часть Германии (Нефедова, 2007).

Таблица 2. Вывод сельскохозяйственных земель из использования в период 1960-2001 годы в странах мира, лидирующих по этому показателю (рассчитано по данным FAO).

№	Страна	Выведено земель, тыс.км ²	В % от максимальной площади сельхозземель
16	Япония	19,3	27,1
7	Италия	52,4	25,3
1	РОССИЯ	465,2	20,9
11	Великобритания	28,5	14,4
8	Франция	49,8	14,4
12	Германия	25,6	13,1
3	США	356,4	8,0

Источник: Люри, Нефедова, Конюшков, 2007

Россия также встала на этот путь, однако, с некоторым опозданием, большими потерями и более глубоким кризисом сельского хозяйства. Если бы это произошло лет на 20-30 раньше, когда глубинные районы еще не прошли необратимый рубеж депопуляции в 25%, то сельское хозяйство Нечерноземья имело бы шансы возродиться в новом качестве на основе небольших хозяйств и тем самым сохранить часть населения. В настоящее время выживание сельского хозяйства в таких районах, как Мантуровский, возможно только путем сугубо избирательной поддержке небольшого числа предприятий да и то со сменой специализации на

животноводческую. На остальной территории более кардинальные смены деятельности оставшегося местного населения неизбежны и связаны в основном с переходом на использование природных ресурсов, включая лесоразработки, собирательство и т.п.

Безнадежность или смена функций?

По прогнозам администрации Угорского сельского поселения к 2009 г. в нем останется 380 человек, в т.ч. 168 трудоспособных. В экономике будет по-прежнему занято только 88 человек.

Попробую составить более далекий прогноз числа жителей, а, следовательно, и возможностей развития здесь какой-либо деятельности. Для этого достаточно изучить возрастной состав населения (таблица 3).

Таблица 3. Возрастной состав местных жителей на
1.01.2007 г. в %

	Число жителей	старше 60 лет, %	от 30 до 60 лет, %	моложе 30 лет, %
Угоры	227	24	48	28
Давыдово	40	55	30	15
Медведево	10	75	13	13
Хлябишино	59	48	35	17
Дмитриево	10	40	50	10
Аносово	22	68	26	5
Зашильское	6	50	50	
Бажино	0			
Полома	10	30	30	40
Ступино	2	100	0	0
Всего	386	36	41	22

Люди старше 60-ти в ближайшие 10-20 лет будут постепенно уходить. Если сохранятся современные тенденции, то рассчитывать на молодежь моложе 30 лет также не приходится, она уедет в города. Основной костяк поселений составят люди, которым сейчас от 30 до 60. Покрепче демография в Угорах. Здесь больше всего населения и половина его – среднее поколение. Это село имеет шанс сохранить порядка 100 человек. За счет этого самого многочисленного села и ситуация в сельсовете в целом кажется не столь удручающей. Возрастная структура сравнительно неплохая в Дмитриево, но

половина населения среднего возраста – это всего 5 человек. В Хлябишине – второй по числу жителей деревне – возрастная структура хуже – треть от современного населения – это всего 20 человек. О малых селах и говорить нечего. В Ступине скоро не останется никого, в Полومه – в лучшем случае – трое, в Медведево – один-два.

Могут ли сохраниться такие деревни? Могут, если в них появится иное население. И оно появляется. Это – городские дачники (таблица 4). В Угорском сельском поселении почти половина участков, находящихся в собственности принадлежит горожанам, приезжающим, как правило, только на короткий период летом. Некоторые дома, купленные сгоряча в 1990-х гг., не посещаются годами. В самих Угорах дачных дворов около 30%, а в малых деревнях они составляют большинство.

Таблица 4. Количество городских дачников и их доля в общем землепользовании населения в Угорском сельском поселении в % в 2006 г. (включая приусадебные участки, огороды, сенокосы)

	Земельные участки в собственности, число		Доля дачников среди собственников.	Земельные участки в аренде, число		Доля дачников в аренде, %	Доля дачников в землепользовании, %
	Местные	Дачники	Земли, %	Местные	Дачники	Земель	
Угоры	99	46	32	33	4	11	27
Давыдово	16	14	47	6		0	39
Медведево	4	15	79	2	3	60	75
Хлябишино	31	20	39	11		0	32
Дмитриево	1	12	92	1	7	88	90
Аносово	14	13	48	10	2	17	38
Зашильское	5	12	71		2	100	74
Бажино	0	7	100				100
Полома	4	12	75	2	8	80	77
Ступино	1	10	91	1	4	80	88
Всего	175	161	48	66	30	31	44

Дача по-русски

Дача — понятие обобщающее. Типы «усадеб» и образа жизни в них сильно варьируют. В России можно выделить четыре основных типа проникновения горожан в

сельскую местность: собственно дачи, сады-огороды, «новорусские виллы» («замки») и сельские дома.

Классические дачи — самый старый вид жизни горожан в сельской местности, характерный еще для столичных пригородов царской России. Под Москвой к 1917 году насчитывалось около 20 тыс. дач. Они долго оставались привилегией элиты, причем аграрное использование немалых участков (до 50 соток), развиваясь с середины века, не было особенно интенсивным. Близость к городу и условия многих дач, хотя и далекие от комфорта «коттеджей», все же позволяют жить там не только летом, но и зимой.

Сады и огороды — самый массовый тип агро-рекреационного землепользования, распространившийся после войны вокруг всех значительных городов. В 1950 году в садоводческих кооперативах числилось 40 тыс. членов, в 1970-м — 3 млн. К 1990 году садовые участки имело 8,5 млн. семей, а огородные — 5,1 млн. Теперь «садоводов» — 14,5 млн. семей, а огороды остались у 4,3 млн. (Сельское хозяйство, охота и лесоводство 2004: 94). Поначалу нормы строительства были сильно ограничены властями. Переход в 1967–1969 годах на два выходных дня и появившаяся в связи с этим возможность ночевать за

городом заставили власти смягчить нормы домостроительства на садовых участках, появились дома, пригодные для летнего, но не для зимнего проживания. Но эти длительные ограничения, бедность населения и временность жилья способствовали тому, что вокруг городов все равно возникли широкие пояса полутрущобных поселений, которые лишь в последние годы облагораживаются

На смену дачам и садам пришел *третий тип загородных усадеб* — «новорусские виллы». Новые капиталисты следуют девизу о доме-крепости, подтверждая тезис о выпадении в нашем социуме и культуре ряда средних этажей. Это скорее выплеск капиталов из крупнейших городов, а не их реальное разрастание. Зоны коттеджей ограничиваются небольшими радиусами вокруг городов и даже внутри их. По нашим периодическим наблюдениям в летнее и зимнее время, большая часть загородных коттеджей обитаема в выходные дни и летом, в остальное время там проживает в лучшем случае сторож. То есть используются они почти так же, как и классические дачи.

Покупка или наследование сельских домов — это проникновение горожан в депопулирующие деревни,

получившее распространение примерно с 1970-х годов. Именно этот тип формируется в Угорах и других удаленных деревнях. Поначалу сделки купли-продажи носили «теневой» или фиктивный характер, дома оформлялись на местных жителей. В 1989 году особым постановлением правительства горожанам разрешили покупать дома, а затем и землю. Никакой статистики, в отличие от дач и садоводческих участков здесь нет. Неизвестно, кто из горожан купил и кто унаследовал дома в деревне, сколько времени они там проводят, как распределяют его между отдыхом и трудом на земле. Однако тот факт, что уединения вдали от шумных городов чаще ищет интеллигенция, говорит не в пользу интенсивной сельскохозяйственной деятельности. Из этого контингента, в том числе и благодаря удаленности, чаще формируются и первые ростки контурбанизации, когда одна-две городских семьи (пожилые пары) остаются зимовать в деревне.

Есть особая категория дачников — городские родственники и наследники сельских жителей, которые ездят «на отработку» в деревню, проводят там отпуск или отправляют на лето детей. Эта страта очень велика, и статистика уловить ее также не может. При опросах в

разных деревнях России мы старались выявить долю продукции, которая уходит городским родственникам — показатель, который косвенно характеризовал прочность связей городов и сельской местности (Нефедова, Пэллот, 2006). Например, Валдайский район в Новгородской области по степени депопуляции и кризисности сельского хозяйства весьма похожий на Мантуровский, сохранил довольно прочные связи деревенских стариков с их уехавшими в города детьми. Именно снабжение детей, проживающих в городе, овощами, ягодами, заготовками во многом стало там стимулом сохранения личного подсобного хозяйства.

Растущие потребности горожан, особенно москвичей и петербуржцев, во втором дачном жилье способствуют сохранению многих формально умерших деревень. Многие из них летом оживают. Например, в Переславском районе Ярославской области, примыкающем к Московской области, к 26 тыс. человек местного сельского населения каждое лето добавляется 37 тыс. семей из Москвы и Подмосковья (как минимум, 70 тыс. человек), купивших дома в здешних деревнях. Еще 13 тыс. москвичей — члены местных садоводческих и огородных товариществ. Значит, летом сельское население этого

района увеличивается почти в 4 раза. Даже за 400 км от Москвы в Валдайском районе на юге Новгородской области в летний период население увеличивается в 3 с лишним раза. В деревнях без постоянного населения появляются не только отдельные дома, но и застраиваются новые улицы. «Водораздел» дачного заселения нечерноземной деревни москвичами и петербуржцами проходит по югу Псковской и Новгородской областей, захватывая, как видно, и Костромскую. Правда, здесь из-за удаленности нашествие дачников еще не приняло таких размеров, но та же тенденция налицо.

Субурбанизация (переселение горожан в пригороды) в России в отличие от многих западных стран имеет в значительной степени сезонный или недельный ритмы и почти всегда связана с наличием жилья в городе. При этом захватывает она не только наиболее обеспеченные группы населения, но гораздо более широкие его пласты. Более того, переселение горожан в сельскую местность началась в России именно с прослойки бедных, часто пенсионеров, бегущих в свои кое-как утепленные сельские и дачные дома от дороговизны городской жизни и зачастую использующих городские квартиры как источник средств существования.

В целом *дача*, как *собирательное понятие*, не есть продукт какой-то особой русской ментальности. Это результат вписывания естественной для всех народов тяги к совмещению достоинств городской и сельской жизни в конкретные исторические и географические условия России.

Опираясь на опыт обследования многих деревень, попытаюсь нарисовать нечто вроде типового портрета якобы умирающей, а на самом деле обновляющейся дачной деревни в нечерноземной глубинке.

Добираться до нее очень долго и трудно. На машине сейчас это занимает 5–8 часов. А прежде из Москвы надо было ехать на электричке или поезде дальнего следования, потом на автобусе, потом еще и пешком. Многие и по сей день так добираются, ведь стремятся в такие районы определенный слой не очень богатых людей.

Было в деревне 20-40 домов и отделение колхоза. Все поля вокруг засеивались общими силами хозяйства. Рядом существовала ферма с колхозным стадом в 200 голов, с которым лихо управлялся бессменный пастух, который попивал, но знал свое дело.

Теперь в селе осталось 5-10 домов местных жителей, преимущественно пенсионеров. Колхозное стадо

исчезло давно. Часть общественных коров в реформенный период зарезали, остальных отдали в центральную усадьбу. Поля тоже не пашут, хотя бывший колхоз, существует, и на некоторых полях скашивают сено. Остальные зарастают сорными травами, а потом - лесом. Отделение колхоза закрыли, как только ушел бригадир, работников по старости не стало — молодые в колхоз не идут. Но деревня не умирает, она обновляется. Более половины домов уже принадлежит москвичам, приезжающим сюда на лето. Есть жители и других городов, но мало. Постоянно живет в деревне одна городская семья, сдавая в аренду московскую квартиру. Первые дачники появились в этой глуши еще 20 лет назад. Соблазнили друзей приобрести дом по соседству, те — своих друзей. Так и сформировалось тесное сообщество из другой жизни, которое лишь отчасти пересекается с местным населением. Поначалу у чужаков каждую зиму «чистили» дома, унося все до мелочей. Потом, познакомились ближе и даже подружились с новыми соседями. Экономические интересы тесно связывали оба сообщества. Дачники нуждаются в помощи при ремонте дома, у местных жителей они покупают молоко, картошку и овощи. Сбор клюквы и ловля рыбы тоже стали хорошим

промыслом для селян. Число дачников все расширяется. Однако прежний баланс интересов и отношений двух сообществ постепенно разрушается. Поначалу местные охотно подрабатывали у дачников, теперь старые работники умерли, и поставить забор некому. Как правило, остается один-два малопьющих трудоспособных работника, которые у дачников нарасхват. Для ремонта, не говоря уже о строительстве, все чаще приглашают со стороны. Прежний натуральный обмен — горожане — дефицитные продукты из Москвы, местные — картошечка и молочко — нарушен. Все только за деньги и по немалым ценам. Дом, уходя в лес, не оставишь открытым. По мере расширения числа дачников, уменьшения и качественного изменения местного сообщества, бывшая помощь дачникам через стадию взаимодополнения переходит к стадии разделения двух сообществ с последующим отторжением горожан местными жителями и паразитировании на них. Эти конечные стадии наиболее выражены в Подмосковье, где давно уже при обилии местных безработных невозможно найти за умеренные цены любого работника, и где работают, в основном, приезжие из стран СНГ. Примиряет местные и дачное сообщества только переходная страта — городские родственники местных

жителей, менталитет которых все в большей степени дрейфует в сторону горожан. А также заинтересованность горожан в том, чтобы в деревне хоть кто-то жил в зимний период, когда их дома пустуют.

Этот текст, написанный задолго до посещения автором Угор (Нефедова, 2003), до мелочей напоминает ситуацию в угорских малых деревнях, что говорит о типичности происходящих здесь процессов.

Сохранение культурного ландшафта

Культурные ландшафты, возникшие в процессе растяжения и последующего сжатия освоенной территории, весьма специфичны. Само название – Угоры – говорит о поселении на высоком берегу реки Унжи с прекрасным видом на окрестности. И хотя русскому крестьянину не всегда присуще эстетическое отношение к быту и возделанной им земле, умение найти наиболее живописные места для сел и, особенно, церквей, издревле отличало русских поселенцев. Лесные земли способствовали изначально мозаичному освоению этой территории. И сейчас на картах на рис. 6 и 7 видна мозаика полей, лесов, лугов и пастбищ. И чем дальше, тем

неумолимее наступает дикая природа и тем более мозаичным становится сельский ландшафт.

Местное население редееет, стягиваясь к центру сельсовета Угорам и селам покрупнее: Хлябишино, Давыдово. "Жмутся" к центральной усадьбе обрабатываемые поля и пастбища. Вроде бы, сельский ландшафт теряет индустриальную составляющую: большие поля, фермы, силосные башни, тракторы и т.п. Это и хорошо и плохо.

Многие культурологи считают, что именно в местах, удаленных от административно-хозяйственных центров, сохраняется традиционный сельский ландшафт (Кулешова, 2004). Однако периферийность и депопуляция имеют обратную сторону. Разрушаются огромные темноликие столетние северные дома с резными наличниками на высоких подклетьях (с пустующим хлевом и сеновалом). А без этих обитаемых домов ландшафт, с покрытыми бурьяном или уже мелкоколесьем лугами и полями, теряет половину своего очарования и одухотворенности.

Способны ли вкрапления горожан сохранить то, что не удастся местному населению? Горожане отчасти спасают деревни, их обустройство, отдельные дома, но не

сельское сообщество и не сельское хозяйство. Более того, по мере исчезновения в некоторых деревнях местного населения жизнь городских дачников тоже может стать проблематичной. Причины две: внешняя и внутренняя. Внешняя причина связана с тем, что местные власти не очень заинтересованы в сохранении дорогой постоянной инфраструктуры, автолавок и т.п. ради сезонного летнего населения. Тем более что часть вообще не приезжает, многие не регистрируются, не регулярно платят земельный налог – в общем, чувствуют себя чужаками, и власти по-прежнему рассматривают горожан, не как свое население, о котором надо заботиться. Это, в свою очередь, отпугивает и многих дачников. В такой ситуации дачники-энтузиасты поняли, что "спасение утопающих – дело рук самих утопающих". И ярким тому примером послужили удачные попытки горожан привлечь постоянных жителей в умирающую деревню Поломы, описанные Н.Ю.Козловой в предыдущем сборнике (Козлова, 2006). Но пока это единичный случай.

Внутренние причины связаны с сомнениями в стабильности наблюдаемого в последние годы процесса дачного заселения депопулирующей дальней глубинки. Ведь туда стремится определенная прослойка

интеллигенции среднего и малого достатка, чаще всего среднего и пожилого возраста. Столичная молодежь явно имеет другие ориентиры, предпочитая оставлять деньги на курортах, а с детьми – отдыхать и просто жить на благоустроенных подмосковных дачах. Так что смены поколений автоматически не произойдет, а возраст современных дачников скоро может стать препятствием для передвижения на столь большие расстояния. Недаром, гораздо большим спросом пользуются обезлюдевшие деревни в ближайших к Московской областях. Впрочем, спрос москвичей на дачи не удовлетворен. А, следовательно, в ближайшие годы будет разрастаться и зона проникновения горожан в деревню.

Проникновение горожан, а значит и дополнительных денег в сельскую местность имеет и негативную сторону. Слишком рьяная реконструкция некоторых домов может разрушить классический облик старых северных деревень. Это происходит не только из-за дачников. Например, в деревне Дмитриево, стоящей на возвышенности с прекрасным видом на реку Унжа и весьма популярной у дачников, был построен разбогатевшим жителем на месте старого темного бревенчатого дома новый современный, отделанный

светлым пластиком. Казалось бы, подумаешь, один дом! Но из-за него вся деревня потеряла свою цельность и самобытность. Поэтому лучше бы не пускать процесс на самотек.

У руководителя проекта Н.Е.Покровского возникла идея сохранения ландшафта в целом, включая внешний облик домов, планировку деревень, открытых пространств, вплоть до старых деревьев и т.п. Эта идея уходит корнями в давнюю европейскую традицию сохранения антропогенных ландшафтов.

Например, в Англии причина популярности второго дачного жилья не совсем та же, что у нас. Но и она выросла из стремления убежать в старинную уютную деревушку, а еще из увлечения конным спортом (и то, и другое требует достатка). Многие владельцы подобных “дач” держат там своих лошадей, чтобы круглый год один-два раза в неделю на них кататься. Помимо специализированных фирм с конюшнями и прочим сервисом для частных лошадей, уходом за ними, пастьбой и выращиванием кормов занялись окрестные фермеры. Дело это весьма доходное. Недаром английский сельский пейзаж поражает обилием пасущихся животных и в частности лошадей.

Различаются английские деревеньки размером, “глубинностью” и еще “режимом”. Их делят на две группы: открытые и закрытые. Решение об отнесении деревни к той или иной группе принимается на уровне графств и сельских администраций, где выдаются и “планировочные разрешения” на строительство или ремонт дома.

Открытые деревни — те, где в принципе можно строить и реконструировать дома, но под крайне жестким контролем. Новорусские псевдозамковые “навороты” там просто немыслимы. Все новые здания должны быть того же стиля, что и старые, ни в коем случае не выше их. Покрыть дом черепицей разрешат лишь в той деревне, где эта практика традиционна. Чаще обяжут воспроизвести слюдяную или соломенную кровлю, а это куда дороже. В закрытых деревнях вообще запрещено строить что-либо новое и менять внешний облик старого здания, даже если под дачу куплен заброшенный амбар. Зато внутренняя модернизация дома не запрещена. И появляется у старинных внешне домов современная начинка: ванны, туалеты (с них начинается любое строительство в Европе), удобные спальни, гостиные с камином.

В России подобные традиции пока не получили развития. Правда, с начала 1990-х годов благодаря распространению идей Конвенции об охране Всемирного природного и культурного наследия, культурный ландшафт стал постепенно рассматриваться как категория наследия. Наиболее активно эти идеи развиваются в Российском НИИ культурного и природного наследия им.Лихачева, где выработаны следующие принципы охраны культурного ландшафта (Культурный ландшафт, 2004, с.7):

- наследие включает не только недвижимые и движимые памятники истории, культуры и природы, но и живую традиционную культуру, ремесла и промыслы, исторические технологии, традиционные формы природопользования, этнокультурную среду и природное окружение;

- наследие представляет собой системное образование, в котором отдельные объекты не могут быть сохранены вне связи друг с другом и вне окружающей среды;

- основным объектом охраны становится территория со всем многообразием присущих ей элементов

наследия, сохранившимися формами культурной и хозяйственной деятельности.

Сжатие освоенного пространства в Угорском сельсовете и утрата антропогенных ландшафтов с уникальными северными домами, с одной стороны, поляризация населения вкупе с активным проникновением беспощадных рыночных механизмов природопользования (в частности, угрозой строительства на Унже целлюлозно-бумажного комбината), с другой стороны, делают для районных и местных властей задачи охраны данной территории, как природного и культурного наследия особенно актуальными.

Литература

Белоруков А.Ф. Угорский сельский совет//Деревни, села и города Костромского края

Города и районы Костромской области, Кострома, Федеральная служба гос.статистики, Костромастат, 2005

Как это было//Авангард. 16 января 1996

Козлова Н.Ю. Министр под пальмой//Российский северный вектор. М. Сообщество профессиональных социологов, 2006.

Комплексный план развития сельского хозяйства Мантуровского района на 1976-1980 гг., Кострома, 1976

Крылов Н.Л., Торопов С.Н. Справка по Угорской сельской администрации. Мантуровский краеведческий музей.

Кулешова М.Е. Функционально-планировочная организация крестьянских культурных ландшафтов Кенозерья// Культурный ландшафт как объект наследия. М-С.Петербург. Российский НИИ культурного и природного наследия им. Д.С.Лихачева, 2004.

Культурный ландшафт как объект наследия. М-С.Петербург. Российский НИИ культурного и природного наследия им. Д.С.Лихачева, 2004

Люри Д.И., Нефедова Т.Г., Конюшков Б.Д. Сельскохозяйственные земли России: мифы и реальность //Экологическое планирование и управление, 2007, № 2 (3).

Материалы Администрации Угорского сельского поселения на 2006 г.

Материалы Краеведческого музея г.Мантурово за 1844, 1897, 1907, 1924, 1926, 1928 гг.

Народное хозяйство Костромской области, Кострома, Костромское областное управление статистики, 1994.

Нефедова Т.Г. Сельская Россия на перепутье. Географические очерки. - М.: Новое издательство, 2003а.

Нефедова Т., Пэллот Дж. Неизвестное сельское хозяйство, или зачем нужна корова? М.: Новое издательство, 2006.

Т.Г.Нефедова. Село Медведево в интерьере своего района, области и России/Российский северный вектор/ под ред. Н.Е.Покровского. М, Сообщество профессиональных социологов, 2006.

Т.Г.Нефедова. Частный сельскохозяйственный сектор в странах пост-социализма: Центральная и Восточная Европа – Россия – Китай//Экологическое планирование и управление, 2007, № 1 (2).

Панфилов В.М. Вохомская земля. Кострома, 2004, серия Родиноведение.

Покровский Н.Е. Город и село в современной России: перспектива структурного воссоединения// Современный российский Север. М.: Сообщество профессиональных социологов, 2005.

Сельское население Костромской области по городам и сельским населенным пунктам на 1 января 2006 г., Кострома, Федеральная служба гос.статистики, Костромастат, 2006.

Сельское хозяйство, охота, лесоводство. М. Федеральная служба гос.статистики, 2004

Списки населенных мест Костромской губернии, 1908. Мантуровский краеведческий музей

Там Русью пахнет. Авангард. 12 ноября 1998

Торопов С.Н. Мантурово. Страницы истории. Мантурово, 1998

Торопов С.Н. Халбужский приход. Мантуровский краеведческий музей.

Торопов С.Н. Земля Угорская. Мантуровский краеведческий музей

Шакутин Ю. Письма из Угор// Возвращение к земле. Верхне-Волжское книжное издательство, Ярославль, 1985.

Т.Г.Нефедова

НАСТОЯЩЕЕ И БУДУЩЕЕ СТАРООСВОЕННЫХ РАЙОНОВ РОССИЙСКОГО СЕВЕРА

Рефлексия по поводу доклада Н.Е.Покровского
"Сельские регионы российского Севера: что в будущем?"
ГУ-ВШЭ 22 ноября 2007 г.

Никита Евгеньевич попросил меня выступить с содокладом. Я уже два года работаю в его проекте и в целом разделяю его позицию. Но мы все время спорим и, наверное, поэтому мой содоклад имеет смысл.

Конечно, современные беды северных староосвоенных районов возникли не сейчас и во многом **связаны еще с советской экстенсивной освоенческой психологией**. Когда в процессе урбанизации XX века там таяло сельское население, особенно в районах с суровыми природными условиями, колхозы продолжали наращивать поголовье скота и расширять посевы зерна, которое к концу века стало буквально золотым. То есть мы фактически имеем дело с длительным **неумением признавать существование природных, социальных, экономических объективных ограничений**.

Проблемы этих районов уже были ясны с 1970-х гг. Но наиболее ярко высветились сейчас просто потому, что в новых экономических условиях некому поддерживать убыточное сельское хозяйство. Дело не только в природных условиях. Еще до кризиса в 1980-х гг. урожайность в зоне к северу от Московской области была на 7-10 ц/га природообусловленной по сочетанию тепла и влаги. Главным в этих районах была все-таки депопуляция и неумение колхозов к ней приспособиться. А поскольку урбанизация в России не завершена, то тонкая ткань сельского сообщества будет и дальше рваться и наивно думать, что с помощью тех или иных экономических мер этот процесс можно остановить.

В целом, **поляризация российского пространства усиливается**. Это проявляется и в привлекательности крупнейших городов при нескольких сотнях малых депрессивных городков. И по расслоению сельской местности: выходу из кризиса южных и пригородных предприятий и углублению депрессии периферийных районов, к которым относится и Мантуровский район. Поэтому в принципе я разделяю основные гипотезы Н.Е.Покровского:

1 – возврат к экстенсивному освоению в его традиционных формах в этих районах невозможен.

2 – возникают новые очаговые форматы экономических и социальных структур.

Костромская область в этом плане является очень хорошим примером. Здесь только в пригородном Костромской районе с 1959 г. почти не изменилась численность сельского населения, в то время, как в периферийном Мантуровском его осталось менее трети, в Угорском поселении – главном объекте нашего исследования - пятая часть (см. статью Т.Г. Нефедовой об Угорском сельском поселении в этом сборнике). Посевная площадь в пригороде областного центра также почти не изменилась, а в Мантуровском районе уменьшилась в 4 раза. Сельское хозяйство на периферии староосвоенных регионов умирает.

Еще более наглядны отличия пригород-периферия в продуктивности, то есть в фактической жизнеспособности сельского хозяйства. Надои от пригорода к периферии падают в 2,5 раза, урожайность – в 3 раза. Причем сам экономический рельеф, то есть градиент падения и при социализме (в 1990 г.) и в нынешних условиях (2006 г.) удивительно стабилен. То есть **дело не только во**

внешних условиях (социализме, капитализме, глобализации), но и в эндогенных факторах формирования российского пространства в Нечерноземье, которые зависят от степени удаленности сельской местности от больших городов.

В периферийном Мантуровском районе еще сохранилось 9 агропредприятий, из них шансы выжить имеют два-три, находящиеся под патронажем районных властей или пищевых предприятий. Национальные проекты по АПК до остальных предприятий не доходят. Население в рамках тех же проектов уговаривают в сельской администрации взять кредит в 30 тыс.рублей на корову, да никто не хочет: пожилым корова уже не по силам, а молодежь стремится в город. Четверть трудоспособного населения в деревне не работает, еще четверть – на отходе в городах.

Новые рыночные условия **привели к усилению территориального разделения труда и уходу сельского хозяйства туда, где есть ресурсы – на юг и в пригороды.** Именно там будет развиваться индустриальное сельское хозяйство. Однако тезис Н.Е.Покровского, утверждающего, что "территориальное освоение

происходит ровно настолько, насколько это экономически целесообразно", вызывает у меня некоторые сомнения.

Прежде всего, само **понятие "экономической целесообразности"** неоднозначно. Местная экономика – это едва прикрытый натуральный обмен товарами, услугами. Она недаром получила название **теневой**, а в селе это вылилось в симбиоз коллективного и личного хозяйства. Если бы все контролировали только себестоимость и востребованность на российском и международном рынках, как утверждает Н.Е.Покровский, то предприятия в таких районах, как Мантуровский, умерли бы в начале 1990-х. Но они существуют, потому что а) стали другими, практически нетоварными и нерыночными и б) востребованы местным населением, которое свое жалкое хозяйство немыслит без помощи колхоза. И пока они востребованы населением, сельское хозяйство здесь будет теплиться.

Это вовсе не означает ,что не нужен **переход к многофункциональности сельской местности**. Но возможности такого перехода **ограничены не столько количеством, сколько качеством человеческого капитала**.

Что такое длительная депопуляция? Это прежде всего **отрицательный социально-культурный отбор**, ведь из поколения в поколение уезжали и уезжают молодые и наиболее работоспособные люди. Мое первое сильное впечатление от Угорского сельского поселения, состояло в том, что кроме бюджетной сферы, жалких остатков колхоза и старушек там около 50 безработных. А на ремонт церкви пригласили узбеков. И с кем мы хотим развивать полифункциональную экономику?

В большинстве деревень Угорского сельского поселения осталось 5-15% населения от уровня 1926 г. Только центр село Угоры сохраняет жизнеспособность (227 человек). Для частичного сохранения староосвоенных территорий и расширения их функций нужны:

1 – критическая масса реально, а не формально, трудоспособного населения, в глубинных нечерноземных районах, как правило, отсутствующая.

2 – возможность "вброса" трудовых ресурсов извне, что в ряде мест тоже проблематично.

В Мантуровском районе такой вброс есть. Существует несколько локальных точек роста: единичные крепкие хозяйства населения (по существу теневые фермерские), лесозаготовительные предприятия, торговые

точки. Но это либо приезжие, либо горожане-репатрианты. Для массы местного населения вся диверсификация ограничивается дополнительно к подсобному сельскому хозяйству собирательством даров леса и рыболовством.

Но это тоже – фактор выживания, поскольку переработки даров леса в районе нет. В подобных местах происходит как раз не развитие, а **инволюция, связанная в том числе и с социальными ограничениями.**

А что же глобализация? Она дошла и до этих мест. Почти все имеют телевизоры, сотовые телефоны. У некоторых есть даже компьютеры. Но, разрушив архаичность и оторванность деревни глобализация лишь усилила инволюцию глубинки, подключив остатки сельской молодежи к мировым процессам. Теперь заканчивающих школы уже не удержать в деревне, и тем более, не привлечь туда после учебы в городе ни повышенными зарплатами, ни строительством домов, как предполагает правительство. **Глобализация отодвинула чисто экономические критерии на второй план, выдвинув вперед проблему важности соответствующей запросам молодежи социальной среды.**

И все же отметить экономические рычаги было бы неверно. Единственным реальным очагом развития

является город Мانتурово. Но в Мантуровском районе город и район разделены и город официально не помогает району. В тех же районах, где город и район объединены, ситуация порой даже хуже, так как начинается дележка скудных финансов. При этом ситуация в таких районах, где нет собственной налоговой базы, после 131 закона значительно ухудшилась. Если в 2005 г. дотации составляли половину Мантуровского районного бюджета, то в 2006 г. – уже 80%. Район может выжить не только за счет вброса внешних ресурсов: не только трудовых, но и финансовых. Из триады "труд-земля-капитал" – главное богатство района – только земля. Но пока она, в отличие от ближайших к Москве районов, востребована только дачниками.

Таким образом, глобализация все-таки сделала свое дело. Она привнесла в отдаленные уголки кусочки городской жизни – дачников. И это, я согласна с Н.Е.Покровским, – один из самых реальных путей развития таких районов. Но только сезонно. Это не субурбанизация западного типа.

Тем не менее готовность передвигаться увеличилась. Огромные территории уже превратились в окраины мегаполисов. Дачные зоны Москвы и С.-

Петербурга сомкнулись на юге Новгородской областей, захватив и Костромскую.

В Угорском сельском поселении почти половина участков, находящихся в собственности принадлежит горожанам (см. статью Т.Г.Нефедовой в этом сборнике). И хотя Н.Е. и называет это "маятниковой" миграцией, за этим термином давно утвердился совсем другой смысл. Маятниковые мигранты – это те, кто ежедневно ездит в город и обратно, обычно в пределах городских агломераций, в среднем 50-60 км. Здесь речь идет о довольно редких и относительно длительных поездках на огромные расстояния. И хотя Н.Е. утверждает, что 600 км не затрудняют миграции, а делают их комфортными, я списываю это на его природный оптимизм. Конечно, **это вынужденный дискомфорт, просто вблизи Москвы уже нет таких заброшенных мест, дешевых домов и земель.** Я бы предпочла, чтобы Угоры были в часе езды от Москвы, но это были бы другие Угоры.

Главное другое - способны ли вкрапления горожан сохранить то, что не удастся местному населению? **Горожане отчасти спасают деревни, отдельные дома, но не землеемкое сельское хозяйство и не сельское сообщество.** Однако по мере исчезновения в некоторых

деревнях местного населения жизнь городских дачников тоже может стать проблематичной.

Помимо удаленности, вызывает сомнение **стабильность наблюдаемого в последние годы процесса дачного заселения столь дальней глубинки**. Ведь туда стремится определенная прослойка интеллигенции среднего и малого достатка, чаще всего среднего и пожилого возраста. Столичная молодежь явно имеет другие ориентиры, предпочитая оставлять деньги на курортах, а с детьми – отдыхать и просто жить на благоустроенных подмосковных дачах. Так что смены поколений автоматически может не произойти, а возраст современных дачников скоро может стать препятствием для передвижения на столь большие расстояния. Все-таки большим спросом пользуются обезлюдевшие деревни в ближайших к Московской областях.

Другая причина связана с тем, что местные власти не очень заинтересованы в сохранении **дорогой постоянной инфраструктуры** ради сезонного летнего населения. Тем более, что дачники и местная администрация очень мало соприкасаются. Стыковка местных властей с дачниками в деревне Медведево – исключительно заслуга Н.Е.Покровского, чисто

личностный фактор. В подавляющем большинстве случаев этого не происходит. А когда дачник, даже два-три дачника остаются наедине с дикой природой – это совсем другое. Уже сейчас на окраинах заселенных деревень в районе волки воруют мелкую живность и собак. А в пустых деревнях жизнь, особенно с детьми, станет невозможной.

Наступление природы на агропогенные и культурные ландшафты в таких районах, как Мантуровский, **неизбежно**. И так большая часть района – это лес, а деревни и сельхозземли жмутся к реке Унжа. Забрасывание полей сводит освоенное пространство к крошечным очагам.

В этом году мне удалось сделать две карты Угорского сельского поселения. Одна – по материалам фотосъемки 1979 г. где довольно много места занимают распаханые поля. Вторая карта – современное землепользование на основе визуального осмотра и разговоров с людьми (обе карты приводятся в статье Т.Г.Нефедовой об Угорском сельском поселении). Простое сравнение этих карт показывает, насколько тяжел кризис коллективного сельского хозяйства в этих районах и как

активно наступает природа, вытесняя культурные ландшафты.

Что же происходит на этих землях? Исследования Института географии РАН показали, что только на 5% таких залежей восстановление естественной растительности заблокировано. На остальных площадях активно восстанавливаются природные экосистемы. Уже к 15-20 годам начальные различия "забываются" и процессы выходят на зональную траекторию. Процесс полного восстановления коренного леса очень долг – 100-150 лет. Но внутри этого периода выделяется несколько этапов, когда природные ресурсы можно использовать. Д.И.Люри (Институт географии РАН) даже подсчитал, что при использовании земель в Нечерноземье под зерновые выход продукции получается примерно 100 долларов/га в год. Если поле забросить, то сначала растительность не представляет никакой ценности, но уже через несколько лет она заменяется луговой с потенциальным выходом продукции до 250 долл./га. Если не выпасать скот, то появляется молодой лес, и опять происходит ценовой провал. Но уже к 60 годам стоимость древесины и даров леса приближается к 400 долл./га, а к 80-100 годам стоимость замечающих ресурсов достигает 500 долл./га.

При этом ресурсы собирательства и охоты составляют 25-40% общей стоимости. Правда, все зависит от способности населения платить, на такие ресурсы всегда есть локальная цена, зависящая от местоположения

Таким образом, по конечному выходу продукции забрасывание угодий нельзя считать экономическим коллапсом, скорее наоборот. Однако с учетом длительных ценновых провалов и уменьшения доступности территории для этого поколения экономические потери существенны. Но еще более существенны потери культурные.

Когда попадаешь в эти северные деревни, действительно, что-то происходит в душе. Огромные темные столетние северные дома с резными наличниками, хлевом для скота и сеновалами производят сильное впечатление. Сама река Унжа и ее высокий берег завораживающе красивы.

Но проникновение горожан и вообще дополнительных денег в сельскую местность имеет и негативную сторону. Реконструкция некоторых домов не только дачниками, но и местными жителями, может разрушить классический облик старых деревень. И это уже происходит.

Боюсь, что сохранять деревню в таких местах придется властям и людям пришлым (необязательно дачникам). И это возможно. Но для консервации хотя бы внешнего облика северных деревень нужны специальное законодательство. И оно есть. В Федеральном законе 2002 г. "Об объектах культурного наследия (памятниках истории и культуры) народов Российской Федерации" есть такое понятие, как **достопримечательное место**, представляющего собой "выдающийся целостный историко-культурный и природный комплекс, нуждающийся в особом режиме содержания". Он может быть как федерального, так и регионального и даже местного значения, т.е. выдвигаться районной администрацией на основании заключения историко-культурной экспертизы. Некоторые еще не разрушенные и не нарушенные новоделами мантуровские деревни, в т.ч. и населенные дачниками, вполне могут быть отнесены к таким местам.

Итак,

1. Север разный. В обоих докладах речь идет об определенной зоне - ближайшем Севере. Это не районы нового освоения и не пригороды. Это глубинный староосвоенный и ныне маргинальный Север.

2. Экономическое развитие в таких районах длительной депопуляции ограничено количеством и качеством человеческого капитала. И именно глобализация, нарушив оторванность и архаичность этих районов, выдвинула на первый план проблемы важности для их развития и сохранения молодежи социальной среды, которая разрушается. Чисто экономическими мерами эту проблему не решить.

3. Всякая глобализация противоречива. С одной стороны, она увеличивает проницаемость территории для информации и инноваций, с другой - она всегда усиливает поляризацию. Сильных она делает еще сильнее, слабых – слабее. В связи с глобализацией географы говорят о сверхцентрализации (Москва) и сверхглубинности (деревня Мантурово).

4. Оптимизм вызывает лишь то, что эти центральные и глубинные районы не разделены непроходимой стеной, подвижность населения и проницаемость пространства увеличивается, и есть шанс спасти глубинку хотя бы с помощью дачников и приезжих.

Библиография

Д.И.Люри, Т.Г.Нефедова, Б.Д.Конюшков.

Сельскохозяйственные земли России: мифы и реальность//
Экологическое планирование и управление, № 2 (3), 2007

Т.Г.Нефедова. Село Медведево в интерьере своего района, области, России//Российский северный вектор"/под ред. Н.Е.Покровского, М.: Сообщество профессиональных социологов, 2007.

Т.Г.Нефедова. Местность, где кадры решают все//Отечественные записки, Т.36 "Рабочие руки. Спрос и предложение", 2007.

Т.Г.Нефедова. Сельское хозяйство. Итоги последних восьми лет./Коммерсантъ-Власть, № 44, 12 ноября 2007

Нефедова Т.Г. Сельская Россия на перепутье. Географические очерки. - М.: Новое издательство, 2003.

Нефедова Т., Пэллот Дж. Неизвестное сельское хозяйство, или зачем нужна корова? М.: Новое издательство, 2006.

СОЦИАЛЬНЫЕ И ЭКОЛОГИЧЕСКИЕ ИНДИКАТОРЫ КОСТРОМСКОЙ ОБЛАСТИ: НОВЕЙШИЙ АНАЛИЗ

В данной статье основные социальные и экологические индикаторы Костромской области будут рассмотрены на основе адаптированной для России системы индикаторов «Цели развития тысячелетия (ЦРТ)» (Millennium Development Goals), предложенной ООН для оценки эффективности действий по реализации политики развития человеческого потенциала в разных странах⁷. Все 189 государств-членов ООН взяли на себя обязательство достичь этих целей к 2015 г. Система ЦРТ имеет трехуровневую конфигурацию. В ней выделены 8 важнейших целей развития, для каждой из которых указаны более конкретные задачи, в том числе измеряемые количественно. Затем для каждой из конкретных задач разработан набор статистических индикаторов. Приоритеты ЦРТ основаны на концепции развития человеческого потенциала, но их выбор, а затем и

⁷ Анализ и подробный комментарий ЦРТ для России представлен в «Докладе о развитии человеческого потенциала в России за 2005 г.»/под ред. С.Н.Бобылева и А.Л.Александровой. М.: ПРООН, Весь Мир, 2005.

формулирование конкретных целей, отражают представления о значимости и остроте тех или иных социальных проблем для России.

Ниже перечислены основные 8 Целей и 24 задачи в рамках ЦРТ.

Цель 1. СОКРАЩЕНИЕ БЕДНОСТИ И ЛИКВИДАЦИЯ ГОЛОДА

1. Сократить к 2015 году уровень общей бедности в два раза и ликвидировать экстремальную бедность среди немаргинальных групп населения
2. Обеспечить бедному населению доступ к продуктам питания

Цель 2. ОБЕСПЕЧЕНИЕ ДОСТУПНОСТИ ОБРАЗОВАНИЯ

3. Вовлечь в образование и социализацию социально незащищенные группы населения
4. Обеспечить доступ к дошкольному образованию детей из малообеспеченных семей и детей, проживающих в сельской местности
5. Выровнять финансирование и доступность образования между регионами и в пределах регионов
6. Обновить содержание образования в направлении развития навыков и умений, практического применения знаний
7. Переориентировать систему профессионального образования на требования современной экономики и рынка труда

Цель 3. ОБЕСПЕЧЕНИЕ ГЕНДЕРНОГО РАВЕНСТВА И УЛУЧШЕНИЯ ПОЛОЖЕНИЯ ЖЕНЩИН

8. Ликвидировать, желательно к 2005 году, неравенство между полами в сфере начального и среднего образования, а не позднее, чем к 2015 году – на всех уровнях образования
9. Обеспечить выравнивание возможностей для доступа женщин и мужчин к политическим институтам
10. Ликвидировать дискриминационную практику в области труда и занятости
11. Создать систему реальных механизмов предотвращения насилия в отношении женщин
12. Снизить воздействие неблагоприятных социально-экономических факторов на здоровье и продолжительность жизни, особенно мужчин

Цели 4 и 5. СНИЖЕНИЕ МАТЕРИНСКОЙ СМЕРТНОСТИ И СМЕРТНОСТИ ДЕТЕЙ ДО 5 ЛЕТ

13. Повысить продолжительность жизни и снизить смертность от основных причин
14. Повысить ориентацию общества на здоровый образ жизни
15. Снизить смертность детей до пяти лет хотя бы на 50% в период с 1990 по 2015 год, с 21,5 до 11 на 1000 человек
16. Снизить материнскую смертность хотя бы на 50% в период с 1990 по 2015 год

Цель 6. БОРЬБА С ВИЧ/СПИДОМ, ТУБЕРКУЛЕЗОМ И ДРУГИМИ ЗАБОЛЕВАНИЯМИ

17. Остановить распространение ВИЧ/СПИДа и положить начало тенденции к сокращению заболеваемости

18. Остановить распространение туберкулеза и других социально обусловленных инфекционных заболеваний и значительно сократить заболеваемость ими

Цель 7. ОБЕСПЕЧЕНИЕ ЭКОЛОГИЧЕСКОЙ УСТОЙЧИВОСТИ

19. Включить принципы устойчивого развития в страновые стратегии и программы и предотвращать потери природных ресурсов
20. Обеспечить население чистой питьевой водой
21. Обеспечить улучшение качества жилищных условий населения

Цель 8. УЧАСТИЕ В ГЛОБАЛЬНОМ СОТРУДНИЧЕСТВЕ, ОТВЕЧАЮЩЕЕ РОССИЙСКИМ НАЦИОНАЛЬНЫМ ИНТЕРЕСАМ

22. Содействовать созданию благоприятных международных условий для устранения внутренних препятствий для развития человеческого потенциала и достижения в стране ЦРТ
23. Оказывать приоритетное содействие решению глобальных проблем, национальные проявления которых являются наиболее чувствительными и болезненными для России
24. Постепенно наращивать вклад России в международные программы помощи развитию в качестве государства-донора

Анализ основных социальных и экологических индикаторов ЦРТ для Костромской области будет

проводиться в рамках Центрального Федерального округа (ЦФО), где находится область.

Можно выделить два типа региональных различий, влияющих на социальное развитие ЦФО:

- Центро-периферийные контрасты между Москвой и областями, обусловленные экономическим неравенством и концентрацией в столице объектов социальной инфраструктуры;
- Различия между Нечерноземным севером и южной (Черноземной) зоной, в которой природные условия более благоприятны, поэтому выше доля агросектора в экономике. На юге позже начались процессы урбанизации, меньше доля горожан, сельские жители концентрируются в более крупных селах с лучшей доступностью социальных услуг.

Центро-периферийные контрасты более всего заметны в занятости и доходах населения. Это подтверждают следующие индикаторы Целей развития тысячеления (ЦРТ): неравенство населения по доходу, уровень бедности и дефицит дохода бедных.

В Костромской области неравенство по доходу относительно небольшое: в 2000-2005 гг. доходы 20% самых богатых костромичан превосходили доходы 20%

самых малообеспеченных в 5-6 раз, что, конечно, несопоставимо с контрастами Москвы, где этот показатель составил 21-28 раз (рис. 1). В остальных регионах ЦФО неравенство по доходу сопоставимо с Костромской областью. Тем не менее, как и в Костромской области, это неравенство постепенно усиливается. Областям Центра не хватает бюджетных ресурсов для поддержки уязвимых групп населения и повышения зарплаток в социальной сфере, чтобы компенсировать растущий разрыв в денежных доходах.

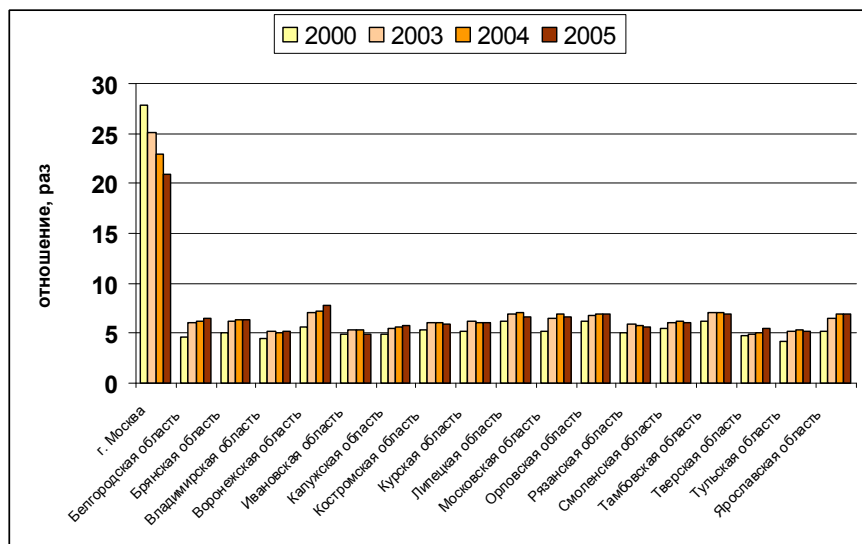

Рис. 1. Отношение денежных доходов 20% населения с самыми высокими доходами к 20% населения с самыми низкими доходами, раз

Центро-периферийные контрасты в уровне бедности стали менее заметными: за 2000-2005 гг. доля населения с доходами ниже прожиточного минимума снизилась во всех областях ЦФО, особенно быстро – в Тверской и Рязанской (рис. 2). В Костромской области этот показатель сократился почти в 1,5 раза, что является несомненным социальным достижением.

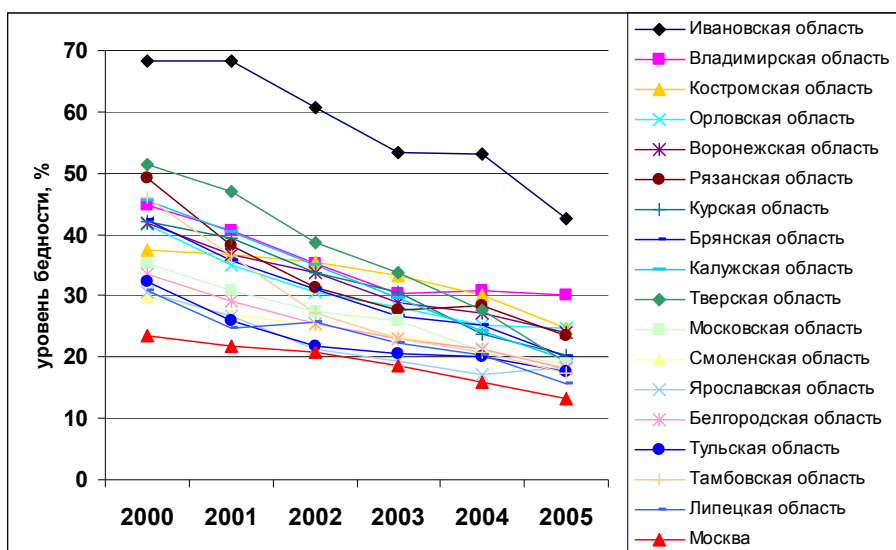

Рис. 2. Уровень бедности в регионах Центрального федерального округа, %

В международных сопоставлениях уровень крайней бедности рассчитывается как доля населения с доходами менее 1 долл. ППС в день (или 2,15 долл. ППС для стран с

холодным климатом), но такие измерения в регионах не проводятся. В России крайне бедным считается население с доходами ниже половины прожиточного минимума. По данным Росстата, половина таких домохозяйств проживает в сельской местности, две трети имели детей, т.е. крайняя бедность в России концентрируется в селе и в семьях с детьми. Региональные оценки могут быть только качественными, поскольку данные об уровне крайней бедности в регионах не публикуются с начала 2000-х гг. Исходя из факторов крайней бедности, эту проблему можно считать более острой в областях Черноземья с высокой долей занятых в сельском хозяйстве, поскольку сейчас две трети занятых в этой отрасли получают заработную плату не выше прожиточного минимума.

За годы экономического роста бедность стала менее глубокой, сократился дефицит доходов бедных домохозяйств (величина дохода, недостающего до прожиточного минимума). Сократился и суммарный дефицит денежного дохода бедного населения относительно всех доходов россиян – с 7 до 2% за 1999-2005 гг. Среди регионов Центра дефицит доходов минимален в Москве (0,5%), в остальных областях составляет 2-5% (в этот диапазон входит и Костромская

область) (рис. 3). Сокращение дефицита дохода облегчает властям поиск финансовых средств на поддержку малоимущих. Однако эта поддержка может быть эффективной только при изменении механизмов распределения, переходе от категориальных выплат, не учитывающих уровень доходов домохозяйства, к адресной помощи.

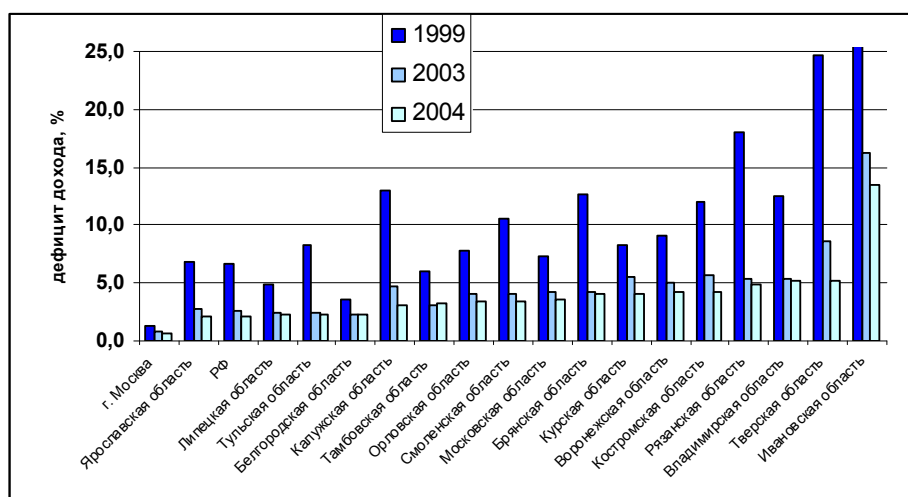

Рис. 3. Дефицит дохода бедных (отношение суммарного дефицита дохода бедного населения ко всем доходам населения региона), %

Показатели ЦРТ, отражающие состояние здоровья детей и матерей (младенческая, детская, материнская смертность), в большинстве регионов Центрального федерального округа лучше средних по России (рис. 4).

Этому способствует территориальная доступность медицинских услуг при плотном расселении и густой сети городов, более высокая обеспеченность врачами, относительно благоприятный климат. В худшую сторону выделяются наиболее бедные области Нечерноземья с мельчайшими сельскими поселениями. В эту группу областей входит и Костромская область, которая занимает одно из последних мест в ЦФО и имеет достаточно высокую младенческую смертность (рис.4). В деградирующих деревнях и поселках растет маргинализация населения, асоциальный образ жизни негативно влияет на здоровье будущих матерей.

Смертность детей до 5 лет сильнее зависит от уровня развития здравоохранения, поэтому она минимальна в Москве и экономически развитой Ярославской области (менее 11 на тысячу детей данного возраста). Показатели периферийных областей Нечерноземья (Костромской, Тверской, Смоленской) в 1,5-1,7 раз выше.

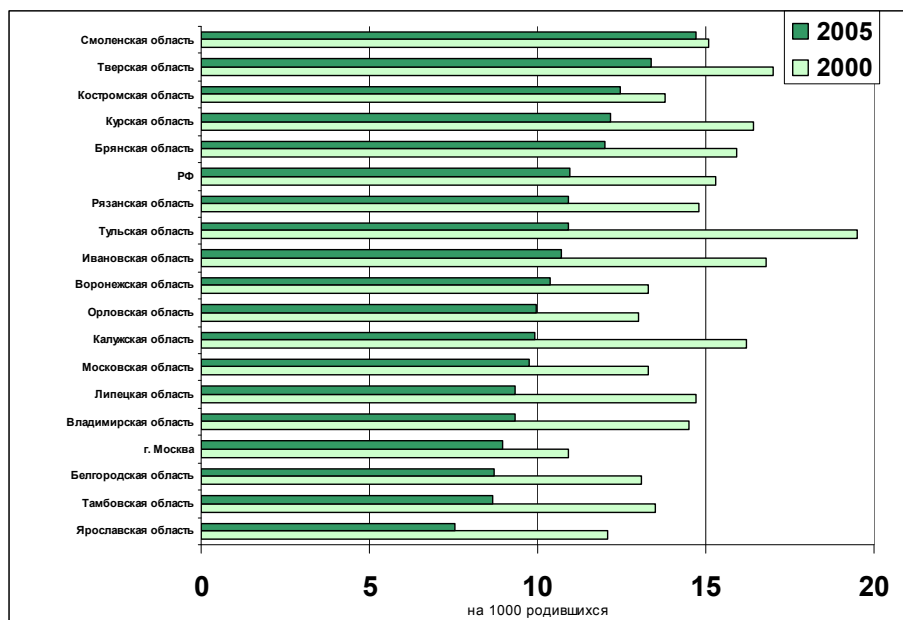

Рис. 4. Младенческая смертность в регионах ЦФО, на 1000 родившихся живыми

Региональные показатели материнской смертности сильно колеблются по годам, но в целом, как и по детской смертности, более проблемны периферийные регионы Нечерноземья, где дисперсное расселение ухудшает доступность медицинских услуг.

Гендерные индикаторы ЦРТ (занятость женщин и их представительство в региональных парламентах) дают совершенно разную картину. Численность мужчин и женщин, занятых в несельскохозяйственных отраслях, в

целом по стране равна, т.к. агросектор стал в основном мужской отраслью (доля женщин в нем менее 40%). Региональную картину соотношения полов в несельскохозяйственной занятости выявить трудно, поскольку данные о занятости по полу и отраслям экономики субъектов РФ не публикуются, но для областей Центра гендерный паритет очевиден. На фоне равенства в занятости особенно заметны диспропорции в политическом представительстве женщин. Только в Москве, Костромской и Брянской областях их доля в региональных органах законодательной власти достигает 15- 20%. Тенденции неутешительны – в двух третях регионов доля женщин не меняется или даже сокращается (рис. 5).

Еще одна гендерная проблема – гигантский разрыв в продолжительности жизни мужчин и женщин. В нечерноземных областях Центра он достигает 16 лет. В Костромской области разрыв в продолжительности жизни мужчин и женщин также огромен – 14,5 лет. В целом следует отметить, что по показателям ожидаемой продолжительности жизни область уступает многим регионам ЦФО: по округу среднее долголетие составляет 66,3 года, в Костромской области – 62,7; по мужчинам этот

показатель соответственно равен 59,9 и 56,0, по женщинам – 73,3 и 70,5. В сельской местности области ожидаемая продолжительность жизни мужчин еще меньше из-за мужской сверхсмертности в трудоспособных возрастах от внешних причин (травм, несчастных случаев, алкоголизма).

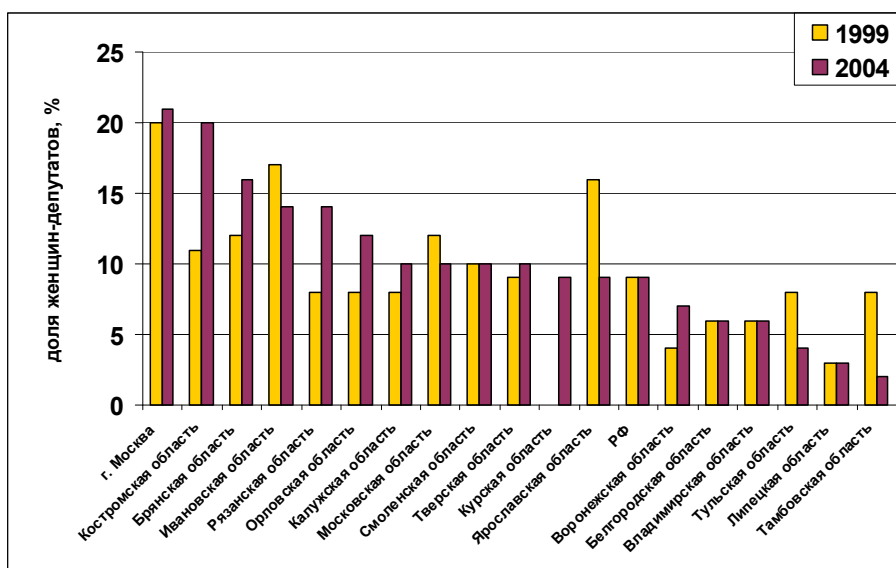

Рис. 5. Доля женщин-депутатов законодательных органов власти субъектов РФ

Перейдем к рассмотрению экологических индикаторов Костромской области. Здесь будут рассмотрены две группы показателей:

- общие индикаторы, характеризующие воздействие на окружающую среду в области,
- индикаторы экологически устойчивого развития в рамках Цели 7 ЦРТ.

В таблице 1 представлены основные показатели воздействия на окружающую среду Костромской области и других регионов в рамках Центрального федерального округа (ЦФО). Индикаторы воздействия области существенно отличаются по природным средам. Костромская область очень мало выбрасывает в воздух вредных веществ от автотранспорта, что связано с невысоким уровнем автомобилизации. По этому показателю она занимает последнее восемнадцатое место среди регионов ЦФО. Более значителен выброс в области от стационарных источников; здесь ее позиции определяются средними по ЦФО показателями. Невысок показатель уловленных и обезвреженных вредных веществ, выбрасываемых в воздух, – он составляет всего 47%, тогда как по ЦФО – 76%. Впрочем, данный показатель по такому передовому региону как г. Москва также составляет 47%.

Таблица 1. Основные показатели, характеризующие воздействие на окружающую среду на территории Центрального федерального округа в 2006 г.

Субъект Российской Федерации	Выброшено вредных веществ в атмосферу, тыс. т		Забрано воды, млн. м ³	Сброшено сточных вод в водные объекты, млн. м ³		Образовалось отходов производства и потребления	
	от автотранспорта	от стационарных источников		всего	в том числе загрязненных	всего, млн. т	из них использовано и обезврежено, %
Центральный федеральный округ	4027,89	1570,34	13237,2	9129,0	4185,6	216,24	22,4
Белгородская область	158,38	104,73	358,1	166,5	10,5	188,62	17,4
Брянская область	91,32	46,24	142,1	99,0	96,2	0,89	92,3
Владимирская область	129,60	26,73	211,5	154,5	147,4	3,34	95,4
Воронежская область	259,17	67,08	545,4	353,4	158,7	2,31	20,9
Ивановская область	107,21	43,81	255,5	195,1	139,5	0,67	33,8
Калужская область	110,53	12,20	164,8	115,1	98,7	0,36	52,4
Костромская область	68,67	60,51	1680,1	1656,9	66,3	0,85	72,7
Курская область	135,19	28,80	271,3	137,3	33,4	2,31	13,8
Липецкая область	137,29	379,33	286,5	167,0	123,8	5,02	83,8
Московская область	787,60	178,45	3603,2	1194,0	617,4	0,44	36,8
Орловская область	98,27	12,33	125,8	77,6	69,6	0,59	16,5
Рязанская область	148,95	131,41	241,6	179,1	14,7	1,22	37,8
Смоленская область	120,51	41,57	264,9	108,5	89,7	0,80	29,9

Тамбовская область	119,09	41,70	171,3	75,6	52,9	1,18	37,8
Тверская область	159,55	61,13	2534,0	1440,2	90,7	0,59	70,2
Тульская область	184,87	163,96	429,7	250,6	235,9	3,28	57,5
Ярославская область	144,71	75,45	340,3	283,9	283,6	0,98	48,6
Город Москва	1066,97	94,89	1611,2	2474,8	1856,8	2,77	51,3

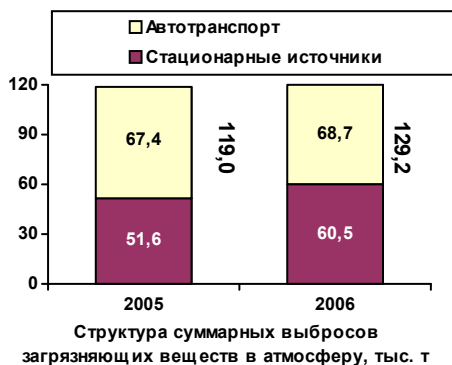
Источник: Государственный Доклад «О состоянии и об охране окружающей среды Российской Федерации в 2006 году». М.: МПР РФ, 2006.

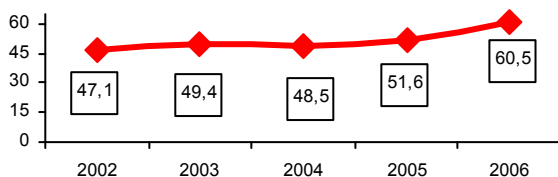
Хуже – по сравнению с воздухом – позиции Костромской области в области использования и воздействия на водные ресурсы в ЦФО. Область достаточно водоемка, она забирает и использует много воды – около 1680 млн. м³. Это третий показатель по ЦФО среди восемнадцати регионов. Высок показатель сбрасываемых в водные объекты сточных вод – второй показатель по ЦФО после г.Москвы. Вместе с тем очистка сточных вод в области находится на достаточно высоком уровне – сбрасывается всего 66 млн. м³ загрязненных вод, что составляет всего 4% от общего сброса. Это лучший показатель по всему ЦФО. Для сравнения, в г. Москве загрязненными сбрасывается 75% сточных вод.

По образованию отходов Костромская область занимает средние позиции в ЦФО – в 2006 г. образовалось 0,85 млн.т отходов производства и потребления. Лучше

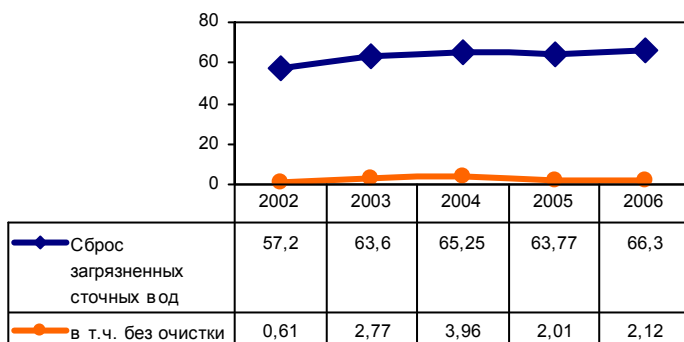
обстоит дело с использованием и обезвреживанием отходов – этот показатель составляет 73%, что является одним из лучших индикаторов по ЦФО (по округу утилизируется всего 22% отходов).

На рисунках 6-8 прослеживается динамика воздействия на окружающую среду в Костромской области. Растут выбросы загрязняющих веществ в атмосферу как от автотранспорта, так и стационарных источников (рис.6). В структуре выбросов больший удельный вес принадлежит автотранспорту. Выбросы вредных веществ от стационарных источников растут довольно динамично – за 2002-2006 гг. прирост составил 13 тыс.т или почти 30% (рис.7). Такая тенденция показывает необходимость усиления внимания к очистке выбросов в промышленности и ЖКХ области.

Динамика выбросов загрязняющих веществ в атмосферу от стационарных источников, тыс. т

Структура сброса загрязненных сточных вод в водные объекты, млн. м³

Рос в 2002-2006 гг. и сброс загрязненных сточных вод в водные объекты (рис.8). Прирост за эти годы составил 9 млн.м³ или 16%. В сфере образования и использования отходов производства и потребления в 2004-2006 гг. складывалась неблагоприятная тенденция: при росте объемов образования отходов их утилизация в процентном отношении уменьшилась.

Рассмотрим более детально экологические индикаторы для Костромской области в рамках Цели 7 из ЦРТ ООН, которая призвана обеспечить экологическую устойчивость. Задачи и показатели этой Цели отражают необходимость решения двух главных проблем для обеспечения экологической устойчивости:

- Снизить воздействие человека на окружающую среду и истощение им природных ресурсов;
- Улучшить экологические условия для развития человека, уменьшить экологические угрозы для его безопасности, здоровья и проживания.

Следует отметить важность решения второй проблемы ЦРТ, связанной с экологическими условиями для человека, его здоровья. Данная проблема часто выпадает при рассмотрении вопросов устойчивого развития, которые концентрируются только на охране окружающей среды и использовании природных ресурсов.

В таблице 2 представлены задачи и показатели в рамках Цели 7, предлагаемые ООН (столбцы 1 и 3) и адаптированные для России (столбцы 2 и 4). Адаптированные для России на федеральном уровне

цели адекватны и переходу к экологически устойчивому развитию Костромской области. Для России (а соответственно и области) обеспечение экологической устойчивости предполагает решение трех задач (задачи 19, 20 и 21 из ЦРТ (табл.1)):

- Включить принципы устойчивого развития в страновые стратегии и программы и предотвращать потери природных ресурсов;
- Обеспечить население чистой питьевой водой;
- Обеспечить улучшение качества жилищных условий населения.

Последние две задачи связаны с развитием человеческого потенциала и обеспечением его здоровья. В качестве показателей прогресса предлагается восемь индикаторов (см. табл.2); среди них два экологических (показатели 1 и 2), два экономических (3 и 4) и четыре – социально-экологические (показатели 5-8).

Таблица 2. Цель 7 ЦРТ «Обеспечение экологической устойчивости», задачи и показатели

Задачи ЦРТ 7 (ООН)	Задачи ЦРТ 7 для России и Костромской области	Показатели прогресса в достижении цели (ООН)	Показатели прогресса в достижении цели для России и Костромской области
1	2	3	4
Задача 19. Включить принципы устойчивого развития в страновые стратегии и программы и обратить вспять процесс утраты природных ресурсов	Задача 19. Включить принципы устойчивого развития в страновые стратегии и программы и сокращать потери природных ресурсов	1. Процент территории с лесным покровом; 2. Процент охраняемой территории для поддержания биоразнообразия наземной среды; 3. Энергопотребление на 1 доллар ВВП; 4. Выбросы двуокиси углерода (на душу населения) и потребление озоноразрушающих веществ (тонн)	1. Процент территории с лесным покровом; 2. Процент особо охраняемой природной территории ООПТ для поддержания биоразнообразия наземной среды; 3. Энергоемкость; 4. Выбросы двуокиси углерода (тонн) 5. Численность населения, проживающего в городах с

		5. Доля населения, пользующегося твердым топливом	высоким уровнем загрязнения
Задача 20. Сократить вдвое долю людей, не имеющих постоянного доступа к чистой питьевой воде	Задача 20. Обеспечить население чистой питьевой водой	6. Доля населения, имеющего устойчивый доступ к источнику качественной питьевой воды в городе и сельской местности	6. Доля жилого фонда, обеспеченного водопроводами (город, село)
Задача 21. К 2020 году обеспечить существенное улучшение жизни как минимум 100 миллионов обитателей трущоб	Задача 21. Обеспечить улучшение качества жилищных условий населения	7. Доля городского населения, имеющего доступ к канализации 8. Доля домохозяйств, имеющего доступ к недвижимости, собственной или арендованной	7. Доля жилого фонда, обеспеченного канализацией (город, село) 8. Доля ветхого и аварийного жилого фонда

Использование всеми структурами власти России и ее регионов идеологии ЦРТ в области обеспечения экологически устойчивого развития способствовало бы повышению эффективности природопользования и решению экологических проблем, снизило бы экологические угрозы для здоровья населения. Фактически эта цель, отраженная во многих краеугольных документах ООН, принята и поддерживается Россией, однако ее реализация не проводится активно.

Рассмотрим более детально отдельные задачи и показатели для реализации цели 7, проанализируем их адекватность российским реалиям и предложим новые задачи и индикаторы, адаптированные к контексту устойчивого развития и перехода к нему Костромской области.

Задача 19 «Включить принципы устойчивого развития в страновые стратегии и программы и обратить вспять процесс утраты природных ресурсов» адекватна задачам страны как в краткосрочной, так и в долгосрочной перспективе. От успешного выполнения этой задачи зависит будущее России, развитие человеческого потенциала следующих поколений,

сохранение самого большого в мире природного капитала, поддержка экосистемных функций страны, имеющих глобальное значение. Единственное уточнение этой задачи может касаться формулировки проблемы природных ресурсов. Представляется, что в редакции ЦРТ положение «обратить вспять процесс утраты природных ресурсов» связано, прежде всего, с возобновимыми природными ресурсами (земля, лес, вода и т.д.), что крайне актуально для подавляющего большинства развивающихся стран. Для России острой проблемой является истощение невозобновимых ископаемых ресурсов (нефть, газ, металлы и пр.), и очевидно, что предотвратить процесс их утраты нереально. Поэтому лучше говорить о предотвращении потерь природных ресурсов, имея в виду потери ресурсов, обусловленные их сверхэксплуатацией и нерациональным использованием, что применимо ко всем ресурсам и соответствует контексту русского языка для слова «потери». В этом случае Задача 19 формулируется как «Включить принципы устойчивого развития в страновые стратегии и программы и сокращать потери природных ресурсов».

Данная задача теснейшим образом связана с экономическим ростом страны, его качеством. И здесь важнейшим индикатором является показатель энергоемкости ВВП или – что тоже самое – энергопотребление на 1 доллар ВВП в формулировке ЦРТ ООН (показатель 3). Этот индикатор является не только приоритетным для обеспечения экологической устойчивости, но и, пожалуй, для всей экономики страны и ее регионов. Здесь можно выделить ряд обстоятельств:

- Ведущая роль энергетического сектора в российской экономике, в формировании ВВП, налогов, доходов бюджета, занятости, доходов от экспорта;
- Самый большой вклад энергетического сектора в загрязнение окружающей среды России, истощение природных ресурсов и деградацию огромных девственных территорий. Энергетический сектор – крупнейший загрязнитель, выбрасывающий более 50% всех вредных веществ в атмосферу страны, около 20% загрязненных сточных вод, свыше 30% твердых отходов производства и до 70% общего объема парниковых газов;

- Показатель энергоемкости является представительным индикатором устойчивого развития, отражающим как экономические, так и экологические аспекты;
- На перспективу роль энергетического сектора в экономике сохраняется при планах увеличения добычи энергоресурсов, что будет вероятно увеличивать антропогенное воздействие на окружающую среду;
- Необходимость значительного уменьшения энергоемкости экономики, реализации программ энергосбережения.

В настоящее время энергоемкость российской экономики чрезвычайно высока и ее снижение – первоочередная задача. Более того, в 1990-е гг. наблюдалось достаточно уникальное для мира явление – рост российского показателя на 16%⁸. Российская энергоемкость в среднем в 2,5-4 раза выше, чем в этих странах. Конечно, Россия северная страна, но показатели скандинавских стран говорят об огромном потенциале экономии энергии в стране. Характерен пример

⁸ Основные положения Энергетической Стратегии России на период до 2020 года (2000).

Норвегии, которая, так же как и России является северной страной, имеет значительные энергетические ресурсы и в то же время энергоемкость в 3,3 раза ниже. Значительно более низкие уровни удельных энергозатрат имеют наши соседи с трансформационными экономиками - Польша и Венгрия. Наибольшего прогресса в снижении энергоемкости ВВП добились США, Германия и Венгрия – примерно на треть от уровня 1980 г.

Для Костромской области в качестве адаптированного показателя энергоемкости можно взять хорошо статистически обеспеченный индикатор электроемкости. Это комплексный синтетический показатель, отражающий экономические, технологические, экологические, социальные процессы, происходящие в регионе. Рассчитывается по удельным затратам электроэнергии на производство ВРП. В концентрированном виде характеризует технические, технологические и организационные изменения, осуществляемые в экономике. В области электроемкость по российским стандартам невысока и составляет 0,3 кВт. час./руб. произведенного валового регионального

продукта (таблица 3). Это меньше среднероссийского показателя - 0,38 кВт. ч. / руб. ВВП.

Таблица 3. Динамика показателя электроемкости в
Костромской области

	1995	2000	2001	2002	2003	2004	2005
Производство электроэнергии (млрд. кВт. час)	10, 8	12, 7	13, 3	11, 6	13, 6	13, 1	13, 2
Электроемкость (кВт.час./руб.)	1,8	0,7	0,6	0,4	0,4	0,3	0,3

Источник: Регионы России. М.: Росстат, 2006.

Важной тенденцией приближения к экологической устойчивости является положительная динамика электроемкости в области за последнее десятилетие – за 1995-2005 гг. она сократилась в 6 раз. Дальнейшее снижение этого индикатора в Костромской области – одна из важнейших целей перехода к устойчивому развитию и решению экологических проблем.

С развитием энергетики тесно связаны и другие показатели для задачи 19. Особую актуальность в связи с ратификацией Россией Киотского протокола приобретают выбросы двуокиси углерода (углекислого газа), объемы которых во многом зависят от энергетики.

Сейчас 96% национальных выбросов углекислого газа связано с сжиганием топлива для производства энергии. Углекислый газ является главным парниковым газом, воздействующим на глобальное изменение климата. В ЦРТ данный показатель определен как «выбросы двуокиси углерода (на душу населения) и потребление озоноразрушающих веществ (тонн)» (показатель 4). Сразу следует отметить, что входящие в этот показатель озоноразрушающие вещества не производятся Россией с 2000 г., и поэтому они более неактуальны для страны. Также следует отметить, что выполнение Киотского протокола связано не с показателями выбросов углекислого газа на душу населения, как это предложено в ЦРТ, а с выполнением странами обязательств по общим объемам выбросов углекислого газа. Поэтому для России показатель 4 ЦРТ лучше переформулировать в «выбросы двуокиси углерода (тонн)». В соответствии с обязательствами Киотского протокола страна должна производить в первый бюджетный период действия протокола (2008-2012 гг.) парниковых газов не больше, чем в 1990 г. Это достаточно мягкие обязательства для России в силу значительного сокращения выбросов из-за кризиса 1990-х гг. Сейчас в стране выбрасывается только

около 70% углекислого газа от уровня 1990 г. Обязательства других стран гораздо более жесткие – подавляющее большинство развитых стран обязано в условиях экономического роста снизить выбросы парниковых газов на 6-8%. Жесткость и экономическая тяжесть этих обязательств привели, в частности, к отказу США от ратификации Киотского протокола.

Сейчас в стране нет официальной государственной статистики по выбросам парниковых газов в российских регионах. Имеются отдельные оценки и научные исследования. В связи с этим по мере появления официальной статистики выбросы парниковых газов по Костромской области можно будет включить в список индикаторов экологически устойчивого развития.

Связан с энергетикой и предлагаемый для России показатель «Численность населения, проживающего в городах с высоким уровнем загрязнения (млн. чел.)». Мониторинг загрязнения воздуха, воды, почвы осуществляют станции наблюдения Росгидромета. Здесь же определяется превышение фактического загрязнения над предельно допустимыми концентрациями (ПДК), и кратность превышения по ряду индексов. В частности,

города с высоким и очень высоким уровнем загрязнения воздуха имеют $ИЗА > 7$, $Q > ПДК$, $СИ > 10 ПДК$. Вклад объектов энергетического сектора в загрязнение воздушного бассейна существенен (около половины всех загрязнений от стационарных источников). Данный индикатор является модификацией показателя 5 из ЦРТ «Доля населения, пользующегося твердым топливом», который не является актуальным для страны в силу своей незначительности. Тем не менее, смысл показателя ЦРТ достаточно очевиден – мониторинг населения, живущего в условиях повышенного загрязнения воздуха, и сокращение численности такого населения. Такая задача актуальна для России, особенно для крупных городов с высоким уровнем загрязнения. Количество таких городов насчитывает 140 с общей численностью населения около 60 млн. человек.

В Костромской области регистрируется только один город (Кострома) с высоким уровнем загрязнения воздуха, для которых интегральный индекс загрязнения атмосферы (ИЗА)⁹ равен или более 7, в которых

⁹ ИЗА – комплексный индекс загрязнения атмосферы, учитывающий несколько примесей. Величина ИЗА рассчитывается по значениям среднегодовых концентраций, поэтому он характеризует уровень хронического, длительного загрязнения воздуха. В соответствии с

проживает 54% населения области¹⁰. Это средний показатель для России, где городах с высоким и очень высоким загрязнением проживает 56% населения.

В задачу 19 ЦРТ, связанную с реализацией принципов устойчивого развития, входят также два показателя, которые в российском контексте во многом связаны с лесным хозяйством:

- Процент территории с лесным покровом (показатель 1);
- Процент особо охраняемой природной территории (ООПТ) для поддержания биоразнообразия наземной среды (показатель 2).

Данные показатели могут в неизменном виде использоваться и для российских стратегий/программ. По индикаторам, связанным с лесом и сохранением биоразнообразия, Россия вполне благополучна и занимает ведущие позиции в мире. Страна обладает самой большой лесной территорией мира, и процент

существующими методами оценки уровень загрязнения считается низким при ИЗА от 0 до 4, повышенным при ИЗА от 5 до 6, высоким при ИЗА от 7 до 13 и очень высоким при ИЗА ≥ 14

¹⁰ Государственный доклад “О состоянии и об охране окружающей среды Российской Федерации в 2005 году” М.: МПР РФ, 2006

территории с лесным покровом также является одним из самых высоких в мире – 45%. В связи с кризисом 1990-х гг. резко снизилась вырубка леса, что способствовало сохранению лесных площадей в целом по стране. Вместе с тем показатель «лесистости» имеет огромную региональную дифференциацию - он колеблется от 0,2-1,0% (Калмыкия, Ненецкий а. о.) до 70-80% (Коми, Иркутская область, Приморский край и др.). Невысок процент территорий с лесным покровом и во многих регионах Европейской части страны, что делает вполне актуальными здесь усилия по сохранению и увеличению лесных территорий.

В Костромской области площадь территории, покрытой лесом, составляет 74% территории, что является одним из самых высоких показателей в стране. В среднем по России лесистость составляет 45%.

В России довольно высок процент особо охраняемых природных территорий для сохранения биоразнообразия. Всего насчитывается более 15600 таких территорий. При статистических оценках обеспеченности сохранения биоразнообразия территориальными формами охраны привлекаются

только данные по федеральным заповедникам и национальным паркам. Суммарно они занимают около 2% площади страны. Прочие федеральные охраняемые территории – заказники и памятники природы дают еще около 1% территории. Остальные примерно 15 тысяч территорий регионального и местного значения также несут функции стабилизации окружающей среды и сохранения биоразнообразия. К ним следует добавить 35 водно-болотных угодий международного значения, 17 объектов всемирного наследия, из которых 11 – это объекты культурного наследия и 6 – природного и др. Если суммировать охраняемые природные территории всех категорий, то их доля в общей площади страны составит 10,5%.

В Костромской области Постановлением Правительства Российской Федерации от 21 января 2006 г. № 27 учрежден государственный природный заповедник “Кологривский лес” на землях лесного фонда общей площадью 58939,6 га в Кологривском, Мантуровском, Нейском, Парфеньевском и Чухломском районах. В области имеется также три памятника природы федерального значения: Кологривский лес (образован в 1978 г.), парк усадьбы Щелыково у дома-музея

А.Н.Островского (1988), Сусанинско-Исуповское болото (1973). Всего площади особо охраняемых территорий в области составляют около 1%. Эта цифра невысока, однако с учетом высокой лесистости следует признать условия для сохранения биоразнообразия на территории Костромской области вполне удовлетворительными.

Задача 20 ЦРТ связана с улучшением обеспечения людей чистой питьевой водой, и, соответствующий ей показатель 5 оценивает долю населения, имеющего устойчивый доступ к источнику качественной питьевой воды в городе и сельской местности. Важность этого показателя для человечества очевидна – сейчас в мире 2 млрд. человек не обеспечены чистой питьевой водой, что приводит к многочисленным болезням и смертным случаям. Так как в России нет официального статистического показателя по населению, имеющего доступ к качественной питьевой воде, то этот показатель можно интерпретировать как «доля жилого фонда, обеспеченного водопроводом (город, село)».

В таблице 4 показан сравнительный уровень благоустройства жилищного фонда в Костромской области и России. В области 65% жилищного фонда

обеспечено водопроводом; по России этот показатель на 11% выше. Также следует отметить, что сельское население имеет гораздо ниже среднего городского уровень обеспеченности водопроводом.

Таблица 4. Благоустройство жилищного фонда в Костромской области в 2005 г. (в процентах)

	Удельный вес общей площади, оборудованной						
	Водопроводом	Водоотведением (канализацией)	Отоплением	ваннами (душем)	газом (сетевым, сжиженным)	горячим водоснабжением	напольными электро-плитами
<i>Российская Федерация</i>	75,6	71,5	79,8	65,4	70,1	62,9	17,4
<i>Костромская область</i>	64,8	55,5	59,3	49,6	88,2	46,9	4,1

Источник: Регионы России 2006. М.: Росстат, 2006.

С улучшением условий жизни человека связана Задача 21 ЦРТ, предусматривающая к 2020 году обеспечить существенное улучшение жизни как минимум 100 миллионов обитателей трущоб на планете. Для оценки показателей прогресса в достижении этой цели предусмотрено два показателя: «доля городского населения, имеющего доступ к канализации» (показатель

7) и «доля домохозяйств, имеющего доступ к недвижимости, собственной или арендованной» (показатель 8). Сама постановка задачи по улучшению условий жизни населения вполне подходит для России, однако ее интерпретация в ЦРТ по отношению к обитателям трущоб не актуальна. В качестве общей задачи для страны можно предложить «улучшение благоустройства и качества жилищного фонда». В этом контексте для России могут быть информативными два показателя: «доля жилищного фонда, обеспеченного канализацией» и «доля ветхого и аварийного жилищного фонда».

В таблице 4 показан значительный разрыв областных и среднероссийских показателей по обеспеченности канализацией – соответственно 56% и 72%. Этот разрыв в 1,5 раза больше, чем по обеспеченности водопроводом, что определенно показывает невысокий уровень благоустройства жилья в Костромской области.

Показатель ветхого и аварийного жилищного фонда составляет сейчас в России свыше 91255 тыс.м². Его динамика неблагоприятна – общая площадь такого

жилья увеличилась с 1995 г. в 2,4 раза, а удельный вес – с 1,4% до 3,2% от всего жилищного фонда.

В Костромской области наблюдается та же отрицательная динамика: удельный вес ветхого и аварийного жилищного фонда во всем жилищном фонде республики увеличился с 3,5% в 2003 г. до 3,8% в 2005 г. Также следует отметить более высокий уровень данного показателя по области по сравнению со среднероссийским.

Рассмотрим более подробно проблемы мониторинга для показателей ЦРТ, прежде всего, с позиций их статистического обеспечения для Костромской области.

Показатель «Процент территории с лесным покровом» рассчитывается на основе государственного учета лесного фонда, который аккумулирует информацию по площади лесных ресурсов, запасам древесины по видам, годичному приросту древесины и его использованию и проводится раз в пять лет.

Показатель «Процент особо охраняемой природной территории» сейчас отражен в государственной статистике для природных

заповедников и национальных парков федерального значения. Однако, как отмечалось выше, их площадь составляет пятую часть всех охраняемых территорий страны с учетом регионов. Сейчас имеется ведомственная и региональная статистика по всем видам охраняемых территорий, которую имеет смысл агрегировать и регулярно обновлять Росстату.

В настоящее время существует ряд методик по расчету показателя энергоемкости. Данный показатель количественно определяется в документах и программах Правительства РФ, однако Росстатом он не публикуется. Так как этот индикатор является ключевым для устойчивого развития, Росстату целесообразно ежегодно его рассчитывать и публиковать.

Необходимость инвентаризации и контроля показателя «выбросы двуокиси углерода» - как и других выбросов парниковых газов - определяются требованиями Киотского протокола. Все это делает необходимым включение этого показателя в состав официальной государственной статистики. Сейчас выбросы парниковых газов имеют оценочный характер, они отражены в документах Межведомственной комиссии Российской Федерации по проблемам

изменения климата, ведомственной отчетности Росгидромета.

Численность населения, проживающего в городах с высоким уровнем загрязнения, и качество воздушного бассейна (на основе комплексного индекса загрязнения атмосферы) имеются в ведомственной статистике Минприроды и Росгидромета. Эти данные целесообразно ежегодно публиковать Росстату.

Три показателя, отражающие экологические условия и качество жилья («Доля жилищного фонда, обеспеченного водопроводом», «доля населения, имеющего доступ к канализации», «доля ветхого и аварийного жилищного фонда») имеют хорошее государственное статистическое обеспечение и ежегодно обновляются.

Адаптация Цели 7 ЦРТ «Обеспечение экологической устойчивости» для Костромской области, ее индикаторов и их значения приводятся в таблице 5.

Таблица 5. Цель 7 ЦРТ Обеспечение экологической устойчивости и ее адаптация для Чувашской Республики

Задачи ЦРТ для Костромской области	Показатели прогресса в достижении цели для Костромской области	Современное значение показателя по РФ	Современное значение показателя по Костромской области
Задача 19. Включить принципы устойчивого развития в страновые стратегии и программы и предотвращать потери природных ресурсов	1. Процент территории с лесным покровом;	45%	74%
	2. Процент особо охраняемых природных территорий для поддержания биоразнообразия наземной среды;	3%	1%
	3. Энергоемкость (электроёмкость)	0,38 кВт. ч. / руб. ВВП	0,3 кВт. ч. / руб. ВРП
	4. Выбросы двуокиси углерода (тонн)	3050 млн.т (около 70% от выбросов 1990 г.)	Данные уточняются
	5. Численность населения, проживающего в городах с высоким уровнем загрязнения	Около 60 млн.чел.	54% населения области проживает в городах с ИЗА более 7

Задача 20. Обеспечить население чистой питьевой водой	6. Доля жилищного фонда, обеспеченного водопроводом	76% жилищного фонда	65% жилищного фонда
Задача 21. Обеспечить улучшение качества жилищных условий населения	7. Доля городского и сельского населения, имеющего доступ к канализации;	72% жилищного фонда	56% жилищного фонда
	8. Доля ветхого и аварийного жилищного фонда	3,2%	3,8%

Источник: Государственный доклад “О состоянии и об охране окружающей среды Российской Федерации в 2006 году” М., МПР РФ, 2006; Регионы России 2006. М.: Росстат, 2006

Индикаторы из адаптированной к Костромской области Цели 7 ЦРТ «Обеспечение экологической устойчивости» показывают в целом неоднородную картину в сравнении со средними показателями по стране. Костромские индикаторы лучше соответствующих российских по важным показателям Задачи 19 из ЦРТ: выше удельные веса территорий с лесным покровом, меньше - по энергоемкости. В то же

время существенно хуже средних по стране выглядят социально-экологические показатели по области (из Задач 20 и 21) по жилищному фонду: обеспеченность водопроводом, канализацией, ветхое жилье.

ЧАСТЬ II.
Духовные поиски

МЫСЛИ О ПРИРОДЕ И СОЗНАНИИ

Со времен Аврелия Августина и Рене Декарта мы радикально разделили мир на «думающих я» и мертвую материю вокруг нас. Из-за этого мы потеряли связь с окружающим нас миром. Опыт элементарных связей, которым мы обладали в прошлом, потерян между «кораблем и причалом». То, что ещё сохранилось, перешло в искусство, религию, воображение, романтику и, особенно, в приемную докторов и психиатров. Только там до сих пор у нас хватает смелости говорить о душе. В этих приемных мы тоскуем о потерянных связях с окружающим нас миром. Чувствительных людей, страдающих от изоляции, очень много, но от космического сознания мы перешли к косметическому, и поэтому пытаемся решить проблемы, подыскивая себе различные методы лечения, лекарства, косметику. Но эти методы не могут избавить нас от чувства бессилия и страха. Мы не можем найти силу в себе, ища её вне себя. Мы не можем понять, откуда берется агрессия, коррупция, терроризм. А это все

окружающий мир, который стучится в нашу дверь, держа душу подмышкой: «Я не умер!». Но мы лишь сильнее вглядываемся в мониторы наших компьютеров. Нежелание думать о неприятном – это уже невроз, результат защитной реакции, так как мы стремимся контролировать ситуацию внутри и вокруг себя.

Со времен Французской революции началось развитие объективных (точных) наук, время рационализма. Это время мы называем эпохой просвещения. Процесс мышления, вышедший из-под контроля королевской и церковной власти, перешел под контроль объективной науки, которая, в свою очередь, тоже стала делить все на «да» и «нет», на «белое» и «черное», на «правильно» и «не правильно». Объективное мышление должно было сделать нас счастливыми. Субъект (человек) со своим сознанием – хозяин мира, он занимает исключительную позицию в космосе. Раньше это утверждала Церковь, теперь это же стала утверждать Наука. Трагедия такого образа мышления заключается в том, что мы рассматриваем себя не как часть этого мира, а видим себя стоящими над этим миром. Мы должны покорять, преобразовывать и использовать его. Но мы не стоим «над», мы – только малюсенькая частичка космоса, где есть сообщества

животных, сообщества растений, вода, воздух. И наше тело состоит из элементов этого мира. Когда мы это осознаем, действительно осознаем, и наша исключительная позиция будет разрушена, каким это будет для нас облегчением! До слез счастья!

Культура любого народа и язык, определяют реальность, исходя из собственной истории. Но, если наше сознание не более чем язык и культура одного народа – это предрассудок и предубеждение. Против этого образа мышления есть серьезные аргументы. Мы способны постигать язык и культуру, так как мы обладаем сознанием. Но сознание не идентично языку и культуре. Многие лингвисты и врачи утверждают, что сознание – это то же самое, что разум. Это материалистический образ мышления. Сознание открыто для всего, что мы чувствуем: видим, слышим, обоняем, осязаем. Сознание не имеет границ, оно полностью открыто. И каждая культура и язык существуют внутри этого пространства. Между ними нет, и не может быть, конкуренции, так как сознание включает в себя культуру и язык. Сознание даже не конкурирует с процессом мышления, так как мышление – это тоже часть сознания.

Голландский кардиолог Пим ван Ломмел, автор книги «Бесконечное сознание», собрал интервью об ОСП (около смертные переживания) у 344 пациентов из 10 различных больниц. Все они перенесли тяжелые операции и в течение нескольких минут находились в состоянии клинической смерти. Результаты поразили самого исследователя, верившего, что мозг является наиважнейшей частью тела. Оказалось, что пациенты находились в сознании, в то время, как их мозг был отключен. Они не только помнили свои ощущения, но и приобретали знания, не известные им ранее. Со временем эти знания ими опять утрачивались.

Мир и природа – это и есть открытое сознание, а мы только часть его. Вопрос состоит не в том, существует ли где-либо внутри или вне вселенной независимо существующая сила, сущность которой мы называем Богом. Вопрос состоит в том, насколько мы состоим в контакте с бесконечностью, в которой мы живем. Используем ли мы возможность быть более открытыми для того, что нам предлагает жизнь на всех уровнях сознания? Открытое сознание - эта духовность, которая ломает границы между теизмом и атеизмом. Границы между субъектом и объектом перестают существовать.

Несмотря на то, что точные науки привели нас к процветанию, улучшили наше благосостояние и сделали жизнь комфортнее, они продолжают вести нас по неверному пути, против жизненных интересов отдельных людей и всего человечества. Они даже угрожают человеческой цивилизации.

Но надежда остается, когда даже в мире физики появляются широкие взгляды на реальность. Взгляды, которые в философии природы и в гуманитарных науках появились значительно раньше. Нильс Бор и Альберт Эйнштейн – основоположники квантовой физики, пришли к заключению, что квантовая физика не является точной наукой. Илья Пригогине, Нобелевский лауреат в области физики, писал даже так: «Природа – это роман». Непредсказуемость – вот специфика природы, которая не оставляет места прославленной казуальности. Физик, говорящий языком лирика! Давид Бом, развивавший теории Бора и Эйнштейна, пошел ещё дальше, заявив, что «протоинтеллигентность» имеется даже в так называемом «мертвом материале». Он называл даже электроны и плазму одним из видов «протоинтеллигентности». Жизнь и сознание разворачиваются глубоко на различных уровнях.

Мир и природа – это сознание. Наше отношение к миру и природе может быть разным. Первое можно обозначить словом «иметь», а второе – словом «быть». Иметь – это эгоизм, желания, накопление, борьба, время и разрушение. Это отношение между субъектом и объектом. «Быть» - это чувства, мягкость, открытый эксперимент, свобода, мир внутри себя и мир с окружающим миром, это небеса. Это соприкосновение и сохранение. Это отношения между субъектами. Разделения на объект и субъект больше не существует.

ОБ ОТНОШЕНИИ К РЕЛИГИИ И ЦЕРКВИ В РОССИЙСКОЙ ГЛУБИНКЕ

В коллективной монографии «Российский Северный вектор» вышедшей под редакцией Н.Е. Покровского (2006), в рамках его концепции «клеточной глобализации села», дается широкий обзор экономического состояния, быт и жизнеописание нравов, экологические наблюдения и широкий спектр социологических данных Северо-востока Европейской России, на примере, хозяйственной деятельности Костромской области и ее маленькой, но типичной составляющей – села Медведево, являющего собой действительно медвежий угол этого, покрытого на 2/3 лесами старинного, исконно русского региона. Исторически, костромской край, хотя и дал целый ряд ярких имен России (включая род Романовых), был и остается глубокой российской провинцией. До

¹¹ Петренко Виктор Федорович, психолог, профессор МГУ и ГУ-ВШЭ, чл.-корр. РАН, участник проекта и экспедиций; Логвиненко Григорий Дмитриевич, кандидат богословия, приходской священник.

октябрьской революции костромская губерния была известна как основной производитель льна, значительный вклад в экономику вносила и деревообрабатывающая промышленность. По реке Унже ходили десятки пароходов и барж, перевозящих как лес, так и население, часть которого, уходила на сезонные заработки в города. Местный, северный по отношению к Центральной России, климат и суглинистые почвы не позволяли интенсивное сельское хозяйство, заставляя мужское население искать дополнительный заработок в городах. Через костромскую губернию проходил и печально известный (Владимирский тракт, связующий Европейскую Россию с Уралом и Сибирью, по которому гнали этапами заключенных).

Октябрьская революция внесла мало позитива в развитии этого края. Закабаление крестьян в колхозы («вторичное крепостное право»), ликвидация частной собственности, в частности, в судоходстве и производстве пиломатериалов, значительно подорвало экономику края, лишив наиболее инициативную часть населения предпринимательской активности, а подчас (в годы коллективизации) и просто физического существования.

Программы индустриализации страны осуществлялись, в частности, через перераспределение

ресурсов получаемых в сельском хозяйстве, в пользу промышленного строительства в крупных городах и создания новых экономических регионов на Урале, в Сибири и на Дальнем Востоке и развития экономик братских советских республик. Костромская область, как и вся сельская Россия исправно поставляла экономические (сельскохозяйственные) и человеческие ресурсы, за счет стагнации и деградации собственного развития. Ситуацию усугубила и Отечественная (Вторая Мировая война), где военное положение требовало предельной трудовой мобилизации населения, без каких либо амортизационных вложений в экономику и послевоенная (хрущевская) сельскохозяйственная политика, ограничивавшая трудовую активность крестьян на собственном подворье и не позволявшая «подняться на ноги» обессиленному «продразверстками» послевоенному сельскому хозяйству. Времена «брежневского застоя», когда за счет продажи нефти страна смогла пустить значительные финансовые средства на возрождение и подъем Нечерноземья, эти финансовые, дотационные вливания оказались не слишком эффективными, как в силу внеэкономических рычагов управления сельским хозяйством, уравниловкой и ограничением хозяйственной инициативы колхозов в силу

специфики идеологии и способа хозяйствования социалистической экономики, так и в силу исчерпанности самого человеческого ресурса. По всей костромской области, как памятники той эпохи, стоят остовы разоренных животноводческих колхозных ферм, производивших когда-то, худо- бедно экологически чистейшее, костромское масло и молоко. Местные жители, как правило пожилые, правило, с ностальгией вспоминают эти времена, дававшие пусть и убогую, но стабильную основу сельской жизни. Чувство сожаления по утраченному колхозному строю, у престарелых жительниц (мужское население села, как правило, не доживает до преклонного возраста, не в силу полового диморфизма, а скорее в результате непомерного потребления алкоголя и его суррогатов) связано, очевидно, с тем, что колхоз, как форма общины в условиях социализма, давал какую то социальную гарантию поддержки в старости (дровами, комбикормами) обеспечивал наличие медицинского пункта, почты, клуба и являл собой, тем самым, основу общественной жизни. Современное государство, увеличив пенсионные выплаты, не в состоянии вернуть смысл собственного существования населению, тогда как колхозная жизнь создавала, подчас иллюзорную, но

поддерживаемую советской идеологией веру в значимость собственного труда. На заброшенных домах деревни Медведево, построенных, кстати, в послевоенное время, когда войны победители, полные веры в будущее, возвращались к мирной жизни с фронтов Второй Мировой войны, можно увидеть таблички «дом почетного колхозника», «дом ветерана войны». Но в силу причин внутренней политики государства по отношению к селу, общей тенденции урбанизации и оттока населения в города, и, наконец, усталости от многолетнего перенапряжения сил, вызванных коллективизацией, индустриализацией и войной, село так и не смогло возродиться, а естественная и далеко не естественная убыль населения, поставило село на грань вымирания. То есть, подчеркнем проблему «усталости» производственных сил, т.е. самого местного населения, отсутствия мотивации к переменам убогой, лишенной перспектив жизни. Термин сопромата «усталость металла», вполне подходит для апатии и аномии социальной жизни. Налицо массовая, тяжелая психическая болезнь утраты мотивации к труду, отсутствие, задающих перспективу дальних мотивов, сведение жизни к одному дню. «Выпил, день прошел, ну и ладно». В психологической науке существует понятие

«выученная беспомощность», когда в силу длительной болезни или гипиропеки матери, у ребенка редуцируется воля и самостоятельность. Государство долгое время, выступавшее в течение почти целого века не доброй матерью, а скорее злой мачехой, (когда любая предпринимательская активность и просто самостоятельность жестко преследовалась), сформировало у сельского населения установку «выученной беспомощности», неспособности к постановке, требующих собственной активности задач. Социально более активная часть населения в различные годы советской власти была раскулачена и репрессирована; погибла в Отечественную войну; сменила свое местожительство и социальный статус колхозника на статус городского рабочего или военнослужащего. Качество сельского жителя (соборность, образование, здоровье, желание иметь семью), массовая психология населения (включающая трудовую мораль) и даже генофонд оказались снижены. Колхозная уравниловка и поощряемая советской идеологией «общинная ментальность», когда человек чем-то отличающийся от общей серой массы, вызывает настороженность, в новых экономических условиях выливается в неприязнь большей части местного

населения к более или менее успешным фермерам, трудовым мигрантам, инородцам. Так, что помимо экономических проблем возрождения села существует и чисто социально-психологические проблемы возрождения менталитета сельского труженика, имеющего высокую трудовую мотивацию, терпимого к экономическим успехам других и толерантных к приезжим и людям другой национальности, появление которых на селе неизбежно, в силу де популяции местного населения. В рамках разделяемой нами концепции «клеточной глобализации» Н.Е. Покровского (2004) утверждается, что в современной России возникают формы смешанных сельско-городских сообществ, формирующие новый социальный уклад и дающие перспективу развития деревни. В концепции клеточной глобализации делается акцент на локальных, точечных сферах возрождения экономики в сельской местности, перенос предпринимательской городской активности на деревенскую, сельскую почву. Можно полагать, что и для возрождения крестьянской этики и трудовой мотивации возможен перенос « закваски» городской ментальности, внедрение ее в духовный мир сельского жителя. В полной скрытой иронии статье Н.Е.Покровского дается описание

нравов уездного города Мантурово, воскресные дефиле местных невест. Разодетые по моде, в сопровождении своих мамаш, юные дивы, шествуют по центральным аллеям местного базара, как шествуют по ковровой дорожке кинозвезды на фестивале в Сан-Ремо. Страстное желание быть ни хуже других, жить там как в Москве, Париже или Нью-Йорке) вот один из резервов формирования мотивации достижения. На наш взгляд для создания эмоционального климата, соответствующего современной цивилизации, «пробуждения населения от духовной спячки», способствующего экономическому прогрессу не в меньшей мере, чем создание элементов, клеточек экономической глобализации, важны клеточки культурной глобализации: социальные, культурные институты, задающие смыслы существования жителям. Это театры, клубы самодеятельного творчества, пединституты и институты культуры, выпускники и, главным образом, выпускницы которых, могли бы сеять разумное вечное, улучшая эмоциональный климат провинции. Другим каналом «клеточной глобализации» культуры выступает прогрессивное развитие средств массовой коммуникации и Интернета. Прогресс в области телекоммуникации и ее удешевление позволяют, в

принципе, распространить местное телевидение на пригороды и сельскую местность, включив в орбиту интересов местных жителей местные социальные новости и культурные программы, созданные на местном материале.

Другим, более традиционным каналом, производства духовной жизни являются местные монастыри и церкви. В насыщенных монастырями Владимирской, Ярославской, Калужской области, (а в Костромской области, можно вспомнить, знаменитого Макарьевский монастыря) можно наблюдать, как вокруг монастырей возникает «клеточки» культурной глобализации, значительная часть местного населения и часть местной молодежи участвует в церковной жизни, добровольно работают трудниками в монастырях. Монастыри создают своеобразную монастырскую экономику, включающую помимо собственно натурального хозяйства, обслуживающего нужды самого монастыря, гостиничную экономику обслуживания паломников, кустарное производство религиозной продукции и сувениров. Но главное они дают местному населению смыслы существования, отторгают его от всеобщего пьянства, пропагандируют христианские

ценности. Первое, что бросается в глаза в Угорах – это огромная полуразрушенная церковь, которая сейчас восстанавливается на деньги районной администрации и епархии. Строители – мигранты с юга. Почему не свои, ведь в селах безработица? Ответ представителя сельсовета был прост: «не хотят и не умеют». Образ развалившейся церкви может выступать как символ духовной деградации села. Возрождение конкретной церкви в Угорах может стать началом возрождения конкретного села в костромской области, а общая тенденция возрождения духовной жизни являться следствием и причиной возрождения Русского севера.

Развал и деградация, как говорил профессор Преображеский из известного романа «Сабачье сердце» М.Булгакова и не менее известной его экранизации режиссера Бортко, начинается с сознания людей. По видимому это относится и к социальному и духовному возрождению. Первое, как учит, нас Макс Вебер, напрямую связано со вторым, и тип религиозного менталитета (или отсутствие такового) влияет на социальные отношения людей и характер экономики. В этом плане, представляется интересным описать типы религиозного сознания (менталитета) местных жителей.

Обычно в сельской местности, по воскресным дням на литургию собирается человек по 150-200 при общей численности населения порядка 2- 3-х тысяч человек. Что составляет не более 5-7 % . Это люди, которых теперь принято называть более или менее «воцерковленными» - то есть, соблюдающими одну из основных библейских заповедей —«помни день субботный, во еже святити его», то есть шесть дней в неделю отдавай семье, жене, работе, детям, обществу, а седьмой день – посвети Господу и Богу Твоему, то есть посвети богослужению и религиозной деятельности. Это может быть церковная (соборная) служба или домашняя, уединенная молитва, или глубокие религиозные размышления. Не последнее в этот Божий день должны занимать и добрые (то есть бескорыстные, ради Христа совершаемые) дела.

Эти 5-7% регулярно присутствующих на воскресных и праздничных богослужениях дают в общей сложности около 10-15% от всего населения тех, кто с регулярностью 1-2 раза в месяц приходят в храм и принимают участие в церковных таинствах Покаяния (исповеди), Причащения и особенно «популярного» Елеосвящения (Соборования). Последнее таинство привлекает и менее воцерковленных людей, кто посещает

богослужения от случая к случаю тем, что оно направлено на исцеление с помощью Божьей благодати от недугов душевных и телесных.

Если учесть еще, что крещение детей, исповедь и причащение на дому тяжело больных и отпевание умерших со всеми церковными почестями – это скорее правило, чем исключение, и прибавить к этому шумные всенародные посещения Пасхальных или Рождественских богослужений – то мы получим приблизительную среднестатистическую картину религиозной активности населения.

К этому нужно прибавить еще небольшое количество прихожан, которые вынуждены добираться из окрестных сел и деревень, где не сохранилось действующего храма. Как правило, эти люди отличаются повышенным «качеством» своей религиозной активности – то есть ревностью и благочестием. Весьма распространены случаи, когда село остается без религиозного окормления (управления, от слова «корма» - рулевая часть корабля) вследствие дефицита священнослужителей. Из этих сел наиболее активные – несколько человек как правило приходят на молитву молиться в ближайшее село, где есть действующий храм.

Причем следует особо отметить, что установившийся, по-видимому, со времен жестоких гонений и преследований, религиозный «минимум» – окрестить младенца, причастить умирающего и совершить погребение умершего – даже в эпоху застоя и заката коммунистической идеологии соблюдался неукоснительно и почти поголовно. Всем хорошо известны случаи «тайных» крестин, совершаемых конфиденциально по просьбе партийных начальников.

В этой работе, обозначив наш контингент, сделаем попытку заглянуть за фасад, попытаемся приоткрыть завесу и охарактеризовать внутреннюю, содержательную, психологическую сторону этой религиозной активности российского сельского человека, не вдаваясь в тонкости богословских интерпретаций, которые были бы уместны на страницах ныне многочисленных церковных изданий.

Прежде всего, хотелось отметить некий возрастной водораздел, отделяющий уходящее поколение людей, получивших в детстве основы религиозного образования еще до катастрофы 1917 года, от следующего за ним поколения – воспитанного в комсомоле 30-х годов. Первые – это люди уже в глубокой старости, благообразные, испившие полную чашу горя и страданий – это люди

глубочайшей внутренней духовной культуры и воспитания. Свои основательные познания о христианском учении, о заповедях Божьих, они почерпнули еще в церковно-приходских школах и семьях и пронесли их в своих сердцах через горнило тяжелейших испытаний XX века, выпавших на их долю. Исповеди этих людей поражают глубиной неподдельного смирения, красотой целомудрия и кротости, совершенством христианского терпения, прощения и любви по отношению к ближним. При этом самым поразительным, для стороннего наблюдателя, выступает чувство величайшего мужества, спокойной готовности с полной ответственностью за свою прожитую жизнь предстать перед непостижимым судом Божиим. Если дополнить психологический портрет отсутствием лицемерия и ханжеского показного благочестия – то получим характеристику совершенно особого психологического типа уходящей на наших глазах под воду Атлантиды – Святой Руси. Приведем один литературный пример, иллюстрирующий нарисованный портрет. Один из известных иерархов Церкви, описывая быт духовенства, вспоминает, свою бабушку смиренную молитвенницу, которая могла часами стоять в святом углу, совершая свои молитвы. В это же время шумная молодежь

(среди которой семинаристы, будущие священники) в соседней комнате могли веселиться и развлекается безобидной игрой в дурачка. Все любили и почитали мудрую старушку, поэтому от избытка нежных чувств к ней они приглашают ее разделить с ними веселие. И как вы думаете ответила им смиренная молитвенница? Она в полном соответствии с Божьей заповедью о любви к ближнему оставляет свое молитвенное уединение и, чтобы не обидеть детей своим отказом, садится с ними и играет партию! – конечно же не для собственного удовольствия, а для сохранения атмосферы любви и доверия (мы бы сказали – психологического равновесия) в семье. Затем тихо и незаметно возвращается к своему духовному занятию. Поразительная тонкость и деликатность!

Все это заканчивается, если не сказать просто обрывается на людях 1920 г.р. и выше. Это уже совершенно другое поколение – это уже комсомольцы и комсомолки 30-х годов. Это люди как - будто из совершенно другого теста. Агрессивное и дремучее невежество в вопросах религиозного образования, до предела болезненное самолюбие, практически неспособность к покаянию, то есть к плану внутренней работы, болезненная сентиментальность и саможаление в

сочетании с лицемерным поверхностным напех усвоенным благочестием и комсомольским напором дают удручающую картину прихожанина эпохи развитого социализма и его заката.

Трудно судить о внутреннем мире этого уходящего типажа лесковских «антиков» и ему подобных святых исповедников Христовой веры. Им удавалось в плане внутренней работы осуществить неосуществимое – быть молитвенными, преданными Богу, искренними, бесстрашными, терпеливыми, иметь чуткую совесть и многие другие христианские добродетели, но что самое главное и удивительное – искренно считать себя грешникам. Как это возможно? Теоретически все понятно и об этом говорит вся аскетическая христианская литература - жития святых, патерики, - нужно правильно настроить свою внутреннюю оценочную шкалу, вырабатывающую самооценку человека. Сравнивать и оценивать себя не путем сопоставления с теми, кто на твой взгляд еще хуже тебя, находя при этом, что «я то еще ничего!...себе, другие еще хуже», формируя в своем внутреннем мире некий механизм «самоценна», и тем самым питая свою гордыню. Нет! Говорит св.Евангелие – откажись от «самоценна» в принципе. В психологии,

психотерапии - безоценочность суждений, «эмпатия», «принятие», «диалог». Почему? А потому что процессуально ты не судья, никто тебя на эту должность не назначал, кроме тебя самого. Тем более не прокурор и даже не адвокат (как частенько бывает психотерапевт – «мы работаем на клиента»). Более того Настоящий Судья и тот не судит, но весь суд отдал Своему Сыну – воплощенному Слову, Иисусу Христу. Он и только Он может быть мерилom, шкалой, правилом, канонem для выработки «адекватной» самооценки для человека. Или если до Него не дотягиваешься – бери пониже – сравнивай себя со святыми, угодившими Богу своей праведной жизнью. Это теоретически . А как быть на практике, в жизни? Даже великие угодники Божие, прославленные святые гнулись под бременем этой внутренней задачи – отказаться от «самооценки», но весь суд отдать Богу – в том числе и суд самого себя. «Мне отмщение и Аз воздам». Потому что осуждение самого себя ведет отнюдь не к покаянию, но к психологизации покаяния, к самокопанию, унынию, депрессии. К истинному покаянию ведет только истинное смирение себя перед Богом. Таким неподдельным смирением - внутренним устроением души неопиcуемой красоты реально обладают люди, сами

впрочем не умеющие объяснить – как это возможно, например, совершать чудеса и при этом почитать себя за ничто. Приведем пример истинно христианского смирения и извращенного ложного смирения, которое как известно паче (хуже) гордости. Мелания Петровна – просфорница храма святого апостола Иоанна Богослова.. Мелания умирала на операционном столе лет двадцать тому назад, пережила то, что называется клинической смертью, наступившей вследствие неизлечимой болезни. Чудесным образом была возвращена к жизни после горячей молитвы святому Апостолу. «Я явственно увидела святого апостола и воскликнула – Иван Богослов, если повелишь мне вернуться к жизни, я обещаю тебе всю оставшуюся жизнь послужить твоему святому храму». После своего чудесного возвращения к земной жизни Мелания неукоснительно исполняла обязанности просфорницы. А это для нее значило – вырастить на своем личном участке земли просо, собрать урожай, собственными руками связать веники, продать их на рынке и на вырученные деньги приобрести муку для выпекания просфор. А после всего этого пешим ходом на своих плечах доставить несколько сот штук просфор к началу богослужения в родной храм за 18 км, не взирая ни на какую погоду. За все

время своей церковной работы она не посмела за свой труд взять ни одной копейки церковных денег, хотя бы на муку для просфор. Мелания никогда не вступала в колхоз, пережила несколько «раскулачиваний», отказалась в свое время от принятия советского паспорта и советской пенсии. Но что при этом удивительнее всего – она совершенно не походила по своему нраву на современных беспаспортников, истеричных «борцов» с ИНН и электронными чипами. При всей суровости своего мировоззрения – она никогда не считала свою позицию обязательной и никогда не обличала тех, кто не следовал в этом вопросе ее принципам жизни. Она относилась к своему подвигу как к личному и не любила по этому поводу разглагольствовать. Духом кротости и истинно христианского смирения были исполнены ее мужественное служение Богу, как она его понимала. Односельчане по Мелании сверяли церковный календарь. «А какой сегодня праздник, бабка Мелания, - спрашивали вечно «празднующие» на своих лавочках «советские» пенсионеры, лузгающие семечки пред коллективным просмотром входящих в моду сериалов». «День «святого Лодыря», - иногда с юморком отвечала старушка, совершающая свое торжественное шествие к Иоанну

Богослову с увесистой котомкой за плечами. На преданности своему христианскому долгу таких как Мелания Петровна русских женщинах («белых платочках») держались сельские приходы в суровые годы безбожный гонений.

Рассмотрим теперь и другие характерные для села психологические типы религиозно-активных людей.

Православные «активисты», рьяные поборники «древнего» благочестия, «святых церковных канонов» и «благочестивых» преданий. Их можно назвать «православными фундаменталистами». Характерным для представителей этой группы верующих является то, что в аскетической литературе именуется «ревностью не по разуму», другими словами называется этот порок «глупостью с инициативой». Для этой группы характерно ханжество, утонченное фарисейство, болезненная мнительность, в сочетании с повышенной агрессией. Это те самые злющие старушки и старички, которые всем своим видом спешат показать всем окружающим свою «молитвенность» и «духовность», набрасываются на молодежь, впервые переступившую порог храма, с поучениями и наставлениями касательно платков, юбок, какой рукой можно или нельзя передавать свечку и т.д. и

т.п. Это самая питательная среда для усвоения и распространения идей непримиримой борьбы с «ИННизацией», новыми паспортами, электронными чипами и прочей «антихристовой бесовщиной». Как правило это люди глубоко неустроенные и неблагополучные ни в семейной, ни в социальной ни в личной жизни. Зато большие специалисты по манипуляциям «благословениями старцев и духовников», за которыми стоит как правило синдром безответственности и неспособности самостоятельно принимать важные по жизни решения и нести ответственность за свои поступки. Ну и конечно жалобы, клеветы, сплетни, интриги – это их питательная стихия. Это люди, которые иногда при попустительстве со стороны священника активно проявляют себя в храме, выделяются вычурностью во внешних формах проявления своей «веры» и обычно бросаются в глаза впервые переступивших порог храма. Основная масса верующих обычно относится к ним с терпением и пониманием. Напротив редко посещающие мало церковные люди как правило претыкаются о них в своих суждениях и оценках церковного сообщества. Но эти люди при все своей

активности не столь многочисленны и как правило не делают погоды в современном приходе.

Более многочисленную группу составляют те, кого на Божественной литургии именуют строителями и благоустроителях храмов и храмовых территорий. Это, как правило, работающие и преданные приходской жизни люди, ощутившие радость осмысленного труда в общине, труда во славу Божию и Церкви Христовой. Им практически некогда вникать в смысл и содержание совершаемых в храме молитвословий и песнопений, да этого никто от них и не требует на первых порах.. Один известный современный подвижник в прошлом афонский монах, возродивший не один сельский разоренный храм и поднявший из руин Рыльский монастырь, говорил одному молодому начинающему священнику, благословляя его на пастырские труды: «Как только приедете с матушкой на приход, немедленно покупайте коровку или в крайнем случае козочку». Это был его метод возрождения духовной жизни в разоренном советском селе. «Наши люди за годы коммунизма как правило совершенно разучились молиться. А вот ишачить они не разучились». Приезжая в очередной раз на разоренный «нулевой» приход этот священник назначал на ближайшую субботу соборование.

И собиралось к нему каждый раз несколько десятков, а то и сот человек. На собранные пожертвования старец благословлял немедленно покупать корову. Через две недели в приходе было уже две коровы, а через пару месяцев собиралось внушительное стадо. А ведь корову нужно подоить, напоить, накормить, встретить и проводить – это совершенно привычная для селян работа с той лишь разницей, что выполняется она не для себя лично, а во славу Божию и по благословению духовного старца. А через два года у батюшки уже и храм восстановлен и в храме народу полно и еще больше вокруг храма в «духовном колхозе» трудятся и кормятся и научаются помаленьку азам духовной жизни - молитве и покаянию.

Духовное ядро прихода – это обыкновенно несколько человек - настоящие подвижники, серьезные, глубокие молитвенно настроенные люди, которые сосредоточенно изучают Евангелие, и подвизаются, то есть стараются в меру своих сил и своего понимания исполнять то, к чему призывает Слово Божье. В последнее время для них открыто широкое поле деятельности – в воскресных школах, в церковных хорах, в миссионерских и

паломнических поездках. Жаль только, что таких на приходе – единицы.

Религиозность основной массы селян весьма поверхностна. В Церковь их приводит сила привычки и традиции. Не нами придумано, не нам это и пересматривать. Каждый человек должен быть по обычаю предков крещен при рождении и погребен по православному обычаю. Больные и умирающие обязательно должны быть напутствуемы священником. Часто пассивная религиозность мирно уживается с самыми разнообразными народными верованиями и предрассудками. В такой среде находят свою почву верования в целительство и знахарство, которые мирно уживаются с народной верой в чудодейственную силу церковного обряда. Но если в советское время пассивное обрядоверие и порождаемые им суеверия, образующие питательную почву для народных целителей и знахарей, практикующих колдовские заговоры, привороты, «снятия» порчи, сглаза и прочие художества оставались в подполье, обличаемые Церковью и неодобряемые общественным сознанием, то в постперестроечное время религиозной свободы и плюрализма такая маргинальная «религиозность» прочно обосновалась в полуцерковной и

полуобразованной среде, заняв свою нишу. В конце восьмидесятых мы был свидетелем триумфального шествия по Российской глубинке телевизионных сеансов Кашпиоровского и Чумака, словно открывших какой-то тайный шлюз. В это же время городская среда переживала неистовое нашествие западных религиозных сетевых «технологов» - от валеологов, мунитов, последователей Аум Сенрике, активно заполнявших образовавшийся в сознании постсоветского человека духовный вакуум.

Нужно добавить, что ортодоксия, твердое следование традиции, уважение к обрядам в период активной борьбы со всякой религиозностью вообще сыграло свою положительную роль, особенно явственно именно в сельской местности, где люди привыкли жить укладом. Как говорил в своих лекциях В.О.Ключевский – знаток народной психологии – обряд – это, конечно не огонь, - но это пепел, который помогает сохранить в сознании человека искры религиозного огня.

Теперь о внутренних чертах православной народной религиозности. Она собственно ничем не отличается от таковой религиозности городского более образованного сословия, разве что есть отличия в сторону евангельской простоты, о которой преп. Амвросий Оптинский говаривал

так: «Где просто, там ангелов со сто, а где мудрено, там ни одного». Вера в Бога принимается людьми сердцем и душой, а уже на втором месте влачится беспокойный разум, не искушенный мудреными научными или философскими мифологемами. Можно, пожалуй, выделить и описать более детально различные типы религиозного сознания в сельской глубинке, но наша беда заключается в фактическом разрыве традиции и отсутствии всякой религиозности вообще. Прекрасным тестом является культура исповеди. Она совершенно утрачена и священнику открывающему в глухом селе храм приходится начинать не с нуля, а с очень значительных отрицательных величин. В лучшем случае на исповеди его встретят люди, которые просто не понимают, как почему, зачем и что на исповеди надо говорить священнику. Несколько лет упорного труда в богослужении и проповеди уйдет на то, чтобы средняя масса прихожан от таких удобных и заученных формально(лукаво) «благочестивых» фраз о том, что «все мы грешны», «грешен батюшка» или «всем грешна» перейдут к исповеди как искроенной покаянной беседе с Богом, помогающей человеку навести порядок в своем «внутреннем духовном хозяйстве».

Возрождение духовной жизни не сводится к восстановлению церковных построек – храмов и монастырских стен. Бог, как известно, «обитает не в бревнах, а в ребрах».

Как показывает анализ религиозного сознания сельских прихожан их духовный уровень можно описать в виде пирамиды, устремленной в небо. На вершине пирамиды стоят очень немногие подвижники, живущие по евангелическим заповедям, и чистым сердцем зрящие Бога, в середине пирамиды мы находим «многих званых», чувствующих присутствие высших сил, и духовно развивающихся. В основании же пирамиды мы обнаружим толпы полуязычником, соблюдающих ритуалы и таинства, как магические средства обретения здоровья и жизненных благ. При этом место в этой духовной пирамиде не зависит ни от уровня образованности, ни от о статуса человека по религиозной иерархии. И мирянин может быть духовно выше священника. Хотя, конечно, желательно чтобы «духовно талантливые люди» (выражение Ф. Василюка) были и духовно образованными. Восстановленные храмы и монастыри требуют огромной работы по наполнению их напряженным внутренним духовным содержанием,

которое может стать основой социального, экономического и духовного возрождение села.

Литература.

Современный российский Север. От клеточной глобализации к очаговой социальной структуре//под ред. Е.Н. Покровского. Сообщество профессиональных социологов. М., 2005.

Российский Северный вектор. Сб. под ред. Н. Е. Покровского. Общества профессиональных социологов. М. 2006.

ПРИЛОЖЕНИЯ

ЗЕМЛЯ УГОРСКАЯ

Название этого очерка слабо отражает исторические корни описываемого региона. Его более старое название — Халбуж — с XVIII века связано с огромной территорией Халбужской волости. Предметом же данного исследования является лишь та часть волости, которая составляла Воскресенский Халбужский приход со второй половины XVII века.

Первоначально в документах этого периода употреблялось двойное название «Степурино», а «Халбуж тож», но уже в конце XVIII века окончательно утверждается более древнее название — Халбуж. Как и топоним Ухтубуж, оно имеет финно-угорские корни, у каждого из которых по два значения «хал» — рыба и мерзлый, «буж» — гора и исток. На мой взгляд, наиболее приемлемым выглядит словосочетание «рыбный исток», не исключены, конечно, и другие варианты.

Масштабных археологических изысканий на угорской земле не проводилось, исключая несколько загадочные работы по вскрытию могильника около деревни Давыдове в прошлом году. Это затрудняет

определение времени появления в этих местах первого человека. С известной долей условности заселение угорского края славянами можно отнести к XII–XIII вв., ибо в 20 верстах южнее уже существовал город Унжа (летописное упоминание 1219 г.), а в 20 верстах севернее, на левом берегу р. Унжи (около п.Карьково), тоже было славянское поселение. Впрочем, летописные источники XIII–XVII веков либо обошли своим вниманием населенные пункты на угорской земле, либо их после татарского нашествия до 1552 года не существовало.

Первый письменный источник, дошедший до нас, известная «Дозорная книга г. Унжи» 1617 года описывает уже сложившиеся в этих местах поселения. Самыми большими из них были деревни Хлебищево, Пехарево и Коптево, имевшие по 5 крестьянских хозяйств. Остальные деревни: Сергеева, Путятино, Зашильская, Степурино, Ярово, Мелешево, Железцово, Угор, Угор Малой и починки Сорокина, Григорьева, Сухоломова, Брод имели по 2-3 двора. Все угорские крестьяне были черносошными, т. е. платили оброк на «содержание государева двора».

Через три года после дозора угорские земли в составе всей Верховской волости были отказаны в вотчину и поместье дяде царя Михаила второму (после Ф.И.

Мстиславского) боярину в Московском государстве И.Н.Романову. Оброк с угорских крестьян в пользу боярина собирался приказчиками, которые жили в центре вотчины в д. Градылеве. В 1640 г. унженскую вотчину унаследовал сын Ивана Никитича — Никита. По выражению одного из исследователей рода бояр Романовых, «крестьяне жили у них хорошо и на Украину не бегали...». Не знаю, насколько достоверны эти слова для всех наших мест, но на угорских землях за это время (до 1654 г.) население значительно возросло. Приходские храмы святого Ануфрия и страстотерпца Георгия не могли удовлетворить потребностей возросшего количества прихожан.

В деревне Степурино возводится деревянный храм «в честь Воскресения Христова да святыня мученицы Пятницы». Первые данные о ней относятся к 1654 году, когда она упоминается в числе церквей, которыми заведовали игумены Макариево-Унженского монастыря. В окладных книгах Патриаршьего казенного приказа «данные деньги... двадцать один четыре деньги, заезда гривна» впервые были взяты в 1656 году — уже после смерти боярина Романова-младшего.

С 1654 по 1659 годы угорские земли временно входили в Дворцовый приказ. До тех пор, пока не приехали сюда землемеры П.Коптев и П.Кушников. Совершенно иная картина предстала перед ними, нежели перед дозорщиками в 1617 году.

В Халбужском приходе число крестьянских дворов выросло с 51 до 170, число населенных пунктов — с 15 до 37. Деревни Хлябишино, Пехарево, Ярово и Степурина имели более 10 крестьянских хозяйств, починки Сорокина, Сухоломова, Григорьева превратились в деревни. Появились новые населенные пункты: деревни Сафоново, Каурихина, Иванцова, Сидорова, Антипина, починки Слезина, Голодяева, Горюшкина, Щепкина, Федоров («а Давыдова тож»), Полома, Аносова, Пестова, Зимкина и еще четыре с неразборчивыми названиями. Для XVII века это была очень высокая плотность населения.

Все Угорские деревни и починки были расписаны «служилым людям» по 10 крестьянских дворов каждому, причем, как правило, в 2-3 деревнях. Среди первых угорских помещиков были и представители известных дворянских фамилий: Неклюдов К.В., Беклемишев И.Р., Долгово-Сабуров И.И., Языков Д.С, Козловский А.П. и малоизвестных — Петров А.И., Зезевитов Б.Б., Дмитриев

Т.О., Солохов В.И., Шишкин Н.М, Потавитов Е.У., Петрищев С.А., Неплюев Р.Б., Мальгин Г.Н., Рябинин И.Т. и Пашков М.Ф. Земли около деревни Железцово были отписаны местной церкви Воскресения Христова с. Халбуж. Именно эта земля и стала «яблоком раздора» между священниками и крестьянами деревень Степурина и Железцова в 1694 году. Крестьяне Неплюева и князя Козловского выбросили межевые столбы, запахали и засеяли церковную землю. Однако комиссия, прибывшая из Макарьево-Унженского монастыря, признала эти действия незаконными. По указу патриарха Андриана урожай был снят для нужд церкви.

В 1700 году в Халбуже был построен и освящен второй деревянный храм во имя святого Пророка Ильи и святого мученика Тихона. Церковь богатела и обустраивалась, а население в приходе становилось все меньше и меньше. В 1703 году оно сократилось до 111 дворов. Причины были те же, что и для Галицкого уезда — рекрутские наборы, наборы на строительство столицы и на верфи. Пустели деревни и починки, исчезая с лица земли или превращаясь в пустоши, которые редко застраивались снова.

Новая беда постигла с.Халбуж 12 апреля 1726 года — от алтарного горна сгорела Воскресенская церковь, а «во время пожара на том же месте монастырь церковь Ильи пророка да в приделе Тихона Амусаитского, кровля загорелася и мирским способом отняты...». К концу июня местные плотники выстроили новый деревянный храм Воскресения Христова, который освятил игумен Макарьево-Унженского монастыря Леонтий.

К моменту Генерального межевания 1773—1783 гг. с угорской земли исчезли деревни Сидорова, Ярова, Пехарова, Григорьева, Сафонова и многие починки, превратились в пустоши деревни Степурино, Сухоломово, Сорокино, Голодяево. Появились три новых названия: Дмитриево (бывший починок Каурихин), Медведево и Бажин починок (тоже, видимо, имевшие другие названия).

Среди угорских помещиков этого времени уже редко встречаются фамилии первых землевладельцев 1659 года. Одни из них быстро разорялись, продавая имения богатеющим соседям, другие, не имея наследников, завещали земли дочерям, которые, выходя замуж, меняли фамилии. Большинство богатых помещиков предпочитали жить в Москве или Санкт-Петербурге, изредка беспокоя местных управляющих своими приездами. К их числу

относилась княгиня Анна Федоровна Белосельская (урожденная Наумова), господский дом которой находился в сельце Леонтьево, а в Воскресенском приходе ей принадлежали крепостные из деревень Палома, Ступино, Медведево, Давыдове, Дмитриеве. После смерти мужа — князя А.М. Белосельского в 1779 году княгиня, не имевшая наследников, постепенно распродает свои Кологривские имения.

Более скромные поместья на угорщине (д.Дмитриево) имел статский советник Ростислав Евгеньевич Татищев — внук знаменитого историка, ибо большая часть его земель находилась в соседнем Егорьевском приходе. Деревня Малой Угор (9 дворов) принадлежала отставному статскому советнику и кавалеру Михаилу Ивановичу Слободскому. Фамилии остальных землевладельцев мало о чем говорят современному читателю. Несмотря на то, что имения на угорской земле имели около двух десятков помещиков, усадеб (в полном смысле этого слова) до 1792 года на уездных планах не отмечено. Лишь в ревизских сказках 1816 года упоминается господский дом в сельце Давыдово, принадлежавший М.П.Апухтиной (рядом вскоре появится знаменитая усадьба «Отрада», история которой тесно

связана с именами Натальи Дмитриевны и Михаила Александровича Фонвизиных).

Урожаи угорских крестьян, сеявших в основном рожь, ячмень и лен, имели средние показатели по уезду, поэтому у них довольно рано начинает развиваться отходничество. Десятки угорских мужиков уходили зимой на «жгонку» (изготовление валенок — Т.С.) в Вологду, Вятку и Нижний Новгород, чтобы принести в дом лишнюю копейку. Не владевшие этим ремеслом занимались заготовкой леса или плотничали в окрестных селах. Огромную роль в жизни местных крестьян играл проходивший через весь приход Вятский почтовый тракт. Почтовая станция Малые Угоры имела 4 пары лошадей на два перегона — до Фатьяново и до Унжи. Изредка путники со станции М.Угоры ехали через Никитино до ст. Калиевецкая, по Ветлужскому тракту. С 1817 года внимание проезжавших по тракту путников привлекал новый каменный храм, несколько необычной архитектуры, построенный в с.Халбуж «тщанием коллежского асессора П.А.Яковлева и прихожан. Именно в нем венчались в 1822 году 17-летняя Наталья Апухтина и 35-летний генерал-майор Михаил Фонвизин (одна из прототипов Татьяны Лариной и идеолог декабристского движения). В имении

Апухтиных было немало искусных художников-иконописцев. Двое из них оставили свой след в оформлении иконостаса Макарьево-Унженского монастыря: в 1842 году иконы писал «госпожи Апухтиной усадьбы Отрада дворовый человек Иван Тихонов Потехин за 87 р. 51 коп.», а в 1849 году «господина Апухтина дворовый человек дер.Мулино Василий Максимов... писал 12 икон за 25 руб....»

С 1816 по 1857 год у угорских крестьян неоднократно менялись Хозяева, среди которых было несколько именитых фамилий: князей Шелешпанских — д. Аносовос 1816 г. по 1850 г., князя Б.А.Куракина и его матери М.А.Куракиной (урожд. Курьевой) — д. Базкино с 1816 г. по 1834 г., генерал-майорши Е.Е.Прокофьевой — д. Зашильская с 1816 по 1834 гг.

В 1858 году, по последней ревизии, на угорской земле осталось две усадьбы — Отрада и Зашильское. Последняя принадлежала преуспевающему золотопромышленнику В.Ф.Базилевскому. Накануне отмены крепостного права в Воскресенском приходе было 17 селений, 185 дворов, 1391 прихожан обоего пола.

С конца 60-х годов XIX века большой интерес для любого исследования представляет деятельность церкви и земства.

Священнослужители Воскресенской церкви имели исключительно высокий авторитет у прихожан. Однако до 1869 года священнику Алексею Андриановичу Санину не удавалось организовать крестьянских детей для обучения их грамоте. Открытое в 1869 г. в дом» священника приходское училище, которое посещали 20 мальчиков из близлежащих деревень, просуществовало только до 1872 года. Деятельность земства, успешно открывавшего свои школы в других регионах, по неизвестной причине не охватывала угорские земли. Правда, это во многом зависело еще и от сельских обществ. От земства в приходе были оборудованы три хлебных магазина в Хлябишине, Отраде и Б. Угорах (в них продавали в основном зерно для посева). Оно же поддерживало содержание почтовой и этапной станции М.Угоры (6 пар лошадей), ибо основные расходы нес сам содержатель крестьянин Петр Кузьмин (как и доходы). Единственными «промышленными заводами» конца XIX века на угорской земле были мукомольные мельницы в д. Медведево — крестьянина Ф.Е. Бородачева, около д. Зашильское — В.Ф.

Базилевского. Сведения о первых торговых заведениях относятся к 1894 году. Свои лавки имели: братья Щелоковы (в д. Дмитриеве), Усов А.П. (в д. Б.Угоры) и в этой же деревне лавка Елизарова А.

После долгого перерыва при поддержке Костромского епархиального училищного совета в 1890 году в с. Халбуж была открыта школа грамоты. Школу первоначально посещали 33 мальчика и 2 девочки. В 1891 году в штате школы были: священник Павел Свирский в должности заведующего, законоучителя и учителя, а его помощником — дьякон Дмитрий Агапитов. В 1893 году школа была закрыта..

В 1895 году в приходе было открыто сразу две школы под руководством священника Алексея Санина. В одной из них преподавал псаломщик Н. Белоруков, во второй — девица из мещан А. А. Зудова (школа так и называлась Зудовской).

13 октября 1896 года состоялось официальное открытие Халбужской одноклассной церковно-приходской школы с 3-летним курсом обучения. Попечителем школы стал управляющий имением купчихи М.Н.Шевлягиной (большая часть фонвизинского поместья) — Никон Калинович Мишин, законоучителем — А.Санин, учителем

студент духовной семинарии Е. Пеликанов, его помощником Н.Белоруков. На следующий год в школу был назначен новый учитель А. Николаевский: Число учащихся уже в первый год составляло 110 человек, во второй — 112, поэтому в 1898 году была открыта вторая школа в приходе — Хлябишинская, в которой до 1902 г. выпускник Георгиевской второклассной школы с успехом обучал грамоте детей Хлябишинской округи.

В 1898 году другой выпускник этой школы — будущий революционер Исидор Любимов в течение года служил помощником учителя в Халбужской ц. п. ш. В своих воспоминаниях он «отмечал» людей «передовых взглядов» — учителя М.А.Лебедева и сына местного торговца А.З.Соколова. Попечителем школы, с 1899 года был избран сын торговца Николай Захарович Соколов, а на должность заведующего и законоучителя вступил молодой священник Александр Иванович Качаловский. С 1913 года в Воскресенском приходе было две школы: Хлябишинское народное начальное училище и Халбужская ц.п.ш. Для прихода, насчитывающего около 3 тыс. человек, это считалось достаточным, учитывая высокую плотность населения. Максимальное расстояние от школы не превышало 2 верст, при уездной норме 3 версты.

Столыпинская реформа не имела в Халбужской волости такого большого успеха, как в Медведицкой. Новых поселений было немного: Тихонов выселок и два хутора — Филиповой и Петровское. Правда, наиболее богатые крестьяне скупают земли, открывают свои лавки, занимаются продажей леса. Это, прежде всего, Соколов Захар Григорьевич, а позднее его дети Александр и Николай. В списке малых промышленных предприятий уезда числился их мыловаренный завод в д. Б.Угоры. Занимались они и продажей леса, скупив у различных владельцев более 2 тыс. десятин заречного леса. Себя они причисляли не к крестьянскому, а к мещанскому сословию.

Несмотря на выгодные транспортные условия — наличие тракта, пароходное сообщение с Кологривом и Юрьевцем (с 1894 г.) и открытое с 1908 г. почтово-телеграфное агентство — наибольшие проблемы угорских крестьян были связаны с торговлей. Земская управа не в силах была решить эту задачу. Объявленные ярмарки: в Троицу — д.Шилово, 16 июня и 4 сентября — в Халбуже не отличались обилием товара и постепенно становились все малолюднее. С открытием санного пути по понедельникам в Угорах устраивался и базар. Основными

товарами на ярмарках и базарах была продукция крестьянского хозяйства, водка из Ветлуги, и изделия местных мастеров: корзины, санки, валенки, одежда. Казенный винный, магазин в д. М. Угоры содержал Николай Иванович Демидов. Зажиточные крестьяне везли свою продукцию в Мантурово и в Ветлугу, окупая свои транспортные расходы более выгодной продажей и более высокими ценами. Этим занимались Савельев К. из д. Б.Угоры, Смирнов П.Д. с сыновьями из д.Железцово и некоторые другие. Среди отходников наибольшее число было жгонов, но уже осваивали отход и портные, ранее работавшие только на местах. Население прихода росло медленно, и к 1917 году число жителей в 16 населенных пунктах составляло 3276 человек.

Хотя к 1924 году появилось еще два новых хутора — Глебово и Дегтярево — население прихода никогда, уже не превысило упомянутой цифры: в 1924 было 2865 человек в 1926 —2689. Зато деревни из числа существовавших в XVIII веке сохранились все, что представляет уникальнейшее для наших мест явление, причины которого я затрудняюсь объяснить.

УСАДЬБА «ОТРАДА» И ЕЕ ОБИТАТЕЛИ (с п р а в к а)

ФОНВИЗИНА (Апухтина) Наталья Дмитриевна (1.4.1803/05 — 10.10.1869). Из дворянской семьи. Отец - Дмитрий Акимович Апухтина (1768 — 1838), мать - сестра М.А. Фонвизина Марьи Павловна Фонвизиной (1779 — 1842). Жена (с сентября 1822) М.А.Фонвизина, последовала за мужем в Сибирь. С 1857 года - жена декабриста И.И. Пущина. Дети: Дмитрий (26.8.1824 — 30.10.1850), студент Петербургского университета, петрашевец, ум. в Одессе в семье П.Н. Поливанова; Михаил (4.2.1826 — 26.11.1851), отставной подпоручик л.-гв. Преображенского полка, ум. в Одессе; родившиеся и умершие в Петровском заводе — Богдан, Иван (1832 — 1834). В юности пыталась бежать в монастырь.

ФОНВИЗИН Михаил Александрович (20.8.1787 — 30.4.1854). Отставной генерал-майор. Отец — Александр Иванович Фонвизин (1749 — 1819), подполковник, мать — Екатерина Михайловна NN (1750 — 1823). Воспитывался сперва дома, затем в училище св. Петра в Петербурге и в Московском университетском пансионе, слушал лекции в

Московском университете. В службу записан подпрапорщиком в л.-гв. Преображенский полк — 26.5.1801, вступил в службу подпрапорщиком в л.-гв. Измайловский полк — 5.12.1803, портупей-прапорщик — 10.1.1804, прапорщик — 1.12.1804, участник войны 1805 (Аустерлиц), подпоручик — 14.11.1806, поручик — 7.11.1808, участвовал в военных действиях в Финляндии во время войны с Швецией 1809—1810 (Аландские острова), назначен адъютантом к генерал-майору А.П. Ермолову бригадным — 19.2.1812, дивизионным — 2.6.1812, участник Отечественной войны 1812 (Витебск, Смоленск — ранен, награжден орденом Владимира 4 ст. с бантом, Бородино — награжден орденом Анны 2 ст., «;посылай партизаном с казачьей командой» из Тарутинского лагеря, Малоярославец — награжден золотой шпагой за храбрость, Красное, Березина), штабс-капитан — 20.1.1813, участник заграничных походов (Люцен, Бауцен — награжден алмазными знаками ордена Анны 2 ст., Кульм, Лейпциг, Бар-сюр-Об, под Бар-сюр-Об ранен, взят в плен и отправлен в Бретань, где участвовал в заговоре пленных и находился до окончания военных действий), награжден прусским орденом За заслуги и Кульмским крестом, капитан — 17.7.1813, полковник —

5.12.1813, прикомандирован к 4 егерскому полку для командования им — 1814, командир 37 егерского полка — 1.6.1815, был с полком на пути в Россию во время высадки Наполеона, вернулся во Францию и участвовал в военных действиях периода так называемых «Ста дней» (блокада Меца и Тионвиля), оставался с полком в составе оккупационного корпуса гр. М.С. Воронцова до 1816, командир Перновского гренадерного полка — 22.7.1817, повелено состоять по армии — 18.10.1817, командирован в оккупационный корпус во Францию — октябрь—декабрь 1817, командир 38 егерский полк — 24.1.1818, переведен с полком во 2 армию (Тульчин) — сентябрь 1819, генерал-майор с назначением командиром 3 бригады 12 пехотной дивизии — 19.2.1820, командир 3 бригады 22 пех. дивизии — 23.5.1820, повелено состоять по армии — 16.8.1820, уволен в отставку — 25.12.1822. Жил в своем подмосковном имении Крюково. Имел в д. Марьино Коломенского уезда Московской губернии — 73 души, в Калязинском уезде Тверской губернии — 131 душу, в Рязском уезде Рязанской губернии — 278 душ, в Костромской губернии (нераздельно с братом Иваном) — 1200 душ. Масон, член московской ложи «Александра Тройственного спасения» (с 1817). Член Союза спасения и

Союза благоденствия (участник Московского заговора 1817, один из инициаторов и руководителей Московского съезда 1821, член Коренного совета), участник подготовки к восстанию в Москве в декабре 1825. Приказ об аресте — 3.1.1826, арестован в Крюкове — 9.1, доставлен в Петербург в Главный штаб — 11.1, 12.1 переведен в Петропавловскую крепость («присылаемого г[енерал]-майора Фон-Визина посадить, где лучше, но строго, и не давать видаться ни с кем») в №12 бастиона Трубецкого, в мае 1826 показан там же в №13. Осужден по IV разряду и по конфирмации 10.7.1826 приговорен в каторжную работу на 12 лет, срок сокращен до 8 лет — 22.8.1826. Отправлен из Петропавловской крепости в Сибирь — 21.1.1827 (приметы: рост 2 аршина 7 6/8 вершков, «лицо белое, круглое, глаза серые, нос средний, немного широковат, волосы на голове и бровях темнорусые и по верхней части головы волос не имеет, а при разговоре на правую сторону рта делается косоватость»), доставлен в Читинский острог — 7.3.1827, поступил в Петровский завод в сентябре 1830. По указу 8.11.1832 обращен на поселение в Енисейск, прибыл туда — 20.3.1834, разрешено перевести в Красноярск — 3.3.1835, разрешение получено 17.7.1835, выехал из Енисейска не ранее декабря

1835, разрешено перевести в Тобольск — 30.10.1837, прибыл в Тобольск — 6.8.1838. 14.12.1839 безрезультатно ходатайствовал об определении рядовым на Кавказ. Разрешено возвратиться на родину и проживать в имении брата Марьино Бронницкого уезда Московской губернии с учреждением строжайшего полицейского надзора и воспрещением въезда в Москву и Петербург — 13.2.1853, выехал из Тобольска — 15.4.1853, прибыл в Москву — 11.5.1853, отправлен с жандармом в Марьино — 12.5.1853. Умер в Марьине, похоронен в г. Бронницы у городского собора. Мемуарист и публицист. Жена (с сентября 1822) — Наталья Дмитриевна Апухтина, с 1857 во втором браке за декабристом И.И. Пушиным). Брат — Иван. ВД, III, 61-83; ГАРФ, ф. 109, 1 эксп., 1826 г., д. 61, ч. 74.

В.Колесникова

Н.Д.АПУХТИНА

Н.Д.Апухтина - жена декабриста М.А. Фонвизина, Наталья Дмитриевна, урожденная Апухтина. Единственная любимая дочь богатого помещика Д.А. Апухтина, первые 16 лет жила счастливо, беззаботно, но к 20-м годам века отец ее разорился. После долгих раздумий 19-летняя Наташа согласилась (в 1822 году) выйти замуж за своего двоюродного дядю - 34-летнего генерал-майора в отставке, героя Отечественной войны 1812 года М.А. Фонвизина. Уже в Сибири своему духовнику замужество она объяснит чувством долга: "Надобно было спасать отца". Тихое семейное благополучие, радость материнства длятся только до декабря 1825 года, когда Михаила Александровича арестовывают. Едва оправившись от родов второго сына, она спешит из Москвы в Петербург, чтобы просить за мужа. В 1828 году Наталья Дмитриевна следует за ним в Сибирь, оставив обоих сыновей на попечение родителей. Делит с М.А. Фонвизиним все тяготы его неволи. В Сибири у них рождается еще двое сыновей, но умирают в младенчестве. Самое тяжелое горе супругов Фонвизиных настигает в 1850 и в 1851 годах: один за

другим умирают уже взрослые сыновья. Перед мужеством Натальи Дмитриевны преклоняются все декабристы. В Сибири у нее было несколько воспитанников, среди которых - М.Д. Францева, оставившая воспоминания о тобольских декабристах. Все знавшие Наталью Дмитриевну отмечали ее незаурядный ум, неутомимую энергию, феноменальную память, начитанность и глубокие познания в философии и теологии, характер самобытный, сложный и противоречивый. П.С. Бобрищев-Пушкин, говоря о своеобразии ее натуры, отмечал, что живет в ней несколько "я": твердость, решимость - и бесконечная мягкость и доброта; мужской практический ум - и женская беспомощность; научные знания - и глубочайшая религиозность; завидная логика - и непоследовательность, граничащая с авантюризмом. Добавим: натура страстная и, казалось бы, необузданная - и способность подчинить земные желания велению духа и долга - такова Н.Д. Фонвизина. Она умерла в 1869 году, пережив самых близких и беззаветно любивших ее...

Нельзя не испытывать чувства неловкости, заглядывая в мир интимных отношений двух людей. И здесь бессильно оправдание давностью лет. Любовь двух - всегда сегодня, потому что перед этим чувством бессильно

время и оно не подвержено старости. Пытаюсь объяснить, почему так хочется рассказать о любви, что началась в конце 30-х годов века минувшего: в рвении архивных поисков письма П.С.Бобрищева-Пушкина к Н.Д.Фонвизиной 1838 года я обнаружила случайно и почувствовала, что светом, идущим от них, нельзя не поделиться с другими.

Письма П.С. Пушкина января - марта 1838 года могли показаться лишь высокодуховными беседами, не обнаружись среди других эпистолий декабриста той, что датирована 28 марта 1857 года. Это письмо - ключ к ним, письмо объяснение в любви, первое и единственное письмо-исповедь..

Середина 30-х годов минувшего века. Сосланный на поселение в Красноярск декабрист П.С. Бобрище-Пушкин ведет жизнь самую деятельную: врачует гомеопатией, рисует, пишет басни, переводит Б. Паскаля, занимается ремеслами. Отчаянно бедствует: вместе с психически больным братом, о котором трогательно заботится, он получает в год 114 рублей 28 4/7 копейки серебром казенного пособия. В то время он безмерно далек от ощущения, что идет к нему радость-беда всей его жизни - его Любовь.

"С первого взгляда, как ты проезжала через Красноярск в Енисейск (в 1834 году Фонфизины ехали на поселение в Енисейск - В.К.), ты уже показалась мне чем-то отличным для меня. Но я был в таком аскетичном состоянии, что на этом не останавливался", - вспоминал Павел Сергеевич в письме 1857 года. "Какая нездешняя женщина, - подумал он тогда и испугался: - Что значит нездешняя?" - не нашел и не стал искать ответа. Но несколько дней после этого в самые неожиданные моменты вдруг наплывали на него ее огромные глаза - они грустили и смеялись, вопрошали и звали куда-то.

Что со мной?" - недоумевал он. И, пожалуй, впервые подумал, что ни одна женщина еще не привлекала его внимания. В годы учебы в Муравьевском училище они с братьями часто бывали в свете. Он знал, что нравится, и относился к этому как к должному. Павел любил балы. Сама атмосфера, прилежность и налаженность бальной суеты сливалась в образ праздника, который уносил юного офицера на несколько часов из однообразия военных его занятий в беспредметные дали, в бездумье и беззаботность. Вся сановная Москва вывозила на балы дочерей. И, конечно, для него, хотя и небогатого жениха, но знатного и родовитого, большая его родня непременно сыщет ту, что

станет его женою. Может быть, он даже влюбится. Но случится это или нет, брак все равно заключается на небесах, и он только подчинится воле Всевышнего. Ему даже в голову не приходило хлопотать об этом предмете. Балы... И почему-то он сразу представлял Ее - в белом платье, и лицо будто одни эти выманивающие его душу из заточения глаза.

"Когда вы переехали в Красноярск, я уже с увлечением беседовал с тобою, и раз, когда ты рассказывала о каком-то архимандрите Павле, невольно проговорила внутри, что не ты ли будешь тем же для меня. Все это скользнуло без особой остановки, ибо духовное мое состояние было еще слишком сосредоточенно".

Его душа просыпалась долго и недоверчиво. Ее же пробудилась сразу, чувство - бурное, неудержимое - находило выход лишь в письмах Натали, безошибочно угадав притягательное родство их душ, так же зорко разглядела и то, что чувственная природа его еще спит и бог весть как откликнется на прямой ее зов. И Наталья Дмитриевна пишет Павлу Пушкину письма-исповеди о поразившей ее сердце любви, не называя имени любимого. Павел Сергеевич ошеломлен. Твердыня его понятий -

светских, религиозных, нравственных - о тайнстве и святости брака зашаталась. Он почитает это настоящим горем для Натальи Дмитриевны. "Когда мне пришлось вмешаться в твою горе, то не самонадеянность одна, а какая-то несознательная радость, что я могу безгрешно помогать человеку, в котором я так ясно видел печать Божию, меня увлекла, как вихрем." Они живут через несколько улиц друг от друга. Павел Сергеевич ежедневно бывает в фонвизинском доме, но, безусловно, не может говорить о "горе" Натальи Дмитриевны в присутствии М.А. Фонвизина. Но он почти ежедневно пишет ей, вручая свои послания во время визита. В письмах он ведет борьбу с любовью-искушением Натали: "Подлинное искушение Ваше таково, что я не читал ему ничего подобного. О моя голубушка, воспряньте, отрясите этот сон с очей Ваших, разрушьте это неестественное очарование. Страсть ваша сама по себе хотя есть несчастное и виновное заблуждение, но она более достойна плача, нежели осуждения, ибо она сама собой наказывается, делаясь для Вас нестерпимой мукою..."

Когда Наталья Дмитриевна наконец признает, что предмет ее любви он, Павел Пушкин, он повергнут, и не только этим признанием, но и тем, что понимает: его

собственные чувства вырвались из заточения. радость, недоумение, бессильная попытка прикрикнуть на свою и ее любовь, слезы умиления и слезы боли - все в письмах марта 1838 года. Он пытается найти спасение от наступающей на него любви в евангельских изречениях и христианских установлениях. Тщетно! В письме-исповеди 1857 года, когда без этой любви Павел Сергеевич уже не мыслит существования, но состояние страсти-бури вошло в более спокойное русло, он напишет: "Последующее уже было перемешано - тут была и борьба, и увлечение, и угождение твоей увлекающей, как быстрина потока, природе. Тут я не только уже невольным чувством, но и волею усиливал твою привязанность, чтобы дать привал увлекшему тебя чувству. Таким образом, впутался так, что уже сердцу не было иного выхода, как переходить от невольного к произвольному увлечению. Ты сделалась как усладительная болезнь моего сердца. Все родные и весь мир для меня исчез. Одно только существо для меня было дорого, его счастье и спокойствие, и возвращение к Богу было моею молитвою и желанием."

В 1838 году Михаила Александровича Фонвизина переводят на поселение в Тобольск. Наталия и оставшейся в Красноярске Павел, подстегивая себя напоминанием о

чувстве долга, надеются на спасительность разлуки. В мартовских письмах он даже прибегает к менторству, потому что Натали мечется, затягивает отъезд, придумывая какие-то причины: "Только не начинайте ничего опрометчивого, по какой-то минутной вспышке. Это вредно и для Вас - на что это похоже: то давай ехать, то опять валяться в ногах "Батюшка мой, останься", как Вы делали. Впрочем, не осуждая Вас, говорю, голубушка моя милая, ибо знаю, что Вы не знаете, куда кинуться, чувствую это и понимаю. Однако эти романтические вспышки Вы бы, кажется, имели уже довольно сил оставить".

Трудным был этот год для Натальи Дмитриевны, безутешным - для Павла Сергеевича, как свидетельствуют ремарки его в письмах из Красноярска сентября 1838 - начала 1839 года. "Я стал гораздо рассеяннее и много переменялся, Вы это сами уже давно заметили. Внутренняя потеря не вознаграждается ничем внешним. Рассеянность заглушает только на короткое время тоску души, которая с тем большим прискорбием чувствует свое уклонение, а пересилить уже не может" (30 сентября 1838 года).

"Есть положения, что и взгляд на самого себя так бывает тяжек, что бегаешь туда и сюда, чтобы заглушить вид своего внутреннего опустошения. Горько все это сознавать на опыте, но в путях божьих, как знать, может, и это нужно. Чтобы узнать цену даров Божьих, может быть, бывает, нужно их лишиться - дай Бог, чтобы только не навсегда" (29 октября 1838 года).

В феврале 1840 года братьев Бобрищевых-Пушкиных также переводят в Тобольск. Павел Сергеевич и Наталья Дмитриевна встретились вновь. Но все изменилось. "Я тут только увидел, - пишет Павел Сергеевич в исповеди 1857 года, - что ты перешла пропасть, а я за нею или чуть ли в ней и до сих пор остался... Твой прием, дружеский, но совсем в другом роде, меня озадачил. Духом я благодарил Бога о твоей перемене, но собственное мое обнищание тем сделалось сознательнее. Возвращение к чувственным искушениям и падениям, которые имели влияние на упадок душевных и телесных сил, ввергли меня в совершенное уныние и ропот... Последующие немощи твои опять сделали мне тебя доступнее, хотя они и причиняли мне сердечное горе, но сближение твоей нищеты с моею воскрешали воспоминания благие. Одним словом, в других только

фазах, но и тут, и там ты одна была средоточением всей моей внутренней жизни. День, в который я не видал тебя или не слышал, был для меня не днем, а ночью. И вообще для меня люди существовали и теперь существуют только в отношении к тебе". Так написал он в 1857 году, а тогда, в 1840-м, спрятал свое чувство под покровом нежной и преданной дружбы. Редкий день во все годы жизни в Тобольске не бывал П.С. Бобришев-Пушкин в фонвизинском доме. Не угасала его любовь, обретая с годами все большую духовную устремленность к идеалу. А для Натальи Дмитриевны, преодолевшей любовь во имя долга, он остался на всю жизнь ее духовным братом, другом, к которому она (первому и единственному) обращалась за советом, помощью, поддержкой, кому открывала тайники души своей...

М.А.Фонвизину ранее других декабристов - в 1853 году - разрешили вернуться на родину. Через год Михаила Александровича не стало. Тяжело переживала его смерть декабристская семья. Когда боль утраты ослабела, не мог, вероятно, не помышлять о союзе с любимой Павел Сергеевич. Но вдруг узнает, что иная любовь уже завладела сердцем Натальи Дмитриевны - к И.И. Пущину. Любовь взаимная, но так уж устроена Натали, что не

может жить без такого романтического виража. Она пишет в Сибирь длинные письма-исповеди, но адресат нередко получает их после простения и одобрения П.С. Пушкина. Наталья Дмитриевна не решается на брак с Пушиным. Ее терзают размышления о поздних ее и Ивана Ивановича годах, неуверенность и т.д. Эти письма-терзания перемеживаются с пылкими "юными" посланиями. То готова идти под венец - то ревнует, то желает принести в жертву свою свободу - то бичует себя раскаянием. Большой Жанно на этих гигантских эмоциональных качелях чувствует себя беспомощно, как ребенок. Павлу Сергеевичу не остается иного, как прийти им на помощь. "Насчет Ивана мое мнение, как прежде, так и теперь, одно и то же. Прежде твоих борений ведь ты была уверена, что жребий относился к нему. Предайся воле Божьей, и ты успокоишься", - пишет он 28 марта 1857 года. П.С.Бобрищев-Пушкин успокаивает, умиротворяет не только любимую, но и И.И.Пушину: "В полулистке от 11 апреля ты говоришь, что знаешь мою сильную к ней привязанность. В письме от 22... ты спрашиваешь опять, есть ли мое сердечное на ваш союз благословение. Друг мой любезный, мое сердечное благословение на всем, что только касается до этого дорогого мне человека. Мне

самому, уверяю тебя, ничего тут не надобно. Если во всем этом исполняется воля Божия и есть надежда возможного на земле успокоения после стольких бурь, могу ли я, который о ее благе только и думаю и молюсь, отказать ей в сердечном благословении, а тебе, мой великодушный и добросовестный друг, и подавно, когда я знаю, что ты ее не столько для себя, как для нее, а она не столько для себя, как для тебя любит.

Возникало во мне иногда, каюсь тебе, особенно сначала, борьба и с той гадкой стороны, где лежит собака на сене, - сама не ест и людям не дает. Но я отмаливался от нее, как от недуга болезненного. Богу и мне самому гадко и противно. В этом грехе прости и ты меня, друг мой сердечный. Но дело в том - все это ветер дующий и преходящий, а глубиною воли моей я там, на что есть воля божия. Если ему угодно исполнить ваше предположение и благословить вас счастьем, то оно, конечно, будет и моим счастьем.", - писал Павел Сергеевич Пущину 7 мая 1857 года, когда он уже свыкся с мыслью, что любимой не быть с ним рядом никогда. А как страдало и мучилось его сердце, мы вряд ли узнали бы, не будь его письма-исповеди 28 марта 1857 года.

Того огня, что зажгла Н.Д. Фонвизина в его душе почти два десятилетия назад, хватило на всю жизнь, но за два месяца до брака любимой с другом силы временно изменили ему. Выше этих только человеческих сил было последнее испытание его любви: он имел объяснение с Натальей Дмитриевной, когда в начале марта 1857 года гостил у нее в Марьино, и, видимо, сдерживаемые столько лет чувства вырвались наружу бурно, бесконтрольно и безоглядно, отбросив узду разума. Безусловно, нашла Наталья Дмитриевна слова, которые как-то примирили с безответностью его чувства. Однако горечь потери, неловкость от ненужного объяснения с любимой перекрывается в его исповеди чувством острой сердечной боли: "Зачем я, несчастный и обреченный на вечное одиночество человек, увлекся теперь несъютным и совершенно ни с чем не сообразным увлечением сердца? Забыл и о духовном родстве, которе, может, ставит непреодолимую преграду между нами, забыл, что я, может быть, тебя оскорбляю и унижаю своими дерзкими мечтами. Забыл, что ты уже почти соединена с человеком, который, по моему сознанию, искренне тебя любит и которого, по моему глубокому сознанию, я мизинца не стою. Забыл все это и увлекся, и запутался, как птица, в

сети летящая. Но какое бы, произвольное или невольное ни было это увлечение - произвольное потому, что я питал его и им услаждался, невольное потому, что в этого рода страстях и произвольное делается невольно, - в одном себя упрекаю: зачем высказался?" И как крик отчаяния: "Только ты меня не покидай, а то для меня это будет невыносимое горе. У меня, одинокого, только и приюта, что твоя дружба".

И.И. Пущин и Н.Д. Фонвизина 22 мая 1857 года. И двух лет не продлилось их счастье - Иван Иванович умер 3-го апреля 1859 года на руках верного Павла Сергеевича, который бессменно дежурил у постели друга и услыша последнее "прости" оставшимся на земле и последний вздох И.И. Пущина.

Журнал «Наука и религия», №10, 1991г.

<http://decemb.hobby.ru/index.shtml?article/love>

Н.А. Малинина (Епифанова)

**НАТАЛЬЯ ДМИТРИЕВНА ФОНВИЗИНА-ПУЩИНА
(АПУХТИНА)**

Дворянский род Апухтиных и Фонвизиных

Дворянский род Апухтиных, или как писали в старину Опухтиных, известен со второй половины шестнадцатого века. Известно, что дедушкой Натальи был генерал-поручик, член московской конторы Военной коллегии, член суда над Е.И. Пугачевым и его сподвижниками, генерал-губернатор Симбирского и Уфимского наместничества в 1783-1784 Апухтин Иоаким Иванович, сын капитана Ивана Ивановича Апухтина и Анны Ивановны Зыбиной.

Отцом Натальи был крупный, но разорившийся орловский помещик Дмитрий Акимович (1768-1838). Её матушка была Мария Павловна, в девичестве Фонвизина (1779-1842). Семейство Фонвизиных принадлежало к числу русских высокообразованных интеллигентов немецкого происхождения.

К моменту рождения дочки Наташеньки её родители были уже вполне зрелыми людьми. Марии

Павловне было около двадцати четырёх лет, а Дмитрию Акимовичу тридцать пять.

Наташа родилась в имении Отрадное на берегу реки Унжи. Это родительское имение останется в её сердце на всю жизнь самым счастливым воспоминанием. В ту пору её отец был костромским предводителем дворянства и очень богатым человеком, обладателем больших поместий. Наташа уютно себя чувствовала в родительском поместье. Костромские леса, просторы лугов и полей, добродушие крестьян, народные праздники с песнями и хороводами были ей по душе. С раннего возраста все отмечали её душевную тонкость, любовь к природе, экзальтированность, религиозность, странным образом уживавшуюся с мечтательностью.

Она была так хороша, что ею невозможно было не любоваться. Но девочка мечтала о монастырской жизни. Наташе были неприятны восхищённые взгляды, направленные на неё. Чтобы не быть такой красавицей, она нарочно часами подставляла своё лицо жарким лучам солнца и радовалась, когда ее лицо теряло нежность и очарование.

Она была безразлична к той роскоши, которая окружала её в доме. С детства Наташа мечтала совершить

подвиг. Возможно, что именно идеал христианского мученичества и самопожертвования поможет ей спустя годы перенести все испытания, какие ей предуготовила жизнь.

Годы шли. Наташа выросла. Когда ей ещё не было и шестнадцати, её мыслями завладел влюблённый в неё Рунсброк. Кто мог сомневаться, что именно он станет её избранником. Но внезапно молодой человек перестаёт посещать имение Отрадное. Обиднее всего, что его исчезновение совпало с разорением Дмитрия Акимовича.

У Наташи появилось неотступное желание уйти в монастырь. Она стала носить под платьем вериги, спать на полу без одеяла и подушек, проводить ночи в молитве. Обеспокоенные родители приглашают гостей, устраивают вечера, чтобы развлечь Наташу. Но эти попытки ещё больше угнетают её. Она решает уйти пешком из дома в монастырь. Близкие спохватились, обнаружив её исчезновение. Вскоре их поиски увенчались успехом: на пути в монастырь ее встретил молодой Верховский и уговорил вернуться домой.

Для семьи начались трудные времена. Кончились деньги, а продавать имущество они стыдились. Дмитрий Акимович уехал в Москву и был арестован за долги. В его

отсутствие приехали описывать имущество. Однако хозяйка имения Мария Павловна Апухтина держалась с достоинством и сумела не показать вида, как она огорчена происходящим, хотя сдерживать себя было очень нелегко, потому что все в доме плакали.

Вскоре к Фонвизинам приехал двоюродный брат Марии Павловны Михаил Александрович Фонвизин, который был на семнадцать лет старше своей племянницы.

Михаил Александрович родился и вырос в семье, принадлежавшей к высшему слою дворянской интеллигенции и уже в предшествующем поколении сыгравшей выдающуюся роль в литературном и общественном движении своего времени. Он доводился племянником Д.И. Фонвизина и куратора Московского университета П.И. Фонвизина. С детства от усвоил традиции своей семьи, высокую общую культуру и передовые воззрения своей эпохи. Как и многие русские дворяне, всю переписку с родными он вел по-французски. Участник Отечественной войны 1812 года и заграничных походов, уже год он имел чин генерал-майора.

Помня Наташу маленьким ребенком, он поразился ее превращению в восхитительную "красавицу полную

огня, хотя и с оттенком какой-то грустной сосредоточенности".

Отец Наташи задолжал большую сумму денег матери Михаила Александровича. Узнав, что Апухтины разорены, Михаил Александрович разорвал вексель и бросил его в камин, после чего сказал Дмитрию Акимовичу, что будет счастлив, если Наташа согласится стать его женой. Отец рассказал дочери о великодушном поступке генерала, о его словах и добавил, что и сам будет рад видеть её женой такого замечательного человека.

- Вот я и замуж согласилась более выйти потому, что папенька был большой суммой должен матери Михаила Александровича и свадьбой долг сам квитался, потому, что я одна дочь была и одна наследница. Мне это растолковали, и, разумеется, в этом случае не до монастыря было, а надобно было отца из беды выкупать", - вспоминала Наталия Дмитриевна спустя десятилетия.

Наталия Дмитриевна, как истинная христианка, покорила своей участи и согласилась выйти замуж за Михаила Александровича Фонвизина, который был в ту пору вдвое старше её. Это был первый подвиг самоотречения.

Так в первой половине 1821 года Наталия Дмитриевна едва не убежала в монастырь, а во второй половине этого года она стала невестой.

В 1822 году Михаил Александрович вышел в отставку и стал жить в своем подмосковном имении Крюково. В сентябре 1822 года состоялась их свадьба [венчание в нынешних Угорах, Костромской области, в церкви Воскресения.—Н.П.]. Никто из родных не знал, что Михаил Александрович состоял членом тайного общества, сначала - Союза спасения, затем - Союза благоденствия, а после его расформирования - членом Северного общества декабристов, и участвовал в подготовке декабрьского восстания в Москве в 1825 году.

Жизнь после декабрьского восстания.

Их первенцу было 2 года, Наталия Дмитриевна ждала второго ребёнка. Начался 1826 год. 3 января отец семейства был арестован в своём имении Крюково и увезен в Петербург.

Оберегая покой жены, Михаил Александрович упросил приехавших за ним скрыть истинные причины их визита. Какое сердце не дрогнет при виде сильно

округлившейся невысокой юной женщины, смотрящей на вас по-детски испуганными глазами, голубыми как январское небо? Приехавшие приложили все усилия, чтобы всё выглядело, как обычная поездка в Москву по делам. Наталии Дмитриевне с раннего детства была присуща особая чувствительностью, даже некоторая прозорливость. В этот раз её сердце почувствовало беду.

Михаил Александрович простился с ней и двухлетним сыном. Весело улыбаясь им, сел в сани. Когда сани выезжали за околицу, Наталия Дмитриевна стояла за воротами и увидела, что путешественники свернули на петербургский тракт. Это подтвердило её страшные предчувствия. Наталия Дмитриевна лишилась чувств.

Придя в себя, Наталия Дмитриевна принимает решение о необходимости своей поездки в Петербург. Напрасны были уговоры близких людей. Она поехала.

В Петербурге она смогла вести тайную переписку с Михаилом Александровичем. Много раз она вместе с женой декабриста И.Д. Якушкина нанимали лодку, на которой довольно близко подплывали к Петропавловской крепости, чтобы видеть и приветствовать своих мужей, когда тех выводили на прогулку.

Спустя время Наталия Дмитриевна уезжает в Москву. 4 февраля 1825 года у нее родился второй сын.

В апреле 1826 года Наталия Дмитриевна вновь едет в Петербург. 25 апреля ей по разрешению чиновников удаётся увидеть мужа. 21 января 1827 года Михаила Александровича осудили по IV разряду на каторжные работы и отправили в Читинский острог в Сибирь. Перед отправлением ему было разрешено свидание с женой, после чего она едет на первую станцию от Петербурга, чтобы еще раз проститься с мужем. Наталия Дмитриевна сказала ему о своем решении ехать за ним в Сибирь, но он просил её остаться с сыновьями. Ведь старшему было только три, а младшему не было ещё и года.

Каждая мать знает, как трудно оставить детей, особенно таких крошечных. Наталия Дмитриевна долго мучилась, много плакала и молилась, и поняла, что мужу она будет нужнее. Она добивается разрешения ехать к мужу на каторгу. Через много лет Николай Алексеевич Некрасов в своей поэме "Русские женщины" опишет сцену прощания навсегда отца и дочери:

Да, рвем мы сердце пополам
Друг другу, но, родной,
Скажи, что больше делать нам?

Поможешь ли тоской!
Один, кто мог бы нам помочь Теперь...
Прости, прости!
Благослови родную дочь
И с миром отпусти!
Бог весть, увидимся ли вновь,
Увы! надежды нет.
Прости и знай: твою любовь,
Последний твой завет
Я буду помнить глубоко
В далекой стороне...
Не плачу я, но нелегко
С тобой расстаться мне!
О, видит Бог!
Но долг другой,
И выше, и трудней
Меня зовет...
Прости, родной!
Напрасных слез не лей!

Сибирь

В марте 1828 года она приезжает в Читу. Наталии Дмитриевне через две недели исполнилось 23 года. Через некоторое время Наталия Дмитриевна заболела. Причиной болезни послужил ряд причин. Это и разлука с детьми, и беспокойство о них, и невозможность постоянно находиться с рядом с мужем, и непростые отношения, сложившиеся с другими дамами, не разделявшими ее религиозных взглядов.

Болезнь выражалась в том, что у нее нарушился сон, по ночам она вскрикивала, иногда на нее нападал безотчетный страх. Она кричала по ночам так, что слышно было на улице. Декабрист А. И. Одоевский напишет об этом так:

Зачем ночная тишина
Не принесет живительного сна
Тебе, страдальца младая?
Уже давно заснули небеса,
Как усыпительна их сонная краса
И дремлющих полей недвижность ночная!
Спустился мирный сон, но сон не освежит
Тебя, страдальца младая!
Опять недуг порывом набежит,
И жизнь твоя, как лист пред бурей, задрожит,
Он жилы нежные, как струны напрягая,
Идет, бежит, по ним ударит; и в ответ
Ты вся звучишь и страхом, и страданьем,
Он жжет тебя, мертвит своим дыханьем
И по листу срывает жизни цвет...

И только после переезда на поселение это болезненное состояние прошло. Наталия Дмитриевна напишет о себе, что вся она соткана из крайностей и противоположностей. Она то весела, то задумчива и грустна. Она забывала о себе и своих насущных нуждах, когда обнаруживала, что кто-то нуждается в её помощи.

Она проявляла в таких случаях смелость и решительность, находила способ помочь человеку.

По своему мировоззрению Наталия Дмитриевна была полной противоположностью другим женам декабристов. Она никогда не стремилась к светской жизни, к большому обществу, к развлечениям. Ей претила светская жизнь. Никто не разделял ее мировоззрения. Тем не менее, в Чите, а потом и Петровском Заводе с 1830 года Наталия Дмитриевна разделяла с ранее приехавшими женами все заботы о декабристах. Общие проблемы их сплотили.

В Сибири у Фонвизиных родились два ребенка, но оба умерли в раннем возрасте. Между тем рождение ребёнка могло дать послабление участи каторжанина. В этом случае каторга могла быть заменена поселением. К сожалению, Фонвизины не смогли выехать на поселение даже тогда, когда в 1833 году это было разрешено сделать всем декабристам IV разряда.

Когда всем предстояло отправиться на поселение, у Михаила Александровича Фонвизина внезапно открылись боевые раны. Отъезд пришлось отложить. В это же время умирает их годовалый сын.

Сначала местом их поселения был назначен Нерчинск. Родственники Фонвизиных выхлопотали им разрешение на Енисейск. Весной 1834 года им разрешили поселиться в Енисейске.

Енисейск

Мария Павловна Апухтина напишет, что по письмам дочери она смогла полюбить Енисей, как если это были "берега родной и любимой всем семейством Унжи".

Жизнь в этом большом по тем временам городе протекает однообразно. Купечество и чиновный люд развлекаются карточной игрой и кутежами. И прочие жители Енисейска тоже не могут похвастать своей просвещенностью.

Город был очень красив. Его украшали храмы и монастыри. Дома в Енисейске каменные. В маленьком саду возле дома, в котором поселились Фонвизины, Наталия Дмитриевна стала разводить цветы. И вскоре дом украсился чудесной оранжереей.

Каких только растений здесь не было! Ей доставляло неизъяснимое удовольствие дни напролёт ухаживать за своим садом. Фонвизиным всегда нравилась

уединённая жизнь. В Енисейске они познакомились и подружились с чиновником Дмитрием Ивановичем Францевым и его семьей. Францев так же, как декабристы, боролся со злоупотреблениями чиновников в Сибири.

Наталия Дмитриевна особенно подружилась с дочерью Францевых, Марией Дмитриевной, которая очень привязалась к Наталии Дмитриевне и была убеждена, что эта удивительная женщина оказала на неё весьма благотворное влияние. Сохранились "Воспоминания" Францевой, где она пишет: "Наталя Дмитриевна Фонвизина была весьма красивая молодая женщина и большая любительница цветов. Небольшой ее садик был настоящая оранжерея, наполненная редкими растениями; она по целым дням иногда возилась в нем. Она была женщина в высшей степени религиозная и умная ... На меня, как на девочку с пылким воображением и восприимчивой натурой, Наталя Дмитриевна имела громадное нравственное влияние. Она была замечательно умна, образованна, необыкновенно красноречива и в высшей степени духовно-религиозно развита. В ней так много было увлекательного, особенно когда она говорила ... перед ней невольно преклонялись все, кто только слушал ее. Она много читала, переводила, память у нее

была громадная; она помнила даже все сказки, которые рассказывала ей в детстве ее няня, и так умела хорошо, живо, картинно представить все, что видела и слышала, что самый простой рассказ, переданный ею, увлекал каждого из слушателей. Характера она была чрезвычайно твердого, решительного, энергичного, но вместе с тем необычайно веселого и проста в общении, так что в ее присутствии никто не чувствовал стеснения. Высокая религиозность ее проявлялась не в одних внешних формах обрядового исполнения, но и в глубоком развитии видения духовного; она в полном смысле слова жила внутренней духовной жизнью... С ней редко кто мог выдержать какой-нибудь спор, духовный ли, философский или политический".

Все, кто был знаком с Фонвизиной, были согреты её добротой и душевным светом. Готовность прийти на помощь была отличительной чертой Наталии Дмитриевны. Это все замечали и ценили в ней. Декабрист Н. И. Лорер писал: "В ее голубых глазах отсвечивало столько духовной жизни, что человек с нечистой совестью не мог прямо смотреть в эти глаза".

Суровый климат Енисейска оказался губителен для здоровья Фонвизина. Михаил Александрович был опять

болен. Хлопоты о переводе семьи в более южный район увенчались успехом.

Красноярск

По высочайшему разрешению в конце 1835 - начале 1836 года Фонвизины смогли переехать в Красноярск. Им было очень жаль расставаться с Францевыми, но через некоторое время к всеобщей радости Дмитрий Иванович Францев с повышением в должности был переведен в Красноярск.

За время знакомства в Енисейске Дмитрий Иванович настолько подружился с Фонвизиним, что тот доверял ему, как себе. Францев знал, что Фонвизин работает над "Особой запиской" по крестьянскому вопросу и, используя положение помощника губернского прокурора, доставлял ему самые свежие и точные данные. Вскоре и прокурор Ивановский разделил убеждения Фонвизина и стал помогать ему документальными материалами, доступными только узкому кругу чиновников.

В Красноярске с 1831 года жил на поселении декабрист Семён Григорьевич Краснокутский, который

находясь даже в ссылке, снискал почёт и уважение многих сибиряков. Он был великолепным знатоком государственного права. Запутавшиеся в дебрях "Уложений законов Государства Российского" молодые чиновники шли к нему за советом, и Семён Григорьевич всегда помогал им. Со своими проблемами к нему приходили все, кто нуждался в его защите и поддержке. Ярлык "государственного преступника" не пугал обездоленных людей, которые терпели притеснения от обличенных властью и законом действительных преступников-лихоимцев.

В Красноярске на поселении жили Николай и Павел Бобрищевы-Пушкины. Здесь Наталия Дмитриевна ближе познакомилась и очень подружилась с Павлом Сергеевичем Бобрищевым-Пушкиным, который ухаживал за тяжело больным братом.

Тобольск

В Красноярске Фонвизины жили недолго. В 1838-1839 года Фонвизины, Краснокутский, Анненковы, Свистунов и братья Бобрищевы-Пушкины были переведены из Красноярска в Тобольск. И словно на

"освободившуюся вакансию" тотчас прибыли декабристы Спиридонов и Давыдов. Из всех семей декабристов у Фонвизиных наиболее близкие отношения были с Давыдовыми, Нарышкиными, Трубецкими..Подобные перемещения были неслучайными: без ведома Николая I ни один ссыльный не мог изменить место жительства даже в пределах губернии. Царь постоянно "перетасовал" их.

В Tobольск Фонвизины приехали ночью 6 августа 1838 года. Низенький, унылый домишко и ужасающая грязь улиц, произвели на Фонвизиных гнетущее впечатление. В своих воспоминаниях Фонвизина напишет, что первый год жизни в Tobольске был, как ночь. Первой вестью, которую она получила по приезде в Tobольск, было сообщение о смерти отца. Наталия Дмитриевна обращается к чиновникам с просьбой разрешить ей поездку к матери, которая после смерти мужа осталась совсем одна и начала слепнуть. В свою очередь Михаил Александрович подает властям прошение о направлении его рядовым на Кавказ. В их просьбах было отказано. О чём тут говорить, если даже тяжело больному Семену Григорьевичу Краснокутскому было отказано в просьбе о переводе на Кавказские минеральные воды для лечения.

Зимой 1840 года Краснокутский и был похоронен на Завальном кладбище.

В Тобольске вокруг ссыльных декабристов быстро сложился кружок прогрессивно мыслящих чиновников, где обсуждались проблемы развития Сибири. Фонвизин и здесь не переставал изучать историю и писал "Обозрение проявлений политической жизни в России". Михаил Александрович не изменил с годами своим идеалам.

В 1839 году Тобольск перестаёт быть столицей Западной Сибири. Власти переносят её из Тобольска в Омск. Не только все официальные учреждения переезжают туда, в Омск переезжают и семьи местной знати.

Фонвизина, большая поклонница спокойной уединённой жизни напишет: "Отсюда тогда погнало народ нарядный как помелом в Омск. Все поскакали, все поехали, как будто Господь выгнал их веревкою. Потом сделалась ощутительная тишина и простор - а уж как до того было тесно и душно! Вот лишнее все сплыло, остался простой народ... На простор этот слетались птички из лесов, и зверьки прибежали, почуя какую-то дивную, Богом устроенную пустоту. Белки скакали по городским садам, лягушки квакали по улицам, птицы влетали в горницы".

В декабре 1839 года семейство Дмитрия Ивановича Францева решило возвратиться в Россию. На пути из Красноярска они заехали в Тобольск проститься с Фонвизинами, а те уговорили их остаться в Тобольске. Францев был принят на службу в качестве прокурора. Фонвизины и Францевы прожили вместе в Тобольске 16 лет.

Обычный день Фонвизиной подробно описан в воспоминаниях дочери Францевых Марии Дмитриевны, которая рассказывает, что с раннего утра Наталия Дмитриевна подолгу молилась, затем читала богословские книги, писала духовные заметки. Выходила из своей комнаты она только к обеду. С ранней весны до поздней осени она трудилась в саду. Семена цветов ей присылали из Риги. По вечерам в дом приходили А. П. Барятинский, С. Г. Краснокутский, Свистунов, Анненков с семьей и другие.

Именно в Тобольске произошло знакомство Наталии Дмитриевны с протоиереем Степаном Яковлевичем Знаменским, который был духовником декабристов, отбывавших ссылку в Кургане, Тобольске и Ялуторовске.

Она напишет, что это "очень почтенный и почти святой жизни человек". С ним она ведёт богословские беседы и споры. Даже священник поражён духовностью, мудростью и терпением тридцатилетней прихожанки. Мария Дмитриевна Францева заметила, что не Степан Знаменский оказывает влияние на Фонвизину, а она на него! Когда священника Знаменского перевели в Ялutorовск, Фонвизины приютили у себя его сына Мишеньку (родился в 1833 г.). Так Михаил стал воспитанником декабристов. Мальчик унаследовал лучшие черты своего отца и, прежде всего, нравственные качества порядочного, настоящего человека. Будучи людьми высокообразованными, воспитанными в высших кругах общества, Фонвизины смогли многое дать мальчику. Когда они заметили в нём талант художника, то отдали на обучение местному живописцу, а затем отправили в Петербург учиться иконописи в Образцовую духовную семинарию. Иконописцем Знаменский не стал. Но в нём проявилось удивительное слияние талантов художника и писателя помогло ему создать серию пейзажных зарисовок и написать книги «Исторические окрестности города Тобольска», «Исчезнувшие люди», «Тобольск в сороковых годах». В 1880 году в Италии был издан альбом о народах

Сибири, в нем были помещены работы Знаменского. Он создал акварельные портреты декабристов, иллюстрации к произведениям К. Рылеева и П.П. Ершова, оставил дневниковые записи о путешествии в Ташкент.

В Ялutorовске его отец познакомился с декабристом И. Д. Якушкиным и помог ему создать школы для мальчиков и девочек. В Ялutorовске к отцу Степану Знаменскому все декабристы относились с большим почтением. Наталия Дмитриевна очень сочувственно относилась к устройству школ в Ялutorовске, а позднее и открытию женской школы в Тобольске.

Ялutorовские училища И.Д. Якушкина и протоиерея С.Я. Знаменского подвергались преследованиям со стороны части высшего духовенства и администрации. Фонвизины же, благодаря своим связям, в конце концов добился, что училища получили одобрение архиерея и их существование было узаконено. Многолетняя дружба и духовная близость связывали Фонвизиных А.И. Сулоцким, о. Макарием (Глухаревым). Частым гостем у Фонвизиных был поэт П.П. Ершов. Тобольский чиновник и художник-самоучка, много лет занимавшийся переписыванием сочинений и писем Фонвизина, Петр Дмитриевич Жилин числился его

"добрым приятелем". Особые отношения сложились у семьи Фонвизиных с генерал-губернатором Западной Сибири П.Д. Горчаковым, который через жену находился в дальнем родстве с Н.Д. Фонвизиной и первое время помогал Михаилу Александровичу в его ходатайствах. Впоследствии отношения с Горчаковым испортились (видимо, из-за его разрыва с женой), и Фонвизиным даже пришлось претерпевать гонения и несправедливые нападки с его стороны. В 1842 году Наталии Дмитриевне удалось съездить в Ялуторовск; официально ей было разрешено поехать в с. Абалак для говения, на самом же деле она отправилась в Ялуторовск. Через некоторое время эта женщина смелая и решительная женщина опять едет в Ялуторовск без разрешения властей, за что получает выговор. В официальной бумаге она была названа "женой государственного преступника, ссыльно-каторжного", в то время как по предписанию из Петербурга жен декабристов, обращенных на поселение, следовало называть "супругами, состоящими под надзором полиции". Наталия Дмитриевна написала об этом графу Орлову, сменившему Бенкендорфа, а от генерал-губернатора, князя Горчакова, потребовала личного извинения. И он прислал его.

Князь Горчаков попал под влияние некой Шрамм, женщины очень корыстолюбивой. Началось взяточничество и другие злоупотребления. Узнав о его лихоимстве Наталия Дмитриевна пишет письмо Николаю I с просьбой отстранить князя Горчакова от обязанностей генерал-губернатора, как недостойного занимать этот пост. Комиссия, присланная из Петербурга, подтвердила все факты, изложенные в письме Фонвизиной, и князь Горчаков был отстранен от должности. Все в Tobольске были очень рады смещению с поста Горчакова.

Муж Фонвизиной в первые годы их брака был атеистом. Целью своей жизни рядом с мужем Наталия Дмитриевна видела спасение его души, посредством приобщения к идеалам христианства. Ей удалось приблизить мужа к религии. О нём спустя годы скажут: «Выдающийся философ и мыслитель, чье творчество особенно расцвело в Сибири, создатель оригинальной теории русского христианского социализма, М.А. Фонвизин был истинно православным и вполне русским человеком».

Благотворители

Всю свою жизнь Наталия Дмитриевна продолжает много молиться, читать богословские книги, писать духовные заметки, заниматься самообразованием. Однако сосредоточенность на внутреннем мире не мешает ей смело и решительно действовать и выступать поборником справедливости, помогать обездоленным людям.

Фонвизины, будучи людьми состоятельными и в высшей степени гуманными, много занимались благотворительностью: раздавали деньги бедным и сиротам, жертвовали на постройку и ремонт храмов.

Их готовность прийти на помощь особенно проявилась в период эпидемии холеры в 1848 году. Михаил Александрович Фонвизин жертвовал большие средства на медицинские цели. Мария Дмитриевна Францева вспоминает, Фонвизины, Свистуновы лечили в отсутствие Павла Сергеевича Бобрищева-Пушкина приходящих к нему больных. Михаил Александрович и Павел Сергеевич сами растирали окоченевшие и почерневшие их члены, сами сажали в ванну.

Нельзя обойти молчанием и огромное нравственно-религиозное влияние Фонвизиных на сибиряков. М.М.

Громыко пишет о том периоде жизни супругов Фонвизиных, что они люди глубоко верующие и оказывают постоянную поддержку церкви, священникам и монахам, а также прихожанам. В ближайшее окружение супругов Фонвизиных входила бывшая крепостная крестьянка Татьяна Филипповна Земляникина – женщина чрезвычайно религиозная. Она жила в деревне Подрезово, в двадцати пяти верстах от Тобольска. По ее инициативе при материальной поддержке Фонвизиных, Павла Сергеевича Бобрищева-Пушкина, Петра Николаевича Свистунова, Дмитрия Ивановича Францева в Подрезове построена была церковь. Когда декабристы и их городские друзья приехали на освящение этой церкви, их с радостью и благодарностью встречала вся деревня. Сообщается, что именно Наталия Дмитриевна Фонвизина написала икону для этого храма, что говорит о её таланте иконописца.

Фонвизины не теряли надежду, что к ним разрешат привезти из России сыновей. Они и не догадывались, что мальчики растут избалованными бездельниками. Мария Павловна, матушка Наталии Дмитриевны, обнаружив тщетность своих усилий, решила доверить заботу о детях Ивану Александровичу Фонвизину, родному брату Михаила Александровича. Это не дало никаких

результатов. Сыновья были настолько ленивы, что не смогли поступить в высшее учебное заведение.

В 1842 году скончалась мать Наталии Дмитриевны, не сбылась ее мечта о свидании с матерью и совместной жизни с нею. Оставалась еще одна надежда - увидеться с сыновьями. Но и она не осуществилась. В 1850 году старший сын Фонвизиных Дмитрий умер от чахотки. В следующем году умер и второй их сын.

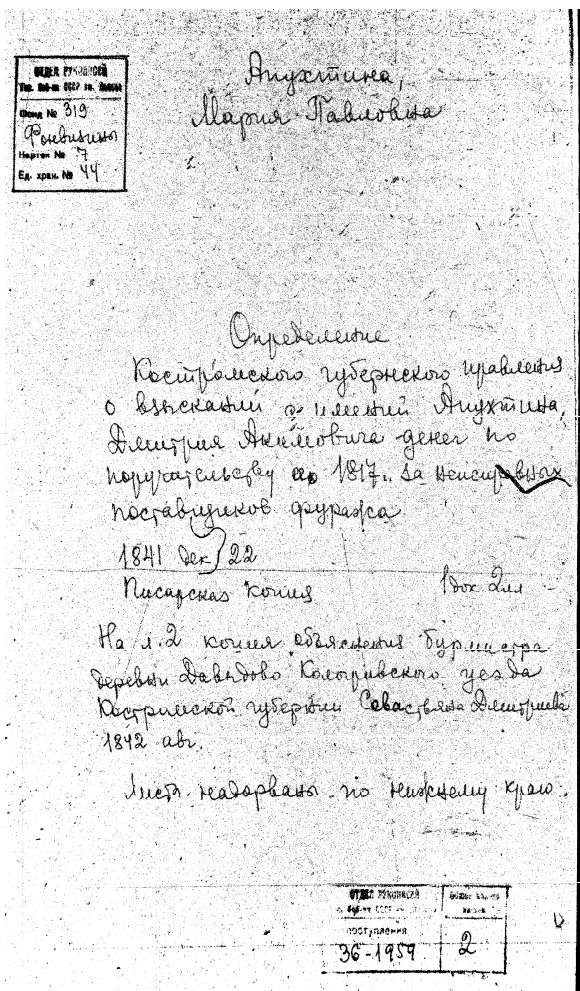
У Фонвизиных, потерявших собственных детей, нашли приют некоторые дети из бедных семей. Две девочки – Паша (Прасковья Яковлевна Свешникова) и Тоша (Антонина Дмитриева, дочь поселенца) – были взяты на воспитание. В их доме фактически росла дочь прокурора Дмитрия Ивановича Францева Маша. Вспоминая свое детство в семье Фонвизиных, она напишет, что декабристы, "высоко уважая в людях человеческое достоинство... очень были ласковы со всеми низшими и даже с личностями, находившимися у них в услужении» Даже к своим слугам они обращались на "Вы". Мария Дмитриевна утверждает, что все декабристы, где бы они ни жили, становились любимцами народа. Прямота декабристов, «всегдашняя со всеми учтивость, простота в обращении, и вместе с тем возвышенность чувств, ставили

их выше всех, а между тем они были равно доступны для каждого, обращающегося к ним за советом ли, с болезнью ли, или со скорбью сердечной. Все находили в них живое участие, отклик сердечный к своим нуждам».

© Н.А. Малинина (Епифанова), 2005

http://lilit.ru/litera/show_text.php?t_id=6558

ИЗ СЕМЕЙНОЙ ПЕРЕПИСКИ СЕМЬИ ФОНВИЗИНЫХ-АПУХТИНЫХ¹²

¹² Копии писем переданы в дар Мантуровскому краеведческому музею экспедицией Сообщества профессиональных социологов (руководитель экспедиции - профессор Н.Е.Покровский).

РГБ
Фонд рукописей.
Фв
1
№28

Апухтин Дмитрий Акимович
Письма к Фонвизиным
Михаилу Александровичу и
Наталье Дмитриевне¹³

Письмо 1.

л. 1

Отрада 1823 - го году ноябрь 21- го

Письмо Ваше милые друзья души и сердца, безценный ангел Наташа и любезный друг Михаил Александрович [подошло] нам но в виду скорого с Вами свидания крайне нас порадовало. [Ежели] получу свои бумаги которые еще не присланы то непременно выйду [встретить] сим в Костроме. Еж ли же нет то на время выборов и ехать мне будет не нужно. Что не принадлежит до сих пор то до сего можно съездить от сюда нарочно ибо во время выборов присутствия не будет. Не знаю какую подобрать причину что бумаг Ермолов не присылает. Я в большой теперь нерешимости а ... ничего скучныя. Теперь

¹³ В расшифровке переписки, сделанной С.Н.Тороповым, полностью сохраняется историческая орфография оригинала.

открывается мне небольшая спекуляция торговая посредством которой нажил здорово от мельницы рублей сто в неделю чистого дохода, а именно в 60 верстах за Ветлугой продается рожь по 60 коп маленка или четверик да провоз оттуда с 12 до 15 к. с пуда, а в Макарьеве мука по 150 к и 160 к пуд и я на ... еженедельно отправляю туда по 200 пудов

л.2

и таким образом продолжал сию операцию во всю зиму а без того за неурожаем тяжба. По моему мало и в неделю иногда меньше 10 бывает. Весною же намерен во время распутицы приходить поправлять лазаревы пакости и всю систему его механизма совсем переиначить и ни одно водяное колесо в четыре камня а изобретателем и мастером буду сам и со мною Митька мельник. По приезду найдешь ты любезный друг Михаил Александрович, что и мой старый гений пошевелился. Тебя друг сердца Наташа поздравляю с развитием [изобильных] талантов супруга твоего радуюсь живописному его дару, но что принадлежит до музыки а особливо скрипки то не утерпел и воскликнул Господи Спаси уши православных. Федотов дар меня не удивляет я приписываю что наверно которое в

жилах и до меня добром ибо когда Надинька стала
расспрашивать на чем Михаил Александрович играет, то я
л.3

по неизвестному мне вдохновению отвечал ей экспромтом:

В жарком лете

На кларнете

А зимой сидя в светлице

Он играет на скрипиче

И так я думаю, что Федотовы письма, а наипаче стихи
некуда пересылать обмочи в уксус и окури. Как во время
заразы, а по моему ... они по крайней мере прилипчивы..
Тесть любезный друг ничего не пишу о заводе оставляю
это до свидания, но последовав твоему намерение еж
конечно лучше горчешника съискать не трудно а равно и
поставщика и это по приезде твоём тотчас учредить будет
можно. Иван Яковлев вчера был на заводе сам - у них
теперь сидит Акулов а потому пишу к Вам меньше почта
еще не приходила. Как бы я был рад если бы пришли мои
бумаги. - Нельзя ли любезные друзья привести с собой
дюжин пять светилен для ламп да по приложенной записке
взять в аптеке набор для зеленой водки которой у меня
большой недостаток и которая

л.4

необходима потому что много вылечивает от глаз. Чему затеял ответ и Шишмарев которой чуть не ослеп. Вот что могу теперь вам сказать. Благодарение Богу мы живы и начинаем помаленьку считать дни когда можем с вами свидеться. Дай Бог - скорее! Кажется будто мы век с вами не видались, прощайте друзья сердца моего, крепко прижимаю вас к груди моей и всей душой благословляю: Христос с Вами.

Весь ваш Апухтин.

(Авторский текст и пунктуация сохранены – Т.С.)

Письмо 2.

л. 5

Отрада. 1825 года. Июль 28-го

Давно уже не писал к вам, милые и сердечные друзья, мой бесценный ангел Наташа и милый друг Михаил Александрович да и не мог потому что знал что вы в Ковизинской. - Кроме небольшого расстройства в желудке впротчем благодаря бога я здоров и недавно ездил в Кологрив с Иваном Яковлевичем по возвращению его я не видел но надеюсь видется на днях ибо он мимо плывет сп... в Нижний. Проехал выдавать в субботу - завод ... , он

сам и мастер и гончар это очень хорошо только мне не нравится то что у него бывает остановка в Давыдове и он кажется но капиталист и спекулятор. При самом его приезде ... он завод пустит тотчас ... не мудрено было издавать ибо нашел весь материал готовый но по недостатку денег и теперь еще не пустит. В просчете так как завод

л.б.

подпитывается на дрове и золы больше может произвести. Ему выход пока где будет в действии

можно надеяться что у него будут деньги - погода у нас стоит прелестная и хлеб очень хороший вообще да и пора за трехлетие претерпеливый народ ужасно обижен хлебом - теперь однако уже жнут и [сеют] и на моей большая предстоит работа - давай бог. - Каждую минуту ожидаю возможности вновь обнять вас милые друзья и особенного не знакомого Митю. Дай бог чтобы сын был здоров и служил всем нам утешением. - У нас так ... время жарко что и в петровки так не было. Ночью даже спать в комнате душно и уборка ... и хотьба бесподобная. Яровые так же поспевают и мужики день и ночь в поле. Катенин к сожалению моему уехал в Петербург и опять в

нашем краю та же чужь и безлюдье. Вот наши новости
которые не очень интересны, но

л.7

где же больше взять так и живи ! - Прощайте милые друзья
сердца моего всею душою вас всех трех обнимаю и
благославляю Христос с вами.

Весь ваш Апухтин

РГБ

Фонд рукописей.

Фв

1

№25

**Апухтин Дмитрий Акимович
Письма к Фонвизиным
Михаилу Александровичу и
Наталье Дмитриевне.**

Письмо 3.

л. 1

Отрада, 1825 году ноября 25-го

Наконец Милый и Сердечный Друг Души и Сердца
моего безценный ангел мой вот уже третий День как и у
нас снег выпал и Унжа наша стала только по ней еще не
гулять: и я начинаю помышлять о путешествиях и сегодня
отправляю зимнюю повозку для [обивки], а сам дня на

четыре собираюсь в Кологрив для расписания объезда тех
ямских станций по которым ежели оставить одного
исправника, то сверх того, что стал бы он брать но и
наделал бы такой кутерьмы которой следы навсегда бы
остались потому что расписание предписано здавать не
всегда определительное. Вот причина по которой должен я
непрерывно туда ехать, и слава Богу что здоровье мое
позволяет мне это сделать. - Я не назначаю времени моего
за тобой отъезду потому что все зависеть будет от погоды
дороги и обстоятельств, но при выезде тебя уведомлю. -
Швеи вышили оборки уже пять полос - а Иван один
ландшафт нарисовал, а другой рисует и если все будет так
хорошо как нарисовано, то ты верно будешь им довольна.
На сих днях был у меня Акулов и несколько дней
землемер Кулекин с заседателем Жуковым. Верховской
давно уже в Костроме и назначен уже в Кологрив для
проведения следствия над бывшим секретарем Овсовым и
я на двоих с ним там ... прежде нежели выпал снег более
суток продолжалась у них пресильная метель. Снег валил
ужасный. Когда она кончилась то земле вместо того чтобы
быть им покрытой осталась гола по-прежнему и снегу
нигде ни капли.

но с ночи третьего дни выпало столько что на санях ездить стало можно. Саша Акулова теперь здорова но из Еранска привезли её больную. Александр за двоих, только не знаю как быть с железом? У нас буря метелица такая продолжалась бездорожица что и на мельницу самым ближним ехать было невозможно и многие носили мешечками целиком а другие на продовольствие мололи руками - вот тебе все наши новости. Я позабыл тебе сказать однако же одну, а именно что людской вытروенный мною флигель так улучшил вид Отрады, что я так дивлюсь что так хорошо вышел. - Жду ответа от тебя об Рекунове (?). Ежели до марта месяца не подадут они апплеляцию то решение суда должно исполниться и тогда дело само собой должно кончиться. - А все бы лучше кончить скорее ибо чрез то взявши деньги в Совете нам пришлось бы вносить в оный по 3200 рублей и тем уплачивать бы и капитал, а теперь не менее 4000 взносов в год приходит. - Да давно уже ни чего Федот не пишет и о бекетовском деле? Прощай милый единый друг души моей обними и благослави за меня милых ангелов Наташу и Михайло Христос с ними я и сам пишу к нашим. Обнять

тебя и расцеловать всех мою всевышнего да хранит тебя
под святым покровом своим. Христос с тобою!

Весь твой Апухтин.

РГБ
Фонд рукописей.
Фв
1
№40

**Апухтина Мария Павловна
письма к Фонвизиным
Михаилу Александровичу и
Наталье Дмитриевне.**

Л.3

11 января 1833

В самый день моего рождения я получила письмо
любезнейший мой друг Наташа - то есть вчера которое
меня успокоило. - Оказией с тем от 4 ноября 832 года...
приветом ко мне о вас Иван Алек. показал . - М.А. пишет ,
что ты ко мне не будешь писать за головкой больной. - Это
было конечно предверие твоих родин ах как обрадовалась
друг мой сердечный услышав, что ты родила сына
благополучно - Но не уме... как зовут - Дай бог тебе,
малолетнему твоему и Михаилу А. быть совершенно

здоровыми - и чтобы крошка рос всем нам на утешение -
Будь над тобою и всем твоим семейством
сердечное благословение - У меня родился теперь новый
прожект в голове на счет нашей Отрады - Никто как
Господь - никто как царь земной - кто знает какие могут
быть перемены по их милосердию в вашей участи. - Тогда
может быть Отрада Богдашина: у Мити

4 л.

и Миши довольно своего. - Дай Бог только вчера у меня
отдали. От родных то есть от брата сбратъ. -
Кологривовы, Жемчужниковы, Аргамаковы ... отдала
Александра Федоровна, которая к моему удивлению
отменно ласкова к делам твоим. - Дай Бог чтобы так
продолжалось. - Она право очень добра и за то к ней
внимательна и ласкова. - Сама я звала было к вечеру - Но
как теперь говорят эпидемия и болезнь ... и больные
многие во всяком доме. В том числе нездоров и Иван
Алекс. - то она для него осталась и не ушла от болезни. 8
дней пролежала не очень хорошо оба чувствуют. -
Поздравляю тебя душа моя с сегодняшним именинником. -
А тебе мой милый друг Михаил Александрович, в день
ангела желала бы случилось чтобы еще прижала тебя
когда-нибудь к моему Сердцу. Как хочется несбыточного

л.5

когда-нибудь иметь блаженство видеть почерк руки твоей. Еще жду с большим нетерпением.

Ты писала мой друг Наташа к Ив. Алек. на счет Елизаветы Ивановн., но я право не знаю чего же она хочет от него. - Как скоро поступили деньги к нему - он тотчас определил ей на пищу 50 р. - да на платье 35 р.. - А между тем взяла к себе. - У меня она живет ровно год, добро собрала с нашего с нашего ... ей сахару и чаю. - Утром и вечером, а Ив. А. сказал ей что она будет получать 85 р. до окончания своей жизни. На... её в том точно безмерно. - Потому, что ведомо и вверху и важней чем вверху и внизу - Везде побиральцы с людей, но и избы закрыты, а в своей невозможно поместить. И так уже там хватит и рассказывает людей у них прибавилось. И очень тесно в избе. - Но согласись мой друг, что 85 руб. Очень достаточно чтобы себя содержать нечего говорить.

л.6

Но она от них писала и жаловалась тебе очень несправедливо ... потому что ей совершенно не на что жаловаться на Ив. Ал.

А детей за болезнью не видала с ... Да их невозможно было привести. И они были нездоровы. Сегодня вечером ... и к ним бы съездить.

Прощайте мои сердечные друзья, Христос с Вами. Обнимаю вас всем сердцем. - Пиши ко мне, мой друг Наташа очень подробно как себя чувствуешь? - Сама будешь кормить дитя. - Как его зовут? - На кого он похож!

Еще раз прощайте мои милые.

Вся ваша М.Апухтина

Поздравляю тебя милый мой друг Наташа с рождением маменьки и именинами Михаила Александровича, с новорожденным малолетним Вашим. Дай боже тебе его вырастить на умиление. Мысленно тебя и Михаила Александровича обнимаю. Будьте здоровы.

Искренне любящая Вас

А.Ф.

ОТРАДА

Из книги «Костромская усадьба» - Кострома, 2005 – С.320-331

Даже не будь на этом месте усадьбы, здесь стоило бы остановиться хотя бы только для того, чтобы насладиться прекрасными видами, открывающимися с высокого берега на живописную реку Унжу с ее причудливым течением, на покрытый вековыми лесами противоположный берег. Прежде судоходная река привлекала к себе людей, промышлявших различным лесным промыслом. По реке плотами и судами сплавляли лес, везли деготь, пушнину. Это был край дремучих лесов и свободных людей. Недаром эти места привлекали к себе разного рода вольницу, здесь прятались беглые, скрывались староверы, промышляли разбойничьи ватаги. Исторически наиболее активно обжился правый высокий берег Унжи. Вот здесь-то, над одним из многочисленных изгибов реки, и была построена усадьба Отрада.

Усадьба Отрада, расположенная у деревни Давыдово Мантуровско-го района, находилась ранее в Халбужской волости Кологрив-ского уезда Костромской губернии¹. История усадьбы связана с именем Натальи

Дмитриевны Апухтиной, одной из самых интересных женщин XIX века, женой декабриста М.А. Фонвизина, женой декабриста Ивана Пущина, женщиной, которую всю жизнь любил декабрист Бобрищев-Пушкин, боготворил Ф.М. Достоевский и безмерно уважал Л.Н. Толстой. Здесь она выросла и сформировалась как личность. В сельской церкви неподалеку от усадьбы была обвенчана с Михаилом Фонвизиним. Полная душевных поисков, любви и самопожертвования жизнь ее отраженным светом лежит на истории этой маленькой усадьбы, затмевая имена прежних владельцев. Мысль о том, что здесь гуляла девочка, ставшая, по одной из версий, прообразом пушкинской Татьяны, становится в усадебном парке почти навязчивой. Таинственная история любви и брака молодой Наташи Апухтиной, разыгравшаяся в этой усадьбе весной 1822 года, до сих пор будоражит умы тех, кто ищет литературный прототип пушкинской Татьяны.

Давыдово не относилось к числу родовых поместий Апухтиных. В первой половине XVIII века эта деревня принадлежала Федору Васильевичу Наумову², действительному тайному советнику, личности довольно известной в истории России. Он был одним из 10 членов

комиссии, назначенной в 1730 году для составления нового Уложения, призванного упорядочить крайне запутанное российское законодательство. Известен он был также строительством дорог и оборонительных сооружений под Оренбургом. На Унже ему принадлежало несколько деревень³ и огромные лесные дачи. Он же был владельцем села Вознесенского, на месте которого был основан позднее город Ветлуга. Материалы Генерального межевания 1773—1783 годов свидетельствуют, что деревня Давыдово с другими деревнями перешла по наследству его дочери Анне Федоровне, в замужестве княгине Белосельской (1740 -1796)⁴. Усадьба при деревне еще не значится. Данные 5-й ревизии, проводившейся в 1794-1796 годах, также указывают, что Давыдово еще является деревней⁵. Но вот в 1816 году оно упоминается уже как сельцо⁶. Соответственно, в это время при населенном пункте уже имелась усадьба владельцев. Кто был ее строителем не совсем ясно. Вряд ли княгиня Белосельская. Возможно, Давыдово было у нее приобретено кем-то в последние годы XVIII века, но кем — еще предстоит выяснить. Этот некто и построил первую усадьбу при деревне Давыдово, которая с той поры в документах именуется сельцом. Сельцо было

центром огромной приунженской вотчины, включавшей 14 деревень, в которых проживала 371 ревизская душа⁷.

Небольшой усадебный комплекс (площадью 1 га)

расположился на верхней террасе правого берега реки Унжи. Он занял пространство между кромкой склона к реке и дорогой, идущей в село из села Халбуж. Его первоначальная территория была вытянута узкой полосой вдоль дороги. Небольшой деревянный главный дом, развернутый по линии запад-восток, занял центральную позицию на этом участке, разделив его собой на две функциональные зоны. Севернее дома был разбит небольшой регулярный липовый парк. В основе его композиции лежала крестовая аллея — один из распространенных планировочных приемов в небольших парках. В традиционном варианте подобная аллея в совокупности с периметральной образовывала четыре прямоугольных боскета. Но в данном случае особенности

рельефа участка внесли свои коррективы в планировку. Кромка верхней террасы рассекла участок по диагонали, примыкая к проезжей дороге под углом 45°. Таким образом, парк как бы был разделен пополам. От традиционной крестовой композиции осталась только ее юго-западная часть.

Усадьба Отрада. Липовая обсадка дороги. Фото 2002 г.

Парковое крыльцо главного дома выходило прямо на центральную аллею. Дом фактически примыкал к парковым посадкам, отступая от них лишь на 3-4 метра. Со стороны южного фасада дома располагался парадный двор. Здесь, по всей видимости, размещались служебные и хозяйственные строения усадьбы.

В конце 1810-х годов Давыдово приобретают капитан и кавалер Дмитрий Акимович и его супруга Мария Павловна Апухтины⁸. Новый владелец Давыдова Дмитрий Акимович Апухтин (1768 (69?) - 1838) был сыном екатерининского сановника, состоятельного орловского помещика Акима Ивановича Апухтина (1723 - 1792)⁹. Аким Иванович долгое время служил в армии, во время турецкой войны 1768-1774 годов сражался под командованием графа П.А. Румянцева и к моменту

рождения сына был как раз произведен в генерал-майоры. С 1773 по 1782 год он состоял членом Военной коллегии, и потому его подпись вместе с подписями графа Чернышева и светлейшего князя Потемкина стоит на документах коллегии о награждении отличившихся во время русско-турецкой войны. В декабре 1782 года генерал-поручик Апухтин был назначен на должность сибирского и уфимского генерал-губернатора. По мнению Екатерины II, именно он мог прекратить «беспорядки и беспокойствие» в степи и обеспечить охрану юго-восточных границ России¹⁰.

О сыне Акима Ивановича историк Виктор Николаевич Бочков пишет: «В 14-летнем возрастѣ он был записан сержантом в лейб-гвардию Преображенского полка, откуда в сентябре 1797 года вышел в отставку в чине поручика. Поселившись в Москве, Апухтин в 1800 году женился на состоятельной Марии Павловне Фонвизиной и переехал с нею в усадьбу Богородицкое Орловской губернии. С 1806 по 1812 год он избирался болховским уездным предводителем дворянства и неоднократно исполнял обязанности губернского предводителя. В 1812 году Апухтин в чине капитана поступает в ополчение и назначается командиром

батальона в полку князя Гагарина, а затем находится при командире гвардейского корпуса А.П. Ермолова, выполняя его поручения. В сражениях Дмитрий Акимович «вел себя, по аттестации Ермолова, как храбрый и расторопный офицер», что подтверждается и записями в формулярном списке: при Бородине был контужен в ногу и награжден медалью, за битву под Лейпцигом — орденом Анны 3-й степени, за взятие Парижа — орденом Владимира 4-го класса с бантом»¹¹.

Жена Дмитрия Акимовича Мария Павловна Фонвизина (1779 - 1842) происходила из обрусевшей немецкой семьи Фон-Визиных или Фон-Висиных, предок которых некто Берндт-Вольдемар Фон-Висин, по преданию, был взят в Ливонии в плен московскими войсками при Иване Грозном, на службу к которому он и перешел. Сын его, верно служивший московскому престолу, получил земли в Турковом стане Галичского уезда. Род этот долго оставался лютеранским, но постепенно Фон-Висины стали Фонвизиными, приняли православие, совсем обрусели и стали неразрывны с историей России.

Мария Павловна была дочерью Павла Ивановича Фонвизина (1744 - 1803) от второго брака с Марией

Васильевной Толстой (1757 — 1798). Павел Иванович, младший брат известного русского писателя Дениса Ивановича Фонвизина и старший брат Александра Ивановича Фонвизина, отца известного декабриста, был человеком в высшей степени незаурядным. Он окончил полный гимназический и университетский курсы, служил в Коллегии иностранных дел, побывал во многих странах Европы, был товарищем московского губернатора и председателем Московской палаты уголовного суда, но известность снискал, прежде всего, как многолетний директор Московского университета (1784 - 1796), о судьбе которого он неустанно заботился, строя новое университетское здание с просторными залами и библиотекой, пестуя воспитанников и наставников. Как и его старший брат, он обладал несомненным литературным талантом. Его стихи и прозаические произведения печатались в журналах того времени. Он прекрасно переводил с французского, и его переводы выходили отдельными изданиями. Он был близок идейно и духовно со старшим братом, «бессмертным» Денисом Фонвизиним, автором столь же бессмертного «Недоросля». Именно ему, умирая, завещал Денис Иванович Фонвизин хранение конституции, написанной

им совместно с графом Никитой Ивановичем Паниным. Этот документ, от которого до сегодняшнего дошло только введение, известное под названием «Рассуждение о неперменных государственных законах», предусматривал конституционный строй в России, ограничение самодержавной власти и постепенное освобождение крестьян уже в последней четверти XVIII века.

Во время первой французской революции, когда московские масонские ложи, подозревавшиеся в революционных замыслах, подверглись гонению и обыскам, Павел Иванович Фонвизин, предупрежденный о прибытии полиции с целью изъятия его бумаг, успел уничтожить крамольную конституцию, а брат его Александр Иванович (1749 - 1819) чудом спас введение к ней, о чем много лет спустя, находясь в ссылке, поведал сын последнего декабрист Михаил Александрович Фонвизин¹³.

Кульť образования и просвещения царил в семье Фонвизиных, и дочь Павла Ивановича Мария получила блестящее образование. Выйдя замуж по сердечной склонности в 1803 году, она поселилась с мужем Дмитрием Акимовичем Апухтиным в родовой усадьбе Апухтиных Богородицкое. Ранний выход Дмитрия

Акимовича в отставку и переезд его из столицы в Орловскую губернию был, скорее всего, связан со смертью отца, необходимостью заниматься имением и неумением прислуживаться. Он, судя по воспоминаниям дочери, имел очень неуравновешенный и вспыльчивый характер, был натурой страстной, способной одинаково сильно любить и ненавидеть, и спокойствие находил «на лоне природы».

Здесь, в Волховском уезде Орловской губернии, было немало крупных поместий русской знати. Молодая чета быстро обрела доверие и свой круг общения. Как уже было сказано выше, Дмитрий Акимович два трехлетия кряду исполнял должность уездного предводителя болховского дворянства. Особенно дружили Апухтины с семейством Плещеевых, родовая усадьба которых Чернь располагалась здесь же. Современники отмечали, что усадьба эта в конце XVIII - начале XIX века была настоящим очагом русской культуры. Здесь у Александра Алексеевича Плещеева (1778 -1862) и его жены Анны Ивановны, урожденной Чернышевой (ум. в 1817г.) собирались В.А.Жуковский, сестры Протасовы, Н.М. Карамзин, Д.А. Кавелин, члены, литературного кружка «Арзамас», к которому принадлежал и сам хозяин усадьбы

Чернь¹⁴. Он был известен как поэт, сочинитель романсов и музыкант, постановщик театральных спектаклей, в том числе и в Гатчинском дворце императрицы Марии Федоровны. Таков был круг знакомых и интересов молодой четы.

В болховской усадьбе читались стихи, писались картины, звучала музыка и ставились театральные спектакли. Здесь царило искусство и господствовали дискуссии. Мария Павловна и сама занималась живописью, музицировала, слыла музой поэтов, гостивших в Черни, часто ездила в Москву. Позднее единственная дочь ее вспоминала, что именно от матери она унаследовала мечтательность и пытливость ума.

Из всех детей, родившихся у Марии Павловны и Дмитрия Акимовича, в живых осталась только дочь Наталья. По одним сведениям, она родилась 7 апреля 1805 года, по другим — в 1803 году. Расхождение в дате рождения — случай довольно типичный для того времени, в котором не всегда была необходимость фиксировать точную дату рождения ребенка, зато всегда была возможность прибавить или убавить пару лет, особенно если речь шла о мальчиках и о воинской службе.

Точная дата покупки Апухтиными Давыдова нам неизвестна. Они купили это имение с деревнями и большим количеством лесных десятин у наследников А.Ф. Белозерской. Покупка была не случайной, явно продуманной, вероятнее всего, вынужденной и очень выгодной, поскольку обширные лесные дачи, входившие в состав имения, давали возможность извлечения дополнительного дохода. Лесные промыслы в Кологривском крае, большая часть которого и до сих пор покрыта лесом, были развиты издавна. По Унже сплавляли строевой лес, для чего нанимали специальных подрядчиков и строили барки. В лесных имениях не редкостью были дегтярные и смолокурные заводы. Производство рогож, деревянной утвари, пеньковых веревок — все это было основой благополучия как крестьянина, так и помещика в лесной глуши, отнюдь не славившейся хорошими урожаями.

Историк Виктор Бочков считал, что Апухтины переселились в Кологривский уезд не ранее 1818 года. Дочь Апухтиных Наталья Дмитриевна в своих воспоминаниях, напротив, связывала детские и юношеские годы с Кологривским краем. С ее слов и со слов ее воспитанницы Марии Францевой, выходит, что

детские годы она провела именно в кологривском имении. Но в каком? Места эти были Апухтиным хорошо знакомы, поскольку Мария Павловна Апухтина была урожденная Фонвизина, а Фонвизины владели огромными ветчинами в Кологривском уезде. Одна из них, Турлиевская с центром в деревне Паргино, располагалась по соседству с Давыдовым¹⁵. Владельцем ее был родной дед Марии Павловны Апухтиной Иван Андреевич, за которым позднее наследовали сыновья Денис, Павел и Александр Фонвизины. Денис Иванович Фонвизин, как известно, умер бездетным в 1792 году, Павел Иванович скончался в 1803 году, и кологривское имение Фонвизиных перешло по наследству Александру Ивановичу и его детям Михаилу и Ивану. Доля же Павла Ивановича досталась дочери Марии, которой к моменту покупки Давыдова уже принадлежало поблизости несколько деревень. Супруги Апухтины владели имуществом раздельно. Марии Павловне перешло по наследству от деда и отца 382 крестьянина мужского пола и 20 тысяч десятин земли в Кологривском уезде.

Вероятнее всего, что именно здесь, в кологривском имении деда и дяди Александра Ивановича, Мария Павловна Фонвизина с дочерью Натальей жили во время

войны 1812 года. Факт вполне вероятный, если принять во внимание, что Костромская губерния была в военные годы полна беженцев из Москвы, орловское имение Фонвизиных было разорено, а Давыдово куплено именно в эти годы и на деньги дяди Александра Ивановича и его жены Екатерины Михайловны, о чем позднее Дмитрий Акимович вспоминал как о благодеянии. К тому же долг Фонвизиными так и не был уплачен: «И тот долг, который на них, — писала Екатерина Михайловна Фонвизина сыну в апреле 1822 года, — не скоро могут выплатить»¹⁶.

Так или иначе, но в 1816 году Давыдово уже было записано и оформлено по всем правилам за Апухтиными¹⁷, и если принять во внимание тот факт, что оформление в собственность, внесение в регистры и приведение в порядок всех документов на собственность занимало, как правило, не один год, то можно констатировать, что Давыдово перешло в собственность Апухтиных не позднее 1814 года.

Выйдя в отставку по окончании войны в 1815 году, Дмитрий Акимович Апухтин распродал, по всей вероятности, не особенно выгодно свои орловские имения и обосновался с семьей в Давыдове. Он занялся обустройством хозяйства. Постройка барок в 1820 году

принесла ему 50 тысяч рублей дохода¹⁸. Из этих денег должны были выплачиваться долги. Однако, судя по всему, финансовые дела Дмитрия Акимовича были сильно расстроены, и к 1820-м годам от его немалого состояния осталось весьма немного. За ним совместно с женой была записана только деревня Давыдово с усадьбой Отрада и чуть более 40 душ мужского пола. Попытки занятия просветительской деятельностью среди окрестных крестьян, по всей видимости, также вызвали непредвиденные сложности, о которых он и сообщает в письме к М.А. Фонвизину: «Нравственность здешних крестьян такова, что рано еще помышлять о просвещении ума и заводить ланкастерские школы. Надо, прежде всего, хотя немного приучить их не почитать пороки добродетелью. А они в такой еще степени невежества, что малейшая степень просвещения ума, без предварительного улучшения их нравственности предпринятая, послужит лишь к вреду их»¹⁹.

Судя по воспоминаниям Натальи Дмитриевны Апухтиной-Фонвизиной, именно финансовое состояние семьи стало решающим при выборе родителями жениха для дочери. Выбор, которому она покорилась, чтобы

спасти от разорения отца. По ее словам, долг Апухтиных Фонвизины, таким образом, как бы квитался сам собой.

Широко известен тот факт, что, будучи 16 лет от роду, единственная дочь Апухтиных решилась уйти в монастырь, в чем ей, с ее слов, помогали местный священник и его жена. Причины побега остались в тайне. Никто, даже близкая родня, не знал истинных причин. Побег был замышлен в отсутствие матери, отца и тетки, которые в то время находились в Москве. Местом будущего затворничества был избран Макарьевский Белбажский монастырь. И якобы уже пострижена она была под мужским именем Назарий, поскольку переодета была в мужское платье. Все это мы знаем со слов самой Натальи Дмитриевны, переданных спустя много лет ее воспитанницей, подчеркивавшей сходство пушкинской Татьяны и молодой Натальи Апухтиной²⁰.

Сама Наталья Дмитриевна много лет спустя рассказала романтическую историю своей первой любви к некоему господину Рунсброку, гостившему в усадьбе Отрада, который оставил ее и бежал в Москву. Возможной причиной бегства считали то, что отец Натальи Апухтиной был почти разорен. Не вдаваясь в подробности, скажем, что еще никому не удалось найти

среди русского дворянства молодого светского человека с фамилией Рунсброк. Это был псевдоним, под которым скрывался совсем иной человек.

М.А. Фонвизин

Беглянка была возвращена домой неким костромским дворянином Верховским, и после разговора с отцом, описавшим ей бедственное положение семьи, и предложения о замужестве, сделанное ей Михаилом Александровичем Фонвизиныным (20.08.1887-30.04.1854), боевым генералом 1812 года, двоюродным братом матери, владельцем соседних вотчин и фактически кредитором

Дмитрия Акимовича, молодая девушка согласилась выйти замуж. Историк В.Н. Бочков считал, что Наталья Апухтина была с детских лет «сговорена» за бывшего много старше ее Михаила Александровича Фонвизина и именно это обстоятельство послужило причиной побега молодой, экзальтированной девушки 16 лет²¹. Наталья Апухтина, по собственному признанию, в юности мечтала о какой-то высшей, чистой человеческой любви²². Вряд ли в эти девичьи грезы вписывался 45-летний, старый, по ее представлениям, изувеченный в сражениях генерал, вошедший в русскую историю как один из идеологов декабризма.

Старшие Апухтины, однако, хорошо знали Михаила Александровича, дорожили им и любили его. Он был человек одного с ними круга, привычных им понятий и убеждений, имел порядочное сердце и порядочное состояние и, по всему выходило, что он мог составить счастье их дочери. Он был, как уже сказано, сыном Александра Ивановича Фонвизина и Екатерины Михайловны, урожденной Фонвизиной же (1750 - 1823). Воспитывался сначала дома, затем в Училище св. Петра в Петербурге и в Московском университетском пансионе, слушал лекции в Московском университете. В службу был

записан в 1801 году подпрапорщиком в лейб-гвардейский Преображенский полк, вступил в службу в декабре 1803 года подпрапорщиком в лейб-гвардейский Измайловский полк (05.12.1803).

Участвовал в войне 1805 года в битве при Аустерлице, в военных действиях в Финляндии во время войны со Швецией 1809-1810 годов (Аландские острова), в 1812 году назначен адъютантом к генерал-майору А.П. Ермолову. Он - участник Отечественной войны 1812 года (Витебск, Смоленск - ранен, награжден орденом Владимира 4 степени с бантом; Бородино — награжден орденом Анны 2-й степени; Малоярославец - награжден золотой шпагой за храбрость; Красное, Березина); участник заграничных походов (Люцен, Бауцен — награжден алмазными знаками ордена Анны 2-й степени; Кульм, Лейпциг, Бар-сюр-Об — под Бар-сюр-Об ранен, взят в плен и отправлен в Бретань, где участвовал в заговоре пленных и находился до окончания военных действий), награжден прусским орденом «За заслуги» и Кульмским крестом, участвовал в военных действиях периода «Ста дней» Наполеона.

Михаил Александрович оставался с полком в составе оккупационного корпуса графа М.С. Воронцова до

1816 года, в 1817 году был назначен командиром Перновского гренадерского полка и в 1818 году командирован в оккупационный корпус во Францию, откуда в сентябре 1819 года прибыл в Тульчин. В 1820 году в чине генерал-майора Михаил Фонвизин был назначен командиром 3-й бригады 22-й пехотной дивизии²³.

К этому времени и относится, вероятно, его сватовство. Наталья Апухтина вслед за пушкинской Татьяной могла сказать, что «муж в сраженьях изувечен и нас за то ласкает двор». Венчание состоялось в сентябре 1822 года в Воскресенской церкви села Халбуж, в нескольких верстах от Давыдова, в ноябре молодые уехали в Москву, а в декабре Михаил Александрович вышел в отставку. Молодая семья поселилась в усадьбе Крюково под Москвой, принадлежавшей Михаилу Александровичу.

Церковь Воскресения в с. Халбуж (ныне д. Угоры).

Фото 2002 г.

Этот брак и личности супругов позднее дали пищу литературным предположениям о том, что именно она, Наталья Фонвизина, странная девочка, выросшая в провинциальной глуши, стала прототипом пушкинской Татьяны. Созданию мифа способствовала и сама Наталья Дмитриевна. Она искренне считала себя прототипом пушкинской Татьяны и в письмах к Ивану Пущину, ставшему ее вторым мужем, подписывалась Таня или Татьяна. Так ее звал и Пущин. Это обстоятельство, в свою очередь, послужило основой новых версий о том, что Пущин и был Евгением Онегиным, то есть был именно тем, кого любила молодая Наталья Апухтина — гипотеза, в пользу которой приводится в последнее время немало доводов и аргументов. Миф живет. Миф как продолжение неоконченного пушкинского романа. Миф о том, что Татьяна и Онегин, переживши все, встретились и жили счастливо до самой смерти Евгения, то бишь Ивана Пущина. Не было бы нужды говорить об этом, если бы не личность самой Натальи Апухиной.

Скрытная, застенчивая, дикая, экзальтированная, выросшая на природе и унаследовавшая любовь к ней от

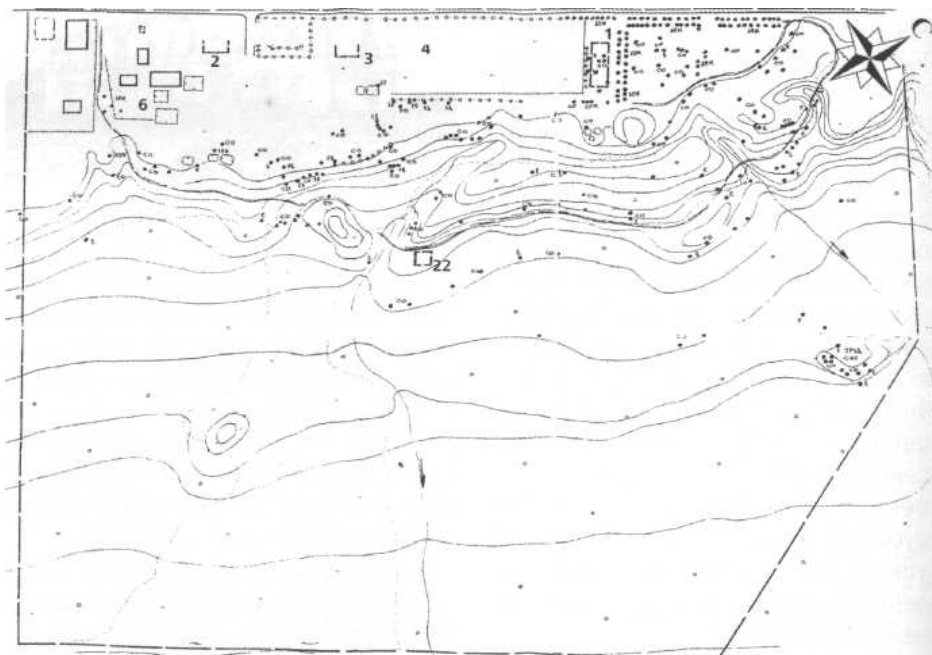
отца, воспитанная няней в суевериях, религиозная до мистицизма, страстно ждущая любви, женственная, безрассудная, начитавшаяся французских романов, и вместе с тем тонко чувствующая, стремящаяся в иные дали, сильная, страстная — все это Наталья Апухтина в зеркале Татьяны Лариной. Или Татьяна Ларина как отображение Натальи? Те, кто хочет видеть именно ее прототипом пушкинской героини, указывают на то, что и год рождения, и год замужества, и даже имя отца Татьяны Лариной идентичны с Натальей Апухтиной. Не забыто и то, что первоначально в набросках к роману имя героини было Наталья. Все сходилось²⁴. Наверное, так оно и было.

Но даже если вовсе не она или не только она была прототипом пушкинской героини, Наталья Апухтина олицетворяла собой именно пушкинский «милый идеал» женщины, восхищения которым поэт не скрывал и перед которым преклонялся. Она была именно одной из немногих избранных среди многих званых, провинциальной девочкой, имевшей силы и талант вполне естественно превратиться в хозяйку модного салона, непринужденно беседующую с испанским послом и грациозно носящую модный малиновый берет. Главное же, что роднит Наталью Апухтину и Татьяну Ларину, -

чувство долга и жертвенность. Она стремится к жертве, она предвосхищение того, что Достоевский сказал о русском человеке: пострадать бы надо. Ей нужны были вериги как усмирение жажды плоти и духа. И она, по своей ли или по воле Господней, эти вериги получила, выйдя замуж именно за Михаила Александровича Фонвизина, члена «Союза спасения» и «Союза благоденствия», участника «Московского заговора» 1817 года, одного из инициаторов и руководителей Московского съезда 1821 года, члена Коренной управы, участника подготовки к восстанию в Москве в декабре 1825 года.

В 1820 году помещики Апухтины живут еще в «старом господском доме в сельце Давыдово». Достоверных сведений о строительстве новой усадьбы около сельца Давыдово не обнаружено. Однако известно, что в декабре 1823 года Дмитрий Акимович Апухтин был избран кологривекиим уездным предводителем дворянства и оставался на этом посту до 1833 года. Вероятнее всего, строительство нового господского дома нужно отнести к этим годам. Финансовое положение Апухтиных после замужества дочери заметно улучшилось, поскольку долг их Фонвизиным, по словам Натальи Дмитриевны, как бы

квитался сам собой, и появилась возможность строительства нового усадебного комплекса, чего требовало и новое общественное положение хозяина усадьбы. В 1827 году сельцо и усадьба при нем еще называются Давыдовым²⁵, а в документах за 1833 год усадьба упоминается с новым названием «Отрада», и в дальнейшем она в основном фигурирует под этим именем²⁶. Новый усадебный дом был выстроен на месте старого, рядом с липовым парком. Это было уже более крупное деревянное здание площадью 20х8 метров. Перед его южным фасадом был устроен обширный прямоугольный партер. Поверхность партера была тщательно выровнена и покрыта качественным газоном. По периметру партер обсадили акацией в виде «живой стены», особенно тщательно вдоль проезжей дороги, проходившей по западной границе комплекса. Служебные и хозяйственные постройки на этот раз были отнесены гораздо южнее. Кроме того, часть из них расположилась с противоположной стороны дороги.

Масштаб 1:1000 Усадьба Отрада.

Фиксационный план.

1. Местоположение усадебного дома 1-й пол. XIX в.
2. Фундаменты усадебного дома 2-й пол. XIX в.
3. Фундаменты флигеля.
- 4-5. Фундаменты хозяйственных построек,
- б. Территория хозяйственного двора.

Значительно расширилась территория парка. Кроме регулярной части появилась еще и пейзажная часть. На изрезанном небольшими овражками склоне к реке, ниже регулярного парка, одиночно и в группах были высажены древесные и кустарниковые насаждения. На одной из склоновых террас был выкопан небольшой квадратный обвалованный пруд. Парковые дорожки, спускаясь по тальвегам овражков, расходились по склоновым террасам, перетекали одна в другую и опять взбегали наверх. Великолепные виды, открывавшиеся на долину реки Унжи, на поросшую осока-ми старицу, широкие заливные луга, покрытый густыми лесами противоположный берег, естественным образом были включены в состав парковых композиций, образуя так называемые «пейзажи взаимности».

В регулярной части парка также были сделаны некоторые дополнения. Во внутреннем пространстве боскетов появились куртины декоративных и цветочных кустарников. Восточнее главного дома, в юго-восточной части парка, кромка откоса была превращена в полукруглую террасу, на которой был насыпан довольно большой холм-парнас диаметром 15 метров и высотой 1,5-2 метра. На нем установили парковый павильон-ротонду. Отсюда хорошо обозревался не только парк, но и

прилегающие окрестности и заунженские дали. Парнас по периметру обсадили акацией.

Эта усадьба строилась и планировалась с любовью как отрада на старости лет. Вероятно, не случайно хозяева именно так и называли ее - Отрада. Здесь, среди привольной, немного суровой, но удивительно красивой природы планировали они спокойно встретить старость. Однако судьба распорядилась по-иному. Единственная дочь Наталья, сама по себе отрада и утешение всей семьи, оказалась женой государственного преступника. Брак, которого они так желали, определил не только ее судьбу, но и их собственную, принеся им немало страданий.

Михаил Александрович Фонвизин после подавления восстания 1825 года был приговорен к ссылке в Сибирь на 25 лет. В январе 1827 года Михаила Александровича отправляют по этапу и везут в Сибирь через станцию Угоры, находящуюся вблизи сельца Давыдова. Сюда проводить зятя приезжает Дмитрий Акимович. Об этой встрече Михаил Александрович в первом же письме извещал Наталью Дмитриевну: «Свидание с твоим папинькой, нежное, сострадательное его участие тронуло меня до глубины души... С каким чувством видел я привязанность к нам добрых да-

вызовских людей, которые со слезами прощались со мною»²⁷.

Сибирская жизнь и ссылка Натальи Дмитриевны и Михаила Александровича описана подробно и во многих работах. Уезжая в Сибирь к мужу, Наталья Дмитриевна оставила на попечение матери и отца двоих малолетних детей: Дмитрия, родившегося в августе 1824 года, и Михаила, родившегося уже после ареста отца в феврале 1826 года.

В марте 1828 года Наталья Дмитриевна уже в Чите. После встречи с женой Фонвизин вспоминает: «День для меня незабвенный - после горестной, продолжительной разлуки с другом моим Натальей я увидел ее и ожил душою; не помню, чтобы во все продолжение моей жизни я имел столь сладостные минуты, несмотря на то, что чувства наши были скованы присутствием постороннего человека. Господи! Благодарю тебя из глубины души моей!».

На долю Натальи Дмитриевны Фонвизиной выпало немало тяжких испытаний. В числе их - вечная разлука с родителями и детьми. Расшатанное здоровье Натальи Дмитриевны после тяжелых родов, трудной дороги, бытовой неустроенности, непростые отношения с другими

женами декабристов, неурядицы сибирской жизни, наложившиеся на ее религиозную экзальтированность, привели к нервной болезни, которую называли «пляска святого Витта». Приступы, сопровождавшиеся бредом, бессонницей, болями преследовали ее периодически в течение 10 лет. И все же, даже во время болезни, Наталья Дмитриевна немало сил отдала служению мужу и его несчастным друзьям.

Летом 1830 года узников переводили в новый острог на Петровском заводе. Идти предстояло 634 версты, и Наталья Дмитриевна вместе с М.А. Волконской и Е.П. Нарышкиной решили идти вместе с мужьями, чтобы в дороге иметь лишнюю возможность побыть с ними.

Н.Д. Фонвизина

В ноябре 1832 года в связи с рождением великого князя Михаила вышел царский указ о сокращении сроков заключенным. М.А. Фонвизину как осужденному по четвертому разряду каторга должна была быть заменена поселением. Но отъезд их задержался на год из-за болезни Михаила Александровича. Местом поселения Фонвизиных был назначен Енисейск. Здесь у них большой каменный дом. Здесь Наталья Дмитриевна, впервые в Сибири, разбила цветники на обширном дворе в основном из местных же растений, которые ей приносили мальчишки, за небольшую плату выкапывавшие их в

тайге: жарки, ирисы, ромашки, орхидеи разных цветов, рябчики и лилейники.

В 1835 году отцу Натальи Дмитриевны Дмитрию Акимовичу удалось выхлопотать возможность переезда его зятя Михаила Александровича из Енисейска в Красноярск²⁸. Затем с 1838 года Фонвизины в Тобольске. Здесь Наталья Дмитриевна продолжает вести активную общественную деятельность. Переписывается со вновь прибывающими ссыльными, помогает им в обустройстве. Здесь встречается с Достоевским, Дуровым, Петрашевским. Именно от Петрашевского узнает Наташа об участии ее старшего сына в их кружке. Переписывается с далекими друзьями: Якушиным, Пуцциным. 17 марта 1838 года скончался Дмитрий Акимович. Известие о смерти отца так поразило Наталью Дмитриевну Фонвизину, что она надолго занемогла.

В Сибири Фонвизина рожала дважды, но оба ребенка умерли в раннем возрасте. Наталья Дмитриевна взяла на воспитание девочку Настю, потом еще двух девочек, которых впоследствии привезла из Сибири и выдала замуж. Наталия Дмитриевна очень тосковала по своим детям и все время ждала, что будет разрешено привезти их к родителям. Бабушка М.П. Апухтина, на

попечении которой остались два маленьких внука Митя и Миша, не смогла дать им хорошее воспитание. Неважным воспитателем оказался и их дядя И.А. Фонвизин, бесконечно преданный брату и его семье. Мальчики росли бездельниками и шалопаями, не имевшими никаких привязанностей к родителям и смотревшими на переписку с ними как на тяжкую повинность. Естественно, что это был дополнительный источник страданий для Фонвизиных. Последним же ударом для родителей явилась ранняя смерть сыновей — двадцати пяти и двадцати шести лет.

Отрада после смерти Дмитрия Акимовича в 1838 году перешла во владение Марии Павловны Апухтиной и ее племянника Льва Николаевича Погорельского²⁹. Мария Павловна, со временем почти ослепшая, не теряла надежды увидеть дочь. Михаил Александрович и Наталья Дмитриевна посылали ходатайства с просьбой навестить Марию Павловну, но получили отказ. Мария Павловна умерла в 1842 году, передав еще ранее детей Натальи Дмитриевны на воспитание брату Михаила Александровича Ивану Фонвизину и завещав дочери усадьбу. С сентября 1842 года единственной владелицей усадьбы становится «генеральша Н.Д. Фонвизина».

В начале 1853 года в связи с болезнью брата Ивана М.А.Фонвизин получает разрешение выехать из Сибири в подмосковную усадьбу Марьино Бронницкого уезда Московской губернии. Наталья Дмитриевна через месяц в сопровождении жандарма, старой няни, разделявшей изгнание, М.Д. Францевой и двух приемных девочек, отправилась вслед за мужем. Однако Фонвизины не застали Ивана Александровича в живых, он умер до их приезда. Они возвращаются единственными владельцами огромного состояния, которое наследовать за ними было некому. Один за другим умерли их сыновья: Дмитрий (30.10.1850), студент Петербургского университета, и Михаил (30.10.1851), подпоручик лейб-гвардии Преображенского полка³⁰. Умерли родившиеся в Сибири сыновья Богдан и Иван. Меньше года прожили Фонвизины в Марьине. 30 апреля 1854 года умирает от сердечного приступа Михаил Александрович.

Став помещицей, владелицей двух тысяч крепостных в разных губерниях, Наталья Дмитриевна испытывает двойственное чувство. Ей стыдно за себя, жаль крестьян, и она принимается хлопотать за них. В это время она несколько раз посещала свое костромское имение, где в 1853 году, по утверждению В. Бочкова,

произошел пожар, уничтоживший все старые усадебные постройки, вместе с которыми сгорели и все реликвии старого апухтинского дома. От огня сильно пострадал и усадебный парк.

Вскоре после пожара усадьба вновь восстанавливается. Но на этот раз главный дом перемещается на южную сторону комплекса, ближе к деревенской застройке. Его ставят боковым фасадом вплотную к проезжей дороге, которая одновременно являлась и главной улицей селца. Сразу за домом, перед его южным фасадом, располагался хозяйственный двор, включавший разнообразные службы: скотный двор, конюшню, каретник, сараи, ригу и другие постройки. Въезд в усадьбу осуществлялся со стороны северного фасада дома. Скользнув вдоль дома, дорога выводила на разворотную площадку — курдонер. За подъездной дорогой, напротив дома, был разбит прямоугольный акациевый скверик. Он представлял собой обширный боскет, 25х20 метров, окруженный по периметру акациевой аллеей. Акации были посажены плотными рядами, «живой стеной». Внутреннее пространство боскета превращалось, таким образом, в хорошо изолированный от окружающего мира кабинет. За

акациевым боскетом был выстроен деревянный одноэтажный флигель. А далее, за ним, фактически уже на парадном партере, сохранявшемся еще от предыдущего комплекса, было построено еще одно деревянное здание, видимо, служебного назначения.

Н.Д. Фонвизина

Парку также уделяется значительное внимание. После пожара вновь восстанавливается регулярная часть парка, из той же липы мелколистной, в тех же пределах и с той же планировкой, но с небольшими дополнениями. В пространствах боскетов высаживается одиночно и в группах сосна обыкновенная. На месте останков сгоревшего дома, также высаживаются сосны и ели. А чтобы еще более скрыть следы трагедии, со стороны

партера, вдоль места бывшего дома, в плотной рядовой посадке сажают акацию. Вдоль верхней кромки склона высаживаются береза бородавчатая, сосна обыкновенная, лиственница сибирская, липа мелколистная. Смешанная рядовая посадка из деревьев этих же пород дополняет восточный ряд акациевой обсадки партера.

Пейзажная часть парка расширяется. В нее включается все пространство берегового склона под усадьбой. По откосам террас, по краям овражков, на береговых останцах были посажены исключительно хвойные породы деревьев - сосна, ель, пихта, лиственница. Два небольших холма-останца на склоне к реке были подработаны, выровнены и включены в состав парковых структур как великолепные видовые площадки. Парковые дорожки обегали холмы по периметру, взбегали на их вершины, усиливая эффект включенности их в парковый антураж. На одном из холмов, расположенном ниже по рельефу, была установлена беседка, из которой можно было созерцать камерные виды парка, а на одной из склоновых террас в парке над небольшим ручейком был выстроен небольшой (6х6 м) парковый павильон. Таким образом, ко второй половине XIX века площадь усадьбы увеличилась от первоначальной более чем в десять раз.

В 1854 году Наталья Дмитриевна разбирает жалобы и принимает меры в защиту крестьян от управляющего и бургомистра в своих имениях. Она несколько раз ездит в Петербург по крестьянским делам. Еще при жизни мужа супруги решили дать вольную крестьянам. Наталья Дмитриевна хотела освободить всех своих крестьян, пыталась передать их в казну. Эти попытки оказались тщетными.

За насущными хлопотами Наталья Дмитриевна не забывает переписываться с товарищами по изгнанию. Особенно близок ей Иван Иванович Пущин. По мнению друзей, этот союз нужен был обоим, поскольку друг в друге они искали опору и взаимопонимание на склоне дней. В мае 1857 года в имении князя Эристова Наталья Дмитриевна и Иван Иванович Пущин обвенчались. Второй брак Фонвизиной оказался коротким. В 1859 году Пущин умирает на ее руках, его хоронят рядом с Михаилом Александровичем в Бронницах. Наталья Дмитриевна переезжает в Москву. 10 октября 1869 года Наталья Дмитриевна умерла, похоронили ее в Покровском монастыре.

И. И. Пуцин

В конце XIX века усадьба принадлежала Шевлягиной Марии Николаевне, вдове потомственного почетного гражданина, проживавшей в Москве. В усадьбе Отрада жил управляющий Никон Калинович Мишин³¹. Евгений Федорович Дюбюк в дневнике 1916 года сделал запись о том, как он, обследуя леса в Кологривском уезде, остановился в деревне Плеснино у фельдфебеля Лагутина. Последний сообщил ему некоторые сведения о последних владельцах усадьбы: «..Бывшее имение Фон-Визина (усадьба Отрада, 4 версты от Малоугор) купил Тамурин, а

у него Шевлягина. Часть имения (в Турлиевской волости) Шевлягина продала Бранту. Кастомский район - лучшие леса церкви с. Халбужа, Башкирова, Шевлягиной и 1—10 квартал Понизовской дачи»³². Так что Шевлягина была последней владелицей усадьбы, купив ее, прежде всего, из-за огромных и ценных лесных дач, которые постепенно продавались частями и на выруб.

Накануне революции, по воспоминаниям старожила М. Курочкина, «...усадьба состояла из нескольких строений. В центре хороший, красивый двухэтажный дом. Рядом с ним обшитая тесом вышка и второй одноэтажный дом, в котором после революции размещалось лесничество, возглавляемое лесничим Андроновым. Двухэтажный дом позднее был снесен и отправлен по реке в Нижний Новгород. А вот кем и в каком году, не помню. ...Разрушены были и второе здание, и вышка. Еще помню, что перед рощицей «Липки» стоял амбар, так называемая магазеза, в которой хранилось зерно, выдаваемое крестьянам для весеннего сева...»³³.

В списках населенных мест 1920— 1924 годов в усадьбе числится один двор с двумя жителями. По воспоминаниям старожилов, в усадебном флигеле, единственном оставшемся жилым к 1920-м годам

усадебном здании, жил лесничий Андронов с женой³⁴. По переписи 1926 года при усадьбе числятся три двора³⁵.

В начале 1930-х годов во флигеле в летнее время размещался пионерский лагерь для детей поселка Мантурово. С 1936 года лагерь переводится в другое место, и в местной периодике с этого времени в усадьбе упоминается лишь наличие парка. По воспоминаниям И. Сенникова, часть парка была вырублена во время Отечественной войны³⁶.

В настоящее время в усадьбе дом и хозяйственные постройки утрачены. Часть территории усадьбы застроена частными домами. Большая часть территории усадьбы не используется, в верхней части парка открытые пространства используются как сенокосы. Склоновая часть парка сильно заросла ольхой, молодой березой, елью, осиной, кустарниковыми ивами. О том, что здесь когда-то была усадьба, свидетельствуют лишь молчаливые деревья израстающего парка да многочисленные легенды, бытующие среди местных жителей, то о подземном ходе, то о кладе, то о скрытой в тайнике библиотеке.

¹ Авторы выражают свою глубокую признательность директору Мантуровского краеведческого музея С.Н. Торопову за помощь в сборе исторических материалов, использованных в статье.

² Умер в 1757 г. Жена Мария Михайловна Самарина.

³ Деревни Усолье, Леонтьево Кологривского уезда. В настоящее время входят в состав Мантуровского района.

⁴ РГАДА. Ф. 1355, Оп. 1. Д. 517. № 539. Муж, князь Андрей Михайлович Белосельский, камергер, старший сын князя Михаила Андреевича (1702 —1755) и Натальи Григорьевны Чернышевой (1711.—1760), долгое время был русским посланником в Дрездене, умер в 1779 г. Брак бесплоден.

⁵ РГВИА. Ф. ВУА. Д. 18784. С. 167.

⁶ Кологривский музей. КРМ № 2136/1-3, №№ 12-13.

⁷ Там же. № 12.

⁸ Бочков В.Н. Скажи: которая Татьяна? М., 1990. С. 19.

⁹ Сведения взяты из книги: В.Г. Семенов, В.П. Семенова. Губернаторы Оренбургского края. Оренбург, 1999. С. 11—114. Другие источники называют иные даты жизни А.И. Апухтина: 1720 — 1798 гг. В.Н. Бочков, например, указывает даты жизни 1726 — 1804 гг.

¹⁰ Там же.

¹¹ Сведения о жизни Д.А. Апухтина взяты из очерка В.Н. Бочкова «Скажи: которая Татьяна?». М., 1990. С. 11.

¹² Денис Берндтович (Петрович) за осадное сидение получил от Михаила Федоровича деревни Васюково, Курьяново, Останино, Полино с несколькими пустошами и прибавку к окладу.

¹³ Эйдельман Н. Из потаенной истории России. М., 1993. С. 214— 226.

¹⁴ Русское общество 30-х гг. XIX в. Мемуары современников. М., 1989. С. 137, 374.; Дворянская и купеческая сельская усадьба в истории России XVI-XX вв. М., 2001. С. 382.

¹⁵ Эта вотчина, принадлежавшая ранее князьям Козловским, перешла по наследству через Дмитриевых-Мамоновых к Фонвизинам. Ею владел Иван Андреевич, отец писателя Д.И. Фонвизина, а позд нее братья писателя Павел Иванович и Александр Иванович. Кроме Турлеевской вотчины Фонвизины владели Савинской вотчиной под Межой и Самыловской под Мантуровом.

¹⁶ Бочков В.Н. Указ. Соч. С. 19.

¹⁷ «Кологривский музей. КРМ № 2136/1-3, №№ 12-13.

¹⁸ Бочков В.Н. Указ. Соч. С. 20.

¹⁹ ОР РГБ. Ф. 319. Картон 1. Д. 27. Л. 6 об.; Бочков В.Н. Указ. Соч. С. 12.

²⁰ Из воспоминаний Марии Францевой // Декабристы в воспоминаниях современников. М., 1998. С. 382—402.

²¹ Бочков В.Н. Указ. Соч.

²² Фрагменты воспоминаний взяты нами из публикации: «Самый свободный долг Фонвизиной-Пушиной» // Кайдаш С. Сила слабых: (Женщины в истории России (XI-XIX вв.). М., 1989. С. 181-227.

²³ ГАРФ. Ф. 109.1 эксп. 1826 г. Д. 61. Ч. 74; Бочков В.Н. Указ. Соч. С. 16-17.

²⁴ Самый свободный долг Фонвизиной-Пушиной // Кайдаш С. Сила слабых: (Женщины в истории России (XI-XIX вв.). М., 1989. С.

- 181-227; Смиренский Б. Замечательная русская женщина // Москва. 1958. № 4. С. 216-218; Житомирская С. Ужель та самая Татьяна?... Наталья Фонвизина: судьба и легенда // Знание — сила. 1986. № 11. С. 36-38; Муравьев Вл. «Татьяны милый идеал...»: Конспект романа // Муравьев Вл. Московские предания и были. М., 1988. С. 235-269; Наталья Дмитриевна Фонвизина // Сподвижники и сподвижницы декабристов. Красноярск, 1990. С. 41—47; Наталья Дмитриевна Фонвизина // Сергеев М.Д. Несчастью верная сестра: Повесть. Иркутск, 1992. С. 157-197.
- ²⁵ Фонвизин М.А. Сочинения и письма. Иркутск, 1979. Т. 1-2.
- ²⁶ Мантуровский музей. МОФ № 1. Лл.2-4.
- ²⁷ Фонвизин М.А. Сочинения и письма. Иркутск, 1979. Т. 1. С. 135; Бочков. В.Н. Указ. соч. С.12.
- ²⁸ ГАКО. Ф. 133. Оп. 2. Т. VI. Д. 9091 (сгорело).
- ²⁹ Мантуровский музей. МОФ № 1. Лл. 14-17.
- ³⁰ Оба сына умерли в Одессе. Жили в семье Поливановых.
- ³¹ Костромской епархиальный училищный совет. Отчеты за 1896-1897 годы. Кострома, 1898. С. 22.
- ³² Дюбюк Е.Ф. Дневник // Костромская земля. 1999. С. 377.
- ³³ Курочкин М. Что было — не сохранили // Авангард. Мантурово, 1992. 29 апреля.
- ³⁴ Воспоминания Курочкина М. Мантуровский музей.
- ³⁵ Списки населенных мест Костромской губернии. Мантуровский район. Кострома, 1929.
- ³⁶ Воспоминания Сенникова И. Мантуровский музей. МНФ № 13.

ФЕДЕРАЛЬНЫЙ ЗАКОН ОТ 25 ИЮНЯ 2002 Г. № 73-ФЗ «ОБ ОБЪЕКТАХ КУЛЬТУРНОГО НАСЛЕДИЯ (ПАМЯТНИКАХ ИСТОРИИ И КУЛЬТУРЫ) НАРОДОВ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ»

**Принят Государственной Думой 24 мая 2002 года;
Одобен Советом Федерации 14 июня 2002 года.**

Дата принятия: **25.06.2002**

Номер: **73-ФЗ**

Принявший орган: **Государственная Дума Федерального Собрания Российской Федерации.**

<http://law.edu.ru/norm/norm.asp?normID=1254952&subID=100118739,100118740,100118814#text>

Статья 1. Предметы регулирования настоящего Федерального закона

Предметами регулирования настоящего Федерального закона являются:

- 1) отношения, возникающие в области сохранения, использования и популяризации объектов культурного наследия (памятников истории и культуры) народов Российской Федерации;
- 2) особенности владения, пользования и распоряжения объектами культурного наследия (памятниками истории и культуры) народов Российской Федерации как особым видом недвижимого имущества;
- 3) порядок формирования и ведения единого государственного реестра объектов культурного наследия

(памятников истории и культуры) народов Российской Федерации;

4) общие принципы государственной охраны объектов культурного наследия (памятников истории и культуры) народов Российской Федерации.

Статья 2. Правовое регулирование отношений в области сохранения, использования, популяризации и государственной охраны объектов культурного наследия (памятников истории и культуры) народов Российской Федерации

1. Правовое регулирование отношений в области сохранения, использования, популяризации и государственной охраны объектов культурного наследия (памятников истории и культуры) народов Российской Федерации основывается на положениях Конституции Российской Федерации, Гражданского кодекса Российской Федерации, Основ законодательства Российской Федерации о культуре и осуществляется в соответствии с настоящим Федеральным законом и принимаемыми в соответствии с ним другими федеральными законами, а также принимаемыми в соответствии с ними в пределах компетенции субъектов Российской Федерации законами субъектов Российской Федерации в области государственной охраны объектов культурного наследия (памятников истории и культуры) народов Российской Федерации.

2. Отношения в области сохранения, использования и государственной охраны объектов культурного наследия (памятников истории и культуры) народов Российской Федерации, связанные с землепользованием и

градостроительной деятельностью, регулируются земельным законодательством Российской Федерации, законодательством Российской Федерации о градостроительной и об архитектурной деятельности, законодательством Российской Федерации об охране окружающей среды и настоящим Федеральным законом.

3. Имущественные отношения, возникающие при сохранении, использовании, популяризации и государственной охране объектов культурного наследия (памятников истории и культуры) народов Российской Федерации, регулируются гражданским законодательством Российской Федерации с учетом особенностей, установленных настоящим Федеральным законом.

4. Оформление права собственности субъектов Российской Федерации, муниципальных образований на объекты культурного наследия федерального значения, которые являлись недвижимыми памятниками истории и культуры государственного (общесоюзного и республиканского) значения до 27 декабря 1991 года и необходимы для обеспечения осуществления субъектами Российской Федерации и муниципальными образованиями установленных федеральными законами полномочий, производится в порядке, определенном пунктом 2 статьи 63 настоящего Федерального закона, за исключением объектов культурного наследия федерального значения, указанных в пункте 5 настоящей статьи.

5. Оформление права собственности Российской Федерации, субъектов Российской Федерации, муниципальных образований на объекты культурного наследия, являющиеся произведениями ландшафтной архитектуры и садово-паркового искусства (сады, парки,

скверы, бульвары, включая находящиеся в их границах водные объекты), отдельными захоронениями, некрополями, памятными местами, культурными и природными ландшафтами, настоящим Федеральным законом не регулируется.

6. Оформление права собственности Российской Федерации, субъектов Российской Федерации, муниципальных образований на объекты недвижимого имущества, отнесенные к недвижимым памятникам истории и культуры республиканского значения, недвижимым памятникам истории и культуры федерального (общероссийского) значения либо к объектам исторического и культурного наследия федерального (общероссийского) значения после 27 декабря 1991 года, осуществляется по основаниям, не связанным с отнесением указанных объектов недвижимого имущества к объектам исторического и культурного наследия федерального (общероссийского) значения.

Статья 3. Объекты культурного наследия (памятники истории и культуры) народов Российской Федерации

К объектам культурного наследия (памятникам истории и культуры) народов Российской Федерации (далее - объекты культурного наследия) в целях настоящего Федерального закона относятся объекты недвижимого имущества со связанными с ними произведениями живописи, скульптуры, декоративно-прикладного искусства, объектами науки и техники и иными предметами материальной культуры, возникшие в результате исторических событий, представляющие собой ценность с точки зрения истории, археологии, архитектуры, градостроительства, искусства, науки и

техники, эстетики, этнологии или антропологии, социальной культуры и являющиеся свидетельством эпох и цивилизаций, подлинными источниками информации о зарождении и развитии культуры.

Объекты культурного наследия в соответствии с настоящим Федеральным законом подразделяются на следующие виды:

памятники - отдельные постройки, здания и сооружения с исторически сложившимися территориями (в том числе памятники религиозного назначения: церкви, колокольни, часовни, костелы, кирхи, мечети, буддистские храмы, пагоды, синагоги, молельные дома и другие объекты, специально предназначенные для богослужений); мемориальные квартиры; мавзолеи, отдельные захоронения; произведения монументального искусства; объекты науки и техники, включая военные; частично или полностью скрытые в земле или под водой следы существования человека, включая все движимые предметы, имеющие к ним отношение, основным или одним из основных источников информации о которых являются археологические раскопки или находки (далее - объекты археологического наследия);

ансамбли - четко локализуемые на исторически сложившихся территориях группы изолированных или объединенных памятников, строений и сооружений фортификационного, дворцового, жилого, общественного, административного, торгового, производственного, научного, учебного назначения, а также памятников и сооружений религиозного назначения (храмовые комплексы, дацаны, монастыри, подворья), в том числе фрагменты исторических планировок и застроек

поселений, которые могут быть отнесены к градостроительным ансамблям; произведения ландшафтной архитектуры и садово-паркового искусства (сады, парки, скверы, бульвары), некрополи;

достопримечательные места - творения, созданные человеком, или совместные творения человека и природы, в том числе места бытования народных художественных промыслов; центры исторических поселений или фрагменты градостроительной планировки и застройки; памятные места, культурные и природные ландшафты, связанные с историей формирования народов и иных этнических общностей на территории Российской Федерации, историческими (в том числе военными) событиями, жизнью выдающихся исторических личностей; культурные слои, остатки построек древних городов, городищ, селищ, стоянок; места совершения религиозных обрядов.

Статья 4. Категории историко-культурного значения объектов культурного наследия

Объекты культурного наследия подразделяются на следующие категории историко-культурного значения:

объекты культурного наследия федерального значения - объекты, обладающие историко-архитектурной, художественной, научной и мемориальной ценностью, имеющие особое значение для истории и культуры Российской Федерации, а также объекты археологического наследия;

объекты культурного наследия регионального значения - объекты, обладающие историко-архитектурной,

художественной, научной и мемориальной ценностью, имеющие особое значение для истории и культуры субъекта Российской Федерации;

объекты культурного наследия местного (муниципального) значения - объекты, обладающие историко-архитектурной, художественной, научной и мемориальной ценностью, имеющие особое значение для истории и культуры муниципального образования.

Статья 5. Земельные участки в границах территорий объектов культурного наследия

Земельные участки в границах территорий объектов культурного наследия, включенных в единый государственный реестр объектов культурного наследия (памятников истории и культуры) народов Российской Федерации, а также в границах территорий выявленных объектов культурного наследия относятся к землям историко-культурного назначения, правовой режим которых регулируется земельным законодательством Российской Федерации и настоящим Федеральным законом.

Статья 6. Государственная охрана объектов культурного наследия

Под государственной охраной объектов культурного наследия в целях настоящего Федерального закона понимается система правовых, организационных, финансовых, материально-технических, информационных и иных принимаемых органами государственной власти Российской Федерации и органами государственной власти субъектов Российской Федерации, органами

местного самоуправления в пределах их компетенции мер, направленных на выявление, учет, изучение объектов культурного наследия, предотвращение их разрушения или причинения им вреда, контроль за сохранением и использованием объектов культурного наследия в соответствии с настоящим Федеральным законом.

...

Статья 13. Источники финансирования мероприятий по сохранению, популяризации и государственной охране объектов культурного наследия

1. Источниками финансирования мероприятий по сохранению, популяризации и государственной охране объектов культурного наследия являются:

федеральный бюджет;

бюджеты субъектов Российской Федерации;

внебюджетные поступления;

местные бюджеты.

2. Утратил силу с 1 января 2005 г.

3. Финансирование мероприятий по сохранению, популяризации и государственной охране объектов культурного наследия за счет средств, получаемых от использования находящихся в собственности субъектов Российской Федерации и в муниципальной собственности объектов культурного наследия, включенных в единый государственный реестр объектов культурного наследия

(памятников истории и культуры) народов Российской Федерации, и (или) выявленных объектов культурного наследия, осуществляется в порядке, определенном законами субъектов Российской Федерации и нормативными правовыми актами органов местного самоуправления в пределах их компетенции.

4. Субъекты Российской Федерации вправе за счет средств своих бюджетов принимать участие в финансировании мероприятий по сохранению, популяризации и государственной охране объектов культурного наследия федерального значения.

Статья 14. Льготы, предоставляемые физическим или юридическим лицам, вложившим свои средства в работы по сохранению объектов культурного наследия

1. Физическое или юридическое лицо, владеющее на праве аренды объектом культурного наследия, находящимся в федеральной собственности, собственности субъекта Российской Федерации или муниципальной собственности, вложившее свои средства в работы по сохранению объекта культурного наследия, предусмотренные статьями 40 - 45 настоящего Федерального закона, и обеспечившее их выполнение в соответствии с настоящим Федеральным законом, имеет право на льготную арендную плату.

Порядок установления льготной арендной платы и ее размеры в отношении объектов культурного наследия, находящихся в федеральной собственности, определяются Правительством Российской Федерации.

Установление льготной арендной платы и ее размеры в отношении объектов культурного наследия, находящихся в собственности субъектов Российской Федерации или муниципальной собственности, определяются соответственно органами государственной власти субъектов Российской Федерации или органами местного самоуправления в пределах их компетенции.

2. Физическое или юридическое лицо, владеющее на праве аренды объектом культурного наследия, находящимся в федеральной собственности, либо земельным участком или водным объектом, в пределах которых располагается объект археологического наследия, и обеспечившее выполнение работ по сохранению данного объекта в соответствии с настоящим Федеральным законом, имеет право на уменьшение установленной арендной платы на сумму произведенных затрат или части затрат.

Порядок предоставления указанной компенсации и ее размер определяются договором аренды.

3. Физическое или юридическое лицо, являющееся собственником объекта культурного наследия федерального значения, включенного в единый государственный реестр объектов культурного наследия (памятников истории и культуры) народов Российской Федерации, либо пользующееся им на основании договора безвозмездного пользования и производящее за счет собственных средств работы по его сохранению, имеет право на компенсацию произведенных им затрат при условии выполнения таких работ в соответствии с настоящим Федеральным законом. Размер компенсации определяется в соответствии с федеральным законом о федеральном бюджете и входит в федеральную

государственную программу сохранения и развития культуры.

Порядок выплаты компенсации определяется Правительством Российской Федерации.

Статья 17. Документы, представляемые в орган государственной власти для принятия решения о включении объекта культурного наследия в реестр

Для принятия решения о включении объекта культурного наследия в реестр соответствующий орган охраны объектов культурного наследия представляет в Правительство Российской Федерации (в случаях, предусмотренных пунктом 9 статьи 18 настоящего Федерального закона) либо в орган государственной власти субъекта Российской Федерации, определенный законом данного субъекта Российской Федерации:

- 1) заявление о включении выявленного объекта культурного наследия в реестр;
- 2) заключение государственной историко-культурной экспертизы;
- 3) сведения о наименовании объекта;
- 4) сведения о времени возникновения или дате создания объекта, дате основных изменений (перестроек) данного объекта и (или) дате связанного с ним исторического события;
- 5) сведения о местонахождении объекта;

- 6) сведения о категории историко-культурного значения объекта;
- 7) сведения о виде объекта;
- 8) описание особенностей объекта, послуживших основаниями для включения его в реестр и подлежащих обязательному сохранению (далее - предмет охраны);
- 9) описание границ территории объекта;
- 10) фотографическое изображение объекта;
- 11) сведения о собственнике объекта культурного наследия и пользователе объектом культурного наследия;
- 12) сведения о собственнике земельного участка и пользователе земельным участком, а также о правовом режиме использования земельного участка, в пределах которого располагается объект археологического наследия.

Статья 18. Порядок включения объектов культурного наследия в реестр

1. Федеральный орган охраны объектов культурного наследия и органы исполнительной власти субъектов Российской Федерации, уполномоченные в области охраны объектов культурного наследия, осуществляют работы по выявлению и учету объектов, представляющих собой ценность с точки зрения истории, археологии, архитектуры, градостроительства, искусства, науки и техники, эстетики, этнологии или антропологии, социальной культуры (далее - объекты, представляющие собой историко-культурную ценность) и рекомендуемых

для включения в реестр. Указанные работы осуществляются в соответствии с государственными целевыми программами охраны объектов культурного наследия, а также на основании рекомендаций физических и юридических лиц.

2. Объекты, которые представляют собой историко-культурную ценность и в отношении которых вынесено заключение государственной историко-культурной экспертизы о включении их в реестр как объектов культурного наследия, относятся к выявленным объектам культурного наследия со дня поступления в федеральный орган охраны объектов культурного наследия или в орган исполнительной власти субъекта Российской Федерации, уполномоченный в области охраны объектов культурного наследия (далее - соответствующий орган охраны объектов культурного наследия), документов, указанных в статье 17 настоящего Федерального закона.

3. Данные об объектах, представляющих собой историко-культурную ценность, вносятся в специальные документы. Перечень таких документов, формы их ведения, рекомендации по их заполнению определяются Положением о едином государственном реестре объектов культурного наследия (памятников истории и культуры) народов Российской Федерации. Указанные документы являются частью реестра и подлежат бессрочному хранению;

4. Соответствующий орган охраны объектов культурного наследия направляет письменное уведомление собственнику выявленного объекта культурного наследия или пользователю им о дате поступления в соответствующий орган охраны объектов культурного

наследия документов, указанных в статье 17 настоящего Федерального закона, в течение семи дней.

5. Соответствующий орган охраны объектов культурного наследия уведомляет собственника выявленного объекта культурного наследия или пользователя им о решении органа государственной власти субъекта Российской Федерации, а в случае, предусмотренном пунктом 9 настоящей статьи, о решении Правительства Российской Федерации о включении данного объекта культурного наследия в реестр либо об отказе включить данный объект в реестр - в течение тридцати дней со дня принятия решения указанными органами государственной власти.

6. Объекты археологического наследия считаются выявленными объектами культурного наследия со дня их обнаружения. Информация о выявленном объекте археологического наследия направляется соответствующим органом охраны объектов культурного наследия собственнику земельного участка и (или) пользователю земельным участком, на котором (или в котором) обнаружен объект археологического наследия, в течение десяти дней со дня обнаружения данного объекта.

7. В реестр могут быть включены выявленные объекты культурного наследия, с момента создания которых или с момента исторических событий, связанных с которыми, прошло не менее сорока лет, за исключением мемориальных квартир и мемориальных домов, которые связаны с жизнью и деятельностью выдающихся личностей, имеющих особые заслуги перед Россией, и которые считаются выявленными объектами культурного наследия непосредственно после смерти указанных лиц.

8. Выявленные объекты культурного наследия до принятия решения о включении их в реестр либо об отказе включить их в реестр подлежат государственной охране в соответствии с настоящим Федеральным законом.

9. Объекты культурного наследия федерального значения включаются в реестр Правительством Российской Федерации по представлению федерального органа охраны объектов культурного наследия по согласованию с органами государственной власти субъекта Российской Федерации (в отношении объектов культурного наследия регионального значения), а в отношении объектов культурного наследия местного (муниципального) значения - также с органами местного самоуправления. В случае угрозы физической утраты выявленного объекта культурного наследия или нанесения невосполнимого ущерба выявленному объекту культурного наследия, установленных на основании заключения государственной историко-культурной экспертизы, при отказе органа государственной власти субъекта Российской Федерации включить указанный объект в реестр либо в случае включения в реестр объекта археологического наследия как отнесенного в соответствии со статьей 4 настоящего Федерального закона к объектам культурного наследия федерального значения согласование с органами государственной власти субъекта Российской Федерации не проводится.

Объекты культурного наследия регионального значения или объекты культурного наследия местного (муниципального) значения включаются в реестр в порядке, установленном настоящим Федеральным законом.

Порядок принятия решения о включении объекта культурного наследия регионального значения или объекта культурного наследия местного (муниципального) значения в реестр определяется законом субъекта Российской Федерации.

Статья 34. Зоны охраны объектов культурного наследия

1. В целях обеспечения сохранности объекта культурного наследия в его исторической среде на сопряженной с ним территории устанавливаются зоны охраны объекта культурного наследия: охранный зона, зона регулирования застройки и хозяйственной деятельности, зона охраняемого природного ландшафта.

Необходимый состав зон охраны объекта культурного наследия определяется проектом зон охраны объекта культурного наследия.

2. Охранный зона - территория, в пределах которой в целях обеспечения сохранности объекта культурного наследия в его историческом ландшафтном окружении устанавливается особый режим использования земель, ограничивающий хозяйственную деятельность и запрещающий строительство, за исключением применения специальных мер, направленных на сохранение и регенерацию историко-градостроительной или природной среды объекта культурного наследия.

Зона регулирования застройки и хозяйственной деятельности - территория, в пределах которой устанавливается режим использования земель,

ограничивающий строительство и хозяйственную деятельность, определяются требования к реконструкции существующих зданий и сооружений.

Зона охраняемого природного ландшафта - территория, в пределах которой устанавливается режим использования земель, запрещающий или ограничивающий хозяйственную деятельность, строительство и реконструкцию существующих зданий и сооружений в целях сохранения (регенерации) природного ландшафта, включая долины рек, водоемы, леса и открытые пространства, связанные композиционно с объектами культурного наследия.

3. Границы зон охраны объекта культурного наследия (за исключением границ зон охраны особо ценных объектов культурного наследия народов Российской Федерации и объектов культурного наследия, включенных в Список всемирного наследия), режимы использования земель и градостроительные регламенты в границах данных зон утверждаются на основании проекта зон охраны объекта культурного наследия в отношении объектов культурного наследия федерального значения - органом государственной власти субъекта Российской Федерации по согласованию с федеральным органом охраны объектов культурного наследия, а в отношении объектов культурного наследия регионального значения и объектов культурного наследия местного (муниципального) значения - в порядке, установленном законами субъектов Российской Федерации.

4. Порядок разработки проектов зон охраны объекта культурного наследия, требования к режиму использования земель и градостроительным регламентам в

границах данных зон устанавливаются Правительством Российской Федерации.

Статья 36. Меры по обеспечению сохранности объекта культурного наследия при проектировании и проведении землеустроительных, земляных, строительных, мелиоративных, хозяйственных и иных работ

1. Проектирование и проведение землеустроительных, земляных, строительных, мелиоративных, хозяйственных и иных работ осуществляются при отсутствии на данной территории объектов культурного наследия, включенных в реестр, выявленных объектов культурного наследия либо при обеспечении заказчиком работ указанных в пункте 3 настоящей статьи требований к сохранности расположенных на данной территории объектов культурного наследия.

2. В случае обнаружения на территории, подлежащей хозяйственному освоению, объектов, обладающих признаками объекта культурного наследия в соответствии со статьей 3 настоящего Федерального закона, в проекты проведения землеустроительных, земляных, строительных, мелиоративных, хозяйственных и иных работ должны быть внесены разделы об обеспечении сохранности обнаруженных объектов до включения данных объектов в реестр в порядке, установленном настоящим Федеральным законом, а действие положений землеустроительной, градостроительной и проектной документации, градостроительных регламентов на данной территории приостанавливается до внесения соответствующих изменений.

3. В случае расположения на территории, подлежащей хозяйственному освоению, объектов культурного наследия, включенных в реестр, и выявленных объектов культурного наследия землеустроительные, земляные, строительные, мелиоративные, хозяйственные и иные работы на территориях, непосредственно связанных с земельными участками в границах территории указанных объектов, проводятся при наличии в проектах проведения таких работ разделов об обеспечении сохранности данных объектов культурного наследия или выявленных объектов культурного наследия, получивших положительные заключения государственной экспертизы проектной документации.

4. Финансирование указанных в пунктах 2 и 3 настоящей статьи работ осуществляется за счет средств физических или юридических лиц, являющихся заказчиками проводимых работ.

5. Утратил силу.

Статья 37. Приостановление земляных, строительных, мелиоративных, хозяйственных и иных работ, проведение которых может причинить вред объектам культурного наследия

1. Земляные, строительные, мелиоративные, хозяйственные и иные работы должны быть немедленно приостановлены исполнителем работ в случае обнаружения объекта, обладающего признаками объекта культурного наследия в соответствии со статьей 3 настоящего Федерального закона.

Исполнитель работ обязан проинформировать орган исполнительной власти субъекта Российской Федерации, уполномоченный в области охраны объектов культурного наследия, об обнаруженном объекте.

2. Указанные в пункте 1 настоящей статьи работы, а также работы, проведение которых может ухудшить состояние объекта культурного наследия, нарушить его целостность и сохранность, должны быть немедленно приостановлены заказчиком и исполнителем работ после получения письменного предписания органа исполнительной власти субъекта Российской Федерации, уполномоченного в области охраны объектов культурного наследия, либо федерального органа охраны объектов культурного наследия.

3. В случае принятия мер по ликвидации опасности разрушения обнаруженного объекта, обладающего признаками объекта культурного наследия в соответствии со статьей 3 настоящего Федерального закона, или в случае устранения угрозы нарушения целостности и сохранности объекта культурного наследия приостановленные работы могут быть возобновлены по письменному разрешению соответствующего органа охраны объектов культурного наследия, по предписанию которого работы были приостановлены.

Работы по ликвидации опасности разрушения обнаруженного объекта, обладающего признаками объекта культурного наследия в соответствии со статьей 3 настоящего Федерального закона, изменение проекта проведения работ, представлявших собой угрозу нарушения целостности и сохранности объекта культурного наследия, либо изменение характера

указанных работ проводятся за счет средств заказчика работ, указанных в пункте 1 настоящей статьи.

Статья 44. Приспособление объекта культурного наследия для современного использования

Приспособление объекта культурного наследия для современного использования - научно-исследовательские, проектные и производственные работы, проводимые в целях создания условий для современного использования объекта культурного наследия без изменения его особенностей, составляющих предмет охраны, в том числе реставрация представляющих собой историко-культурную ценность элементов объекта культурного наследия.

Статья 48. Особенности владения, пользования и распоряжения объектом культурного наследия, включенным в реестр, и выявленным объектом культурного наследия

1. Объекты культурного наследия независимо от категории их историко-культурного значения могут находиться в федеральной собственности, собственности субъектов Российской Федерации, муниципальной собственности, частной собственности, а также в иных формах собственности, если иной порядок не установлен федеральным законом.

2. Особенности владения, пользования и распоряжения объектом культурного наследия, включенным в реестр, и выявленным объектом культурного наследия определяются настоящим Федеральным законом, гражданским законодательством Российской Федерации, градостроительным законодательством Российской

Федерации, земельным законодательством Российской Федерации.

3. Собственник объекта культурного наследия несет бремя содержания принадлежащего ему объекта культурного наследия, включенного в реестр, или выявленного объекта культурного наследия с учетом требований настоящего Федерального закона, если иное не установлено договором между собственником и пользователем данным объектом культурного наследия.

4. При государственной регистрации договора купли-продажи объекта культурного наследия либо выявленного объекта культурного наследия новый собственник принимает на себя обязательства по сохранению объекта культурного наследия либо выявленного объекта культурного наследия, которые являются ограничениями (обременениями) права собственности на данный объект.

В случае, если в порядке, установленном настоящим Федеральным законом, принято решение об отказе включить выявленный объект культурного наследия в реестр, данные ограничения (обременения) не применяются.

Статья 52. Осуществление права пользования объектом культурного наследия, включенным в реестр, земельным участком или участком водного объекта, в пределах которых располагается объект археологического наследия, и права пользования выявленным объектом культурного наследия

1. Физические и юридические лица осуществляют право пользования объектом культурного наследия, включенным

в реестр, право пользования земельным участком или участком водного объекта, в пределах которых располагается объект археологического наследия, и право пользования выявленным объектом культурного наследия по своему усмотрению с учетом требований, установленных настоящим Федеральным законом и иными нормативными правовыми актами, если это не ухудшает состояние указанных объектов, не наносит вред окружающей историко-культурной и природной среде, а также не нарушает права и законные интересы других лиц.

2. Использование объекта культурного наследия либо земельного участка или участка водного объекта, в пределах которых располагается объект археологического наследия, с нарушением настоящего Федерального закона и законодательства субъектов Российской Федерации об охране и использовании объектов культурного наследия запрещается.

3. Объект культурного наследия, включенный в реестр, используется с обязательным выполнением следующих требований:

обеспечение неизменности облика и интерьера объекта культурного наследия в соответствии с особенностями данного объекта, послужившими основанием для включения объекта культурного наследия в реестр и являющимися предметом охраны данного объекта, описанным в его паспорте;

согласование в порядке, установленном пунктом 4 статьи 35 настоящего Федерального закона, осуществления проектирования и проведения землеустроительных, земляных, строительных, мелиоративных, хозяйственных

и иных работ на территории объекта культурного наследия либо на земельном участке или участке водного объекта, в пределах которых располагается объект археологического наследия;

обеспечение режима содержания земель историко-культурного назначения;

обеспечение доступа к объекту культурного наследия, условия которого устанавливаются собственником объекта культурного наследия по согласованию с соответствующим органом охраны объектов культурного наследия.

4. Выявленный объект культурного наследия используется с обязательным выполнением следующих требований:

обеспечение неизменности облика и интерьера выявленного объекта культурного наследия в соответствии с особенностями, определенными как предмет охраны данного объекта и изложенными в заключении историко-культурной экспертизы;

согласование в порядке, установленном пунктом 4 статьи 35 настоящего Федерального закона, осуществления проектирования и проведения землеустроительных, земляных, строительных, мелиоративных, хозяйственных и иных работ на территории выявленного объекта культурного наследия либо на земельном участке или участке водного объекта, в пределах которых располагается выявленный объект археологического наследия.

Статья 54. Прекращение права собственности на объект культурного наследия, включенный в реестр, либо на земельный участок или участок водного объекта, в пределах которых располагается объект археологического наследия

1. В случае, если собственник объекта культурного наследия, включенного в реестр, либо земельного участка или участка водного объекта, в пределах которых располагается объект археологического наследия, не выполняет требований к сохранению объекта культурного наследия или совершает действия, угрожающие сохранности данного объекта и влекущие утрату им своего значения, в суд с иском об изъятии у собственника бесхозяйственно содержимого объекта культурного наследия, включенного в реестр, либо земельного участка или участка водного объекта, в пределах которых располагается объект археологического наследия, обращаются:

в отношении объектов культурного наследия федерального значения - федеральный орган охраны объектов культурного наследия;

в отношении объектов культурного наследия регионального значения, выявленных объектов культурного наследия - орган исполнительной власти субъекта Российской Федерации, уполномоченный в области охраны объектов культурного наследия;

в отношении объектов культурного наследия местного (муниципального) значения - орган местного самоуправления муниципального образования.

В случае принятия судом решения об изъятии объекта культурного наследия, включенного в реестр, либо земельного участка или участка водного объекта, в пределах которых располагается объект археологического наследия, у собственника, содержащего данный объект либо данный участок ненадлежащим образом, по представлению федерального органа охраны объектов культурного наследия либо органа исполнительной власти субъекта Российской Федерации, уполномоченного в области охраны объектов культурного наследия, либо органа местного самоуправления соответствующий орган по управлению государственным или муниципальным имуществом выкупает данный объект либо данный участок или организует их продажу с публичных торгов.

Собственнику объекта культурного наследия возмещается стоимость выкупленного объекта в порядке, установленном Гражданским кодексом Российской Федерации.

Статья 57. Историко-культурные заповедники

1. В отношении достопримечательного места, представляющего собой выдающийся целостный историко-культурный и природный комплекс, нуждающийся в особом режиме содержания, на основании заключения историко-культурной экспертизы может быть принято решение об отнесении данного достопримечательного места к историко-культурным заповедникам.

2. Содержание историко-культурного заповедника, в зданиях и сооружениях которого находятся исторические и художественные ценности, музейные предметы,

подлежащие хранению и публичному показу, регулируется Федеральным законом "О Музейном фонде Российской Федерации и музеях в Российской Федерации" и настоящим Федеральным законом.

3. Историко-культурные заповедники могут быть федерального, регионального и местного (муниципального) значения.

Статья 58. Порядок организации историко-культурного заповедника и определение его границы

1. Граница историко-культурного заповедника определяется на основании историко-культурного опорного плана и (или) иных документов и материалов, в которых обосновывается предлагаемая граница:

в отношении историко-культурного заповедника федерального значения - федеральным органом охраны объектов культурного наследия;

в отношении историко-культурного заповедника регионального значения и историко-культурного заповедника местного (муниципального) значения - органом исполнительной власти субъекта Российской Федерации либо органом местного самоуправления, уполномоченным в области охраны объектов культурного наследия.

2. Граница историко-культурного заповедника может не совпадать с границей достопримечательного места.

3. Порядок организации историко-культурного заповедника федерального значения, его граница и режим

его содержания устанавливаются Правительством Российской Федерации по представлению федерального органа охраны объектов культурного наследия, согласованному с органом государственной власти субъекта Российской Федерации, определенным законом субъекта Российской Федерации, на территории которого располагается данный заповедник.

4. Порядок организации историко-культурного заповедника регионального значения, его граница и режим его содержания устанавливаются в соответствии с законом субъекта Российской Федерации.

5. Порядок организации историко-культурного заповедника местного (муниципального) значения, его граница и режим его содержания устанавливаются органом местного самоуправления по согласованию с органом исполнительной власти субъекта Российской Федерации, уполномоченным в области охраны объектов культурного наследия.

Статья 59. Понятие исторического поселения и предмет охраны исторического поселения

1. Историческим поселением в целях настоящего Федерального закона является городское или сельское поселение, в границах территории которого расположены объекты культурного наследия: памятники, ансамбли, достопримечательные места, а также иные культурные ценности, созданные в прошлом, представляющие собой археологическую, историческую, архитектурную, градостроительную, эстетическую, научную или социально-культурную ценность, имеющие важное значение для сохранения самобытности народов

Российской Федерации, их вклада в мировую цивилизацию.

2. В историческом поселении государственной охране подлежат все исторически ценные градоформирующие объекты: планировка, застройка, композиция, природный ландшафт, археологический слой, соотношение между различными городскими пространствами (свободными, застроенными, озелененными), объемно-пространственная структура, фрагментарное и руинированное градостроительное наследие, форма и облик зданий и сооружений, объединенных масштабом, объемом, структурой, стилем, материалами, цветом и декоративными элементами, соотношение с природным и созданным человеком окружением, различные функции исторического поселения, приобретенные им в процессе развития, а также другие ценные объекты.

Статья 60. Градостроительная, хозяйственная и иная деятельность в историческом поселении

1. Градостроительная, хозяйственная и иная деятельность в историческом поселении должна осуществляться при условии обеспечения сохранности объектов культурного наследия и всех исторически ценных градоформирующих объектов данного поселения, указанных в пункте 2 статьи 59 настоящего Федерального закона, в соответствии с настоящим Федеральным законом.

2. В целях обеспечения сохранности объектов культурного наследия, а также иных объектов, представляющих собой историко-культурную ценность или имеющих природоохранное, рекреационное или оздоровительное значение, в историческом поселении градостроительная

деятельность подлежит особому регулированию в соответствии с Градостроительным кодексом Российской Федерации, настоящим Федеральным законом и законодательством субъектов Российской Федерации.

3. Особое регулирование градостроительной деятельности в историческом поселении осуществляется посредством проведения под контролем соответствующих органов охраны объектов культурного наследия и органов исполнительной власти в области регулирования градостроительной деятельности комплекса мероприятий по охране объектов культурного наследия и включает в себя:

составление на основе историко-архитектурных, историко-градостроительных, архивных и археологических исследований историко-культурного опорного плана в границах исторического поселения с обозначением всех градостроительных элементов и сооружений на земельных участках, представляющих собой историко-культурную ценность, как сохранившихся, так и утраченных, характеризующих этапы развития данного поселения;

разработку градостроительных регламентов, касающихся размеров и пропорций зданий и сооружений, использования отдельных строительных материалов, цветового решения, запрета или ограничения размещения автостоянок, рекламы и вывесок, других ограничений, необходимых для обеспечения сохранности объектов культурного наследия и всех исторически ценных градоформирующих объектов данного поселения.

4. Градостроительная документация, разрабатываемая для исторических поселений, и градостроительные

регламенты, устанавливаемые в пределах территорий объектов культурного наследия и их зон охраны, включаемые в правила застройки муниципальных образований, подлежат обязательному согласованию с федеральным органом охраны объектов культурного наследия в порядке, устанавливаемом Правительством Российской Федерации, если иное не определено соглашением о передаче полномочий между федеральным органом охраны объектов культурного наследия и органом исполнительной власти соответствующего субъекта Российской Федерации, уполномоченным в области охраны объектов культурного наследия, и с органом исполнительной власти субъекта Российской Федерации, уполномоченным в области охраны объектов культурного наследия, в порядке, установленном законом данного субъекта Российской Федерации.

5. Данные, содержащиеся в историко-культурных опорных планах, сведения о границах территорий объектов культурного наследия как объектов градостроительной деятельности особого регулирования, границах зон охраны объектов культурного наследия подлежат внесению в государственный градостроительный кадастр.

Экспертный канал ВШЭ — ОРЭС
22 ноября 2007 г.

"КЛЕТОЧНАЯ" ГЛОБАЛИЗАЦИЯ И "ОЧАГОВАЯ" ЭКОНОМИКА РОССИЙСКОГО СЕВЕРА

22 ноября 2007 года в Высшей школе экономики состоялась организованная редакцией журнала "Вопросы государственного и муниципального управления" презентация доклада заведующего кафедрой общей социологии ГУ-ВШЭ, доктора социологических наук Никиты Покровского "Сельские регионы российского Севера: что в будущем?". Содокладчиком и оппонентом выступила доктор географических наук Татьяна Нефедова.

Доклад Покровского основан на данных многолетних исследований, проводимых группой обществоведов в рамках грантов РФФИ.

Отправной точкой и основной группирующей факты матрицей рассказа о современном состоянии Севера России стала гипотеза о так называемой "клеточной" глобализации, заключающейся в макроизменениях повседневных практик, обычаев и привычек даже в тех сообществах, которые традиционно считаются периферийными по отношению к магистральным путям глобализации. Глобальная цивилизация в тех или иных формах активно "осваивает" все, попадающее на ее пути. В том числе и руины экстенсивного сельского хозяйства Советской эпохи.

Хозяйства Севера по инерции продолжают производить сельхозпродукцию, не имеющую спроса на рынке. Отсюда вытекает букет социальных кризисов: в миграции, народонаселении, культуре, поселениях. Население не живет, а "выживает" посредством форсированного давления на природную среду.

Что делать? Либо лелеять осколки индустриального и экстенсивно растущего сельского хозяйства, возврат к которому, по мнению Покровского, невозможен, либо попытаться увидеть адекватные ситуации новые форматы экономики и социальной структуры, в рамках которых возможно развитие региона.

Конфликт "парадигм" (или "волн", как сказал бы Тоффлер) наблюдается во взглядах на "деревню" сельских стариков и приезжих из городов. Старики поголовно уверены в скором вымирании села. Себя они считают

"последними людьми", поколением, со смертью которого умение жить в деревне будет безвозвратно утеряно. "Дачники" настроены, наоборот, оптимистично, говорят, что всегда найдутся люди, которые захотят жить в деревне.

"Очаговая" экономика, предлагаемая Покровским, в отличие от традиционной "советской" модели, стремившейся к как можно более широкому охвату территории и поддержанию поселений любой ценой, основывается, вырастает из центров (очагов) экономически выгодной деятельности и "точечно" (фокально) воссоздает социальную структуру, порождает новые поселения. "Очаговая" экономика не стремится к тотальному освоению территорий и ресурсов, она руководствуется экономической целесообразностью.

"Очаговая" сельская экономика, чтобы выжить и развиваться, должна стать многофункциональной. Под "многофункциональностью" Покровский понимает использование сельской экономикой наряду с растениеводством и животноводством несельскохозяйственных экологических и социальных ресурсов, природного капитала.

Природный капитал, по словам Покровского, не следует воспринимать только через функцию

ресурсообеспечения (земля, вода, лес). Кроме ресурсообеспечения природный капитал обладает как минимум еще тремя важными функциями, недооценивать которые ни в коем случае нельзя. Это экосистемные услуги по поддержанию экологической устойчивости, "духовные" услуги (связанные с эстетическими, культурными, историческими, этическими аспектами потребления) и услуги по обеспечению человеческого здоровья.

Отсюда вытекают основные виды деятельности "очаговой" сельской экономики: сельский и экологический туризм; заготовка и переработка дикорастущих плодов, ягод и лекарственных растений; экологичные охота, рыболовство и связанные с ними сервисы; бытовое и социально-культурное обслуживание местного и сезонного городского населения; точечная деревообработка и строительство; хранение, переработка и сбыт экологически чистой сельскохозяйственной продукции для обеспечения регионального спроса.

Вокруг такого рода занятий, по словам Покровского, могут формироваться новые социальные структуры, включающие в себя трудовые ресурсы, поселения, транспорт и культуру, опирающиеся на систематическую, саморегулирующуюся и экономически

целесообразную природоохранную деятельность и привлечение высокообразованных кадров.

Татьяна Нефедова обратила внимание на риски, связанные с моделью Покровского. По ее словам, провозглашения многофункциональности региона недостаточно. Для реализации модели Покровского необходимо иметь: 1) критическую массу реально, а не формально, трудоспособного населения; 2) возможность "вброса" трудовых ресурсов извне. В глубинных нечерноземных районах, как правило, просто не хватает трудоспособных "рук". Привлечь ресурсы извне в ряде мест тоже проблематично. Другая опасность связана со свойственным глобализации выдвиганием на первый план не чисто экономических критериев места, а определенной "среды". Деревенская молодежь ждет не зарплат, а соответствия реальности шаблонам, задаваемым массовой

культурой. Если запрашиваемая социальная среда не будет создана в деревне, молодежь будет продолжать мигрировать в город.

Сергей Степанищев, Новостная служба портала ГУ-ВШЭ — специально для Экспертного канала ВШЭ — ОРЕС

Научное издание

**ПЕРСПЕКТИВЫ РОССИЙСКОГО СЕВЕРА:
«ОЧАГОВАЯ» ЭКОНОМИКА
И СОЦИАЛЬНАЯ СТРУКТУРА**

Под редакцией проф. Н.Е.Покровского

Подписано в печать 18.1.2008. Усл. печ. л. 15.

Тираж 500 экз. Заказ № _____

Отпечатано в минитипографии ГУ-ВШЭ, 125319, Москва,
Кочновский пр., д. 3.